

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗВЕСТИЯ

ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

ВСЕСОЮЗНОГО

ЛЕНИНСКОГО

КОММУНИСТИЧЕСКОГО

СОЮЗА

МОЛОДЕЖИ

ТРИНАДЦАТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

О Г И З
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

№ 13-14

1932
ИЮЛЬ

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

Приветствие т. Сталина VII Всесоюзной конференции ВЛКСМ	1
А. Косарев — Четвертый, завершающий год пятилетки и задачи комсомола	2
Приветствие, посланное VII Всесоюзной конференцией	51
Письмо наркомвоенмора т. К. Е. Ворошилова VII Всесоюзной конференции	52
Речь Максима Горького	54
Приветствие VII конференции Ленинского коммунистического союза молодежи СССР — от делегатов антивоенной конференции (Амстердам)	56
ДЕЛЕГАТЫ НА ТРИБУНЕ	
С. Андреев — Внимание и конкретную помощь комсомолу деревни	57
Михалева — Дать колхозной ячейке конкретное руководство	60
Лукьянов — Московский комсомол выполнит указания партийного совещания	61
Мартыанов — Комсомол Ленинградской области ко второй пятилетке	66
Блюкин — Устранение недостатков соревнования упирается в вопросы руководства	68
Мускин — Соревнование, самообязательства и сочетание вопросов хозяйственного строительства с глубокой теоретической учебой	70
VII ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ВЛКСМ (ХРОНИКА)	73

ИЗВЕСТИЯ

ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕСОЮЗНОГО ЛЕНИНСКОГО
КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ

ТРИНАДЦАТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

Адрес редакции: Москва, Ипатьевский пер., 3, ЦК ВЛКСМ,
Комната 5. Тел.—коммутатор ЦК партии, доб. 18-01.

№ 13-14

И Ю Л Ь

1932

ПРИВЕТСТВИЕ Т. СТАЛИНА VII ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ВЛКСМ

Привет бойцам ленинского комсомола, делегатам и делегаткам
седьмой конференции!

Желаю вам успеха в деле коммунистического просвещения и
организации миллионных масс рабочей и крестьянской молодежи.

Держите высоко знамя ленинского интернационализма, боритесь за
мир и дружбу между народами, крепите оборону нашей страны против
капиталистического нашествия, взрывайте старый мир рабства и экс-
плуатации, стройте и укрепляйте новый мир освобожденного труда и
коммунизма, учитесь соединять во всей своей работе могучий револю-
ционный порыв с настойчивой деловитостью большевистских строите-
лей, будьте достойными сынами и дочерьми нашей матери — всесою-
зной коммунистической партии.

Да здравствует комсомольское племя!

СТАЛИН

ЧЕТВЕРТЫЙ, ЗАВЕРШАЮЩИЙ ГОД ПЯТИЛЕТКИ И ЗАДАЧИ КОМСОМОЛА

(Доклад на VII Всесоюзной конференции)

ТОВАРИЩИ! Владимир Ильич на III съезде нашего союза, говоря о коммунистическом воспитании, обращаясь к нам, сказал, что оно немыслимо без участия молодого поколения в совместном труде с рабочими и крестьянами. Если говорить о том, что именно характеризовало ленинский комсомол за эти 3½ года пятилетки, то приходится сказать, что за этот период времени мы больше, чем когда-либо, совместно со взрослыми рабочими и крестьянами Советского союза под руководством нашей партии работали активно на всех важнейших участках социалистического строительства.

Основным принципом нашей работы были и есть совместный труд со взрослыми рабочими и крестьянами, связь конкретных, повседневных дел с общими задачами международной пролетарской революции. Мы выработывали в себе качества большевиков — практичность, деловитость, соединенные с революционным размахом и теоретическим осмыслением всей нашей работы. При определении, как работать, т. Ленин в своем наброске конспекта «О продналоге» писал: **Учет сил. Трезвость и бешеная страстность** (Ленин, том XXVI, стр. 316).

На рубеже двух пятилеток

Особенности данного момента заключаются в том, что мы находимся на рубеже двух пятилеток. Наша страна преобразована. Мы развернули тяжелую промышленность, дали гигантский размах легкой индустрии, все больше развращаем и укрепляем социалистическое земледелие, подняли материальный и культурный уровень рабочих и крестьян нашей страны и находимся в полосе социалистического наступления по всему фронту. Наш Советский союз бесповоротно укрепился,

упрочился на социалистическом пути. Именно это обстоятельство определяет и должно определять всю нашу работу.

Задача комсомола, основная специфика его работы, заключается и в дальнейшем будет заключаться в том, чтобы **готовить кадры для всех участков социалистического строительства**, быть активнейшим помощником партии в развертывании наступления по всему фронту.

С этой точки зрения такие вопросы, как, например, как **максимально обслужить социалистическое производство, как лучше и наиболее всесторонне обслужить нам нашего социалистического потребителя, проявлять все возрастающую заботу о нуждах трудящихся**, — это решающие для нас вопросы.

И именно для того, чтобы еще больше ускорить наше движение вперед по всему фронту, мы говорим, что лозунг дня нашей работы является **культурно жить, производительно работать**. Это не всегда у нас бывает. Мы должны научиться работать без рывков, без партизанщины в плохом смысле этого слова, без толкачества — вот чего в основном мы должны достигнуть в нашем ударничестве, в нашем соревновании. Умение работать, ленинский стиль в работе каждого комсомольца, каждой ударной группы, **создание товарищеской чуткости в союзе, идейно-политическое воспитание масс молодежи, комсомольцев, пионеров и всех детей** — вот главные вопросы, которые требуются обсудить у нас на конференции и которые я постараюсь развить в своем докладе.

7 ноября исполняется XV годовщина Октябрьской революции, XV лет существования советской власти. Эта годовщина совпадает с досрочным окончанием пятилетки. В течение 15 лет враги всюду и везде и изо дня в день пророчили нам гибель, делали все к тому, чтобы нас разгромить, чтобы сорвать наше со-

диалистическое строительство. Эти 15 лет являются годами самой ожесточенной, обостренной классовой борьбы, которую когда-либо знала история человечества. В этой борьбе мы побеждаем. Вместо нашего разгрома мы к своей годовщине подходим самой крепкой политически, самой устойчивой страной из всех существующих стран мира.

История человечества не знала ни одного такого государства, которое бы так успешно развивалось, строилось, двигалось вперед, как наше рабочее государство — Советский союз. Мир не знал такого правительства, которое бы так активно, энергично и преданно поддерживалось миллионами трудящихся, как это имеет место у нас, в Советском союзе. Никогда ни одна страна не пользовалась такими симпатиями со стороны всех трудящихся мира, какими пользуемся мы, Советский союз. Мы являемся государством пролетарским, интернациональным. Каждый трудящийся любой нации, если он хочет помогать нам строить социализм, если он хочет бороться под знаменем нашей партии и советской власти, может себя чувствовать в нашей стране полным, равноправным хозяином всего хозяйства, науки, политики, техники и культуры. Этим мы и непобедимы.

Не было в мире, нет и сейчас таких партий, как партия большевиков, которая бы так мудро, с таким искусством, с такой классовой целеустремленностью руководила миллионами трудящихся, рабочим классом в этой столь серьезной, сложной классовой борьбе. Только мы, партия большевиков, партия Ленина, способны разгромить наших врагов, окончательно уничтожить капиталистическую систему, избавить человечество от войн и разорения, создать новое общество, где жизнь будет достойной человека.

Об этом свидетельствуют успехи в выполнении этой пятилетки. То, что буржуазия казалося немислямым, фантастическим, то, что меньшевикам и различным оппортунистам казалось несбыточным, невозможным, мы выполняем в сроки меньше, чем были намечены. Пятилетку вместо пяти лет мы выполняем досрочно, в четыре года, а в ряде

отдельных важнейших отраслей промышленности мы ее выполнили в $2\frac{1}{2}$ —3 года.

Это не первый и не последний раз, как победивший пролетариат, руководимый партией большевиков, изумляет мир размахом и результатами своей работы по построению бесклассового, социалистического общества.

XVI партийная конференция, определяя пятилетку, наметила те исторические задачи, которые должен решить пролетариат СССР, среди которых такие, как решение проблемы «кто кого», о превращении нашей стороны из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную, проблема экономической независимости Советского союза, от капиталистических стран, дальнейшее изменение соотношения классовых сил на основе роста социалистического сектора народного хозяйства, укрепления диктатуры пролетариата, выкорчевывание остатков капитализма, ликвидация остатков национальных окраин, национальностей, угнетавшихся ранее царским строем, царским правительством.

За каждой цифрой нашего развития мы должны уметь разглядеть те процессы, те колоссальные социально-политические сдвиги, которые за ней скрываются и которые мы имеем в итоге выполнения пятилетки.

Главное в первой пятилетке — это индустриализация нашей страны, при чем основой этой индустриализации явилось развертывание тяжелой индустрии, развертывание производства средств производства и на этой основе социалистическая реконструкция мелко-собственнического, раздробленного сельского хозяйства. Именно в этом, в индустриализации страны — основа генеральной линии нашей партии, «ибо в этом гарантия того, что наша страна не будет превращена в придаток капиталистических стран», как это говорил т. Сталин.

Индустриализация страны является базой социалистической реконструкции всего сельского хозяйства, базой совхозного и колхозного строительства.

Неуклонно проводя эту генеральную линию, наша партия, а под ее руководством трудящиеся Советского союза достигли крупнейших успехов как в об-

лости создания тяжелой промышленности, так и в области социалистической переделки всего сельского хозяйства. Это дало нам возможность перейти от политики ограничения и вытеснения кулачества к политике ликвидации кулачества, этого последнего серьезного капиталистического класса, ликвидации его как класса на базе сплошной коллективизации.

Просмотрим, проанализируем те основные цифры, которые показали бы нам, как мы выполнили задачи, поставленные XVI партийной конференцией.

В 1928 г., т. е. к началу пятилетки, они (совхозы и колхозы вместе) составляли 1,8 проц. общей продукции сельского хозяйства, в 1931 г. — они (совхозы и колхозы вместе) составляют уже 74 проц. общей продукции сельского хозяйства. 62 проц. крестьянских хозяйств коллективизировано. Это колоссальнейший рост. Социалистический сектор в сельском хозяйстве прочно занял преобладающее место. В 1929 г., т. е. к началу пятилетки, в общей продукции сельского хозяйства кулацкие хозяйства давали 20 проц. товарного хлеба, а в 1931 г. — уже только 4 проц.

Такую же картину мы можем наблюдать и в торговле. К началу пятилетки частный сектор охватывал 27 проц. всего товарооборота, а в 1931 г. — уже только 2,2 проц.

И в мелкой промышленности, если к началу пятилетки 63 проц. всей продукции приходилось на частный сектор, то уже в 1931 г. благодаря широкому размаху кооперирования кустовой промышленности доля частного сектора упала до 16,5 проц., в 1932 г. она составит 10,5 проц.

Если взять в целом народный доход нашей страны, то в 1928 г., к началу пятилетки, социалистический сектор составлял в нем 53 проц., в 1931 г. — 82 проц., а в 1932 г. он составляет 90 проц. Только 10 проц. всего дохода нашей страны производится частным сектором.

Социалистический сектор занимает преобладающее положение во всех без исключения отраслях хозяйства.

Таким образом ленинский вопрос «кто кого» успешно решен рабочим

классом нашей страны под руководством партии, окончательно и бесповоротно решен в пользу социализма, против капитализма.

Изменилось лицо страны

К началу пятилетки мы являлись страной аграрно-индустриальной, к настоящему моменту мы уже превратились в страну, изменившую коренным образом свое лицо, в страну индустриально-аграрную.

К началу пятилетки промышленность и строительство составляли 38 проц. всего народного дохода, а сельское хозяйство — 36 проц. В этом году промышленность составляет 50 проц. всего народного дохода, а сельское хозяйство — 23 проц. Остальное приходится на транспорт, торговлю, связь и пр. Огромное повышение роли промышленности в народном доходе отнюдь не объясняется отсутствием роста сельского хозяйства. Мы имеем такое положение, когда при абсолютном росте сельского хозяйства снижена доля последнего в народном хозяйстве, потому что высокие темпы индустриализации обеспечили это огромное повышение промышленности в народном доходе.

Валовая продукция всей промышленности¹ к началу пятилетки выражалась в 11,1 млрд. руб. по ценам 1926—1927 гг., в 1931 г. она более чем удвоилась и достигла 25,1 млрд. руб., а в текущем году по плану она должна составить 35,6 млрд. руб., т. е. по сравнению с периодом начала пятилетки вся валовая продукция промышленности увеличилась более чем в 3 раза.

Угля мы добывали в 1928 г. 34,6 млн. тонн, в 1931 г. добыча достигла 56 млн. тонн, а в 1932 г. мы должны добыть 90 млн. тонн. Существует (если судить о работе основных угольных бассейнов) опасность того, что мы частично программу по углю можем не выполнить.

Вина за это в значительной мере лежит на нас самих, на рабочей молодежи

¹ Данные сектора проверки выполнений Госплана СССР. Лесная промышленность не входит.

и комсомольцах Донбасса, которые составляют примерно 45 проц. общего числа угольного пролетариата. Мы должны принять все меры к тому, чтобы контрольные цифры 1932 г. по углю во что бы то ни стало выполнили.

Что значит добыть 90 млн. тонн угля? Мы привыкли пользоваться вот такими большими цифрами, большими процентами, но не всегда, пожалуй, понимаем их содержание. 90 млн. тонн угля — это равносильно работе электрической энергии, равной 100 млрд. киловатт-часов. А что такое 100 млрд. киловатт-часов? Если бы такую работу выполняли люди, то потребовалось бы около 250 млн. человек, т. е., примерно, в 3 раза больше, чем имеется у нас трудоспособного населения. Вот что значит добыть 90 млн. тонн угля. Вот почему мы должны со всей большевистской страстностью в текущем, завершающем году пятилетки бороться за выполнение этой контрольной цифры. Добудем 90 млн. тонн угля — это будет означать, что к каждому трудоспособному работнику мы дополнительно в помощь дадим трех дополнительных механических работников в виде работы машин, электроэнергии и т. п.

Мы досрочно выполнили свою пятилетку по добыче нефти. Добыча нефти увеличилась по сравнению с началом пятилетки больше чем в два раза. В 1928 г. в СССР было добыто 12,3 млн. тонн нефти, в 1931 г. добыча нефти достигла 23 млн. тонн, в 1932 г. по плану должно быть добыто 28 млн. тонн.

Такие же успехи мы имеем и в области выработки чугуна. В 1928 г. к началу пятилетки, мы выплавляли 3 млн. 400 тыс. тонн чугуна. В 1931 г. мы выплавляли 4,9 млн. тонн. В текущем 1932 г. мы должны выплавить 9-10 млн. тонн.

По стали продукция в 1928 г. составляла 4 млн. тонн, в 1931 г. — 5,3 млн. тонн, а в текущем хозяйственном году должны производить 9½ млн. тонн, хотя первые месяцы текущего года показывают некоторое недовыполнение плана. По продукции стали мы стояли к началу пятилетки, в 1928 г., на 5-м месте после САСШ, Германии, Франции, Англии. Сейчас мы вышли на 4-е место.

А если брать последние средние месячные показатели производства стали у нас и сравнить с капиталистическими странами, то оказывается, что мы стоим уже на втором месте. Впереди нас идет Америка, вслед за ней — мы. Если из этой стали, которую мы добываем, мы бы делали одни только рельсы, то их хватило бы на 120 тыс. км. железнодорожного пути, т. е. в 1½ раза больше, чем вся железнодорожная сеть Советского союза. Если бы эти железные дороги проложить вокруг земного шара, то рельсов хватило бы на то, чтобы обернуть землю три раза.

А если из этой стали делать одни только тракторы, то мы смогли бы построить 3 млн. тракторов типа «интернационал», т. е. как раз таких, которые выпускает наш Сталинградский тракторный завод. А ведь 3 млн. тракторов заменяют работу 45 млн. лошадей, или работу 250 млн. человек. Вот вам расчеты, что из себя представляет 9½ млн. тонн стали.

Из стали мы делаем конечно не одни только рельсы и не одни тракторы. Мы в 1932 г. из 9 с лишним млн. тонн стали должны будем сделать 82 тыс. тракторов, 73 тыс. автомобилей, 1½ с лишним тыс. паровозов, 30 тыс. вагонов, 6 блюмингов, 16 крекингов, 1 000 врубловых машин, 35 экскаваторов, 22 тыс. комбайнов и многое, многое другое.

Как видите, без стали, без угля обойтись никак нельзя. Социализм построить невозможно без этих решающих отраслей народного хозяйства. Вот почему ленинский комсомол был активнейшим помощником партии, со всей страстностью боролся за генеральную линию партии.

У нас существует опасность частичного недовыполнения программы 1932 г. по чугуну и стали. Каждый молодой рабочий должен знать, куда это ведет. Мы обязаны еще и еще больше напрячь свои усилия, чтобы план осилить. А нас ведь, товарищи, около 6 млн. чел. У нас в этих решающих отраслях промышленности половина рабочей молодежи. Это значит — выполнение программы в большей мере находится в наших руках, и мы должны это выполнение обеспечить. Разъезжая после конференции по своим организациям, мы должны будем

принять все меры к тому, чтобы программу по-большевистски не только выполнить, но и перевыполнить.

К началу пятилетки мы выпускали только 400 паровозов, в 1931 г. мы выпустили 813 паровозов, а в 1932 г. мы должны уже выпустить 1230 паровозов.

К началу пятилетки мы выпускали всего лишь 1500 тракторов, в 1931 г. выпустили 40 тыс., а в текущем году мы должны выпустить 82 тыс. тракторов. Таким образом за эти 3½ года мы заново создали тракторную промышленность. Сверх всяких темпов построили, пустили и уже работают такие гиганты, как Сталинградский и Харьковский тракторные заводы. Наладжено производство тракторов в массовом масштабе и на «Красном путиловце».

Автомобилей к началу пятилетки выпускали 700 штук, в 1931 г. — 20½ тыс., в текущем году мы должны выпустить 73 тыс. штук. И в данном случае, товарищи, мы за эти 3½ года заново создали автомобильную промышленность. Мы построили Нижегородский автогигант, заново, можно сказать, построили Московский завод им. Сталина, реконструировали также и Ярославский автомобильный завод.

Если говорить о машиностроении в целом, то в 1928 г. продукция ее составляла 1700 млн. руб., в 1931 году она выросла почти в 3 раза, достигнув 4,7 млрд. руб., а в текущем году она должна по сравнению с началом пятилетки увеличиться в 4 раза, достигнув 6,8 млрд. руб. Мы достроили ряд крупнейших машиностроительных заводов. Пустили в ход Ростовский завод сельскохозяйственного машиностроения, пущен Саратовский завод комбайнов, частично пустили Уралмашстрой и ряд других заводов. Ряд ранее действующих машиностроительных заводов мы коренным образом переделали.

Успешно продвигаемся мы вперед и по линии электротехники. В 1928 г. вся наша электротехническая промышленность давала готовой продукции на сумму 182 млн. руб., в 1931 г. — на сумму 927 млн. рублей, а в 1932 г. она должна дать уже продукции на 1½ млрд. руб-

лей. Таким образом в итоге первой пятилетки электротехническая промышленность выросла более чем в 8 раз. До войны вся продукция электротехнической промышленности составляла 81 млн. рублей. Один московский Электрозавод дал продукции в 1931 г. на сумму в 144 млн. руб., в 1932 г. он даст на 240 млн. руб., т. е. в три раза больше, чем вся электротехническая промышленность старой, царской, дореволюционной России.

Выработка электроэнергии в 1928 г. достигала 5 млрд. киловатт-часов, в 1931 г. она составила 11,8 млрд. киловатт-часов, в 1932 г. она достигнет 17 млрд. киловатт-часов. Мощность электростанций в 1928 г. была равна 1900 тыс. киловатт, в 1932 г. она вырастет до 5600 тыс. киловатт.

Мы заново создали химическую промышленность. У нас уже пущены и работают Березняки, Невский химический комбинат, Воскресенский химический завод, Угренский и ряд других. Действующие ранее мелкие химические заводы реконструированы и превращены в крупные заводы. Продукция основной химической промышленности только за первые три года выросла больше чем в 3 раза.

Значительно расширилась работа железнодорожного транспорта. Общий грузооборот в 1928 г. составлял 156 млн. тонн, в 1931 г. — 250 млн. тонн, в 1932 г. — 320 млн. тонн. В 1932 г. мы должны перевести по нашему железнодорожному транспорту 830 млн. пассажиров. Это значит, что на каждого жителя Советского союза, включая сюда и грудных детей, приходится больше 5 поездок, в то время как в 1928 г. на каждого в среднем приходилось только 2 поездки, а в 1913 г. — одна поездка.

А вы знаете, товарищи, ведь эти цифры являются величайшим показателем. Вспомните, давно ли было то время, когда мы встречали не то что седых стариков-крестьян, но и молодых крестьян, которые не знали, что такое «чугунка», которые в глаза не видели железной дороги. А в этом году в среднем каждый житель нашей страны будет ездить по нашим железным дорогам 5 раз.

В 1931 году — одна поездка в среднем на жителя. В 1932 г. — 5 поездок. Какая колоссальная разница! И это при всех тех крупнейших недостатках, которые имеются в работе нашего транспорта, при всей той слабости работы комсомола на железнодорожном транспорте, которую мы должны отметить и которую мы обязаны изжить в ближайшее же время.

В итоге первой пятилетки колоссально вырос основной капитал промышленности. В конце 1928 г. промышленность имела 5,8 млрд. рублей основного капитала, т. е. производственных зданий, складов, жилищ, а также производственного оборудования и др. К концу 1931 г. она уже имела 12 млрд. руб. основного капитала, а 1932 г. будет иметь свыше 20 млрд. руб. основного капитала, а вместе с электростанциями свыше 23 млрд. руб.

Перехожу к сельскому хозяйству. Обращаюсь к посевным площадям. В 1928 г. посевные площади составляли 112,9 млн. га, в 1931 г. — 136,6 млн. га, в 1932 г. они должны составить 140 млн. га.

Таким образом в течение первой пятилетки посевные площади выросли, примерно, на 25 проц. В корне изменилась структура этих посевных площадей. Если в 1928 г. совхозы и колхозы имели только 3 млн. га посевной площади, то в 1932 г. они уже имеют 122 млн. га.

* Обор зерновых хлебов в 1928 г. составлял 733 млн. центнеров, 4½ млрд. пудов, в 1932 г. он достигает уже 900 млн. центнеров, 5½ млрд. пудов. Если в 1928 г. совхозы давали 113 млн. центнеров, то в 1931 г. они уже дали 67 млн. центнеров, а в 1932 г. они должны дать 83,6 млн. центнеров.

Хлопка собрали в 1928 г. 8 млн. 200 тыс. центнеров, в 1931 г. — 14 млн. центнеров, а в 1932 г. обор хлопка должен составить 18 млн. 400 тыс. центнеров. Товарищи из Средней Азии уверяют, что они с этой задачей справятся, обеспечат выполнение существующих программ. Успешное развитие хлопководства в СССР привело, товарищи, к тому, что мы уже в 1930 г. перегнали

Британскую Индию и заняли по производству хлопка второе место в мире.

Если взять тракторный парк в деревне, то мы увидим, что он увеличился за первую пятилетку в 10 раз. Если в 1928 г. мы имели только одну МТС, кажется, им. Шевченко, на Украине, то сейчас, к весне 1932 г., имеем 2 100 МТС, а к 1 января 1933 г. будем иметь 3 100 МТС. Цифры сами за себя говорят. Тракторный парк наш растет исключительно быстрыми темпами. В 1932 г. он будет доведен в основном за счет собственного производства до 2 871 тыс. лошадиных сил вместо 278 тыс. лошадиных сил в 1928 г.

Сельское хозяйство коренным образом изменило свое лицо. Мы сейчас являемся страной самого крупного в мире земледелия, построенного на основе машинной техники. Мы уже не аграрно-индустриальная страна. Мы создали свою крупную индустрию, на ее основе перестроили на социалистический лад сельское хозяйство. Мы выходим в технико-экономическом отношении в шеренгу передовых промышленных стран.

Мы уже по целому ряду показателей догнали и перегнали капиталистические страны. По углю мы были в 1928 г. на 6-м месте после САСШ, Англии, Германии, Франции, Польши. В 1931 г. мы уже стояли на 4-м месте, обогнав Польшу и Францию.

По нефти в 1928 г. СССР занимал 3-е место. Впереди шли САСШ и Венесуэла. В 1931 г. мы вышли на 2-е место.

Мы отесняем все больше на задние места передовые капиталистические страны и по выплавке чугуна. В 1928 г. мы стояли на 6-м месте. Больше нас давали САСШ, Германия, Франция, Англия, Бельгия. В 1931 г. мы уже обогнали Бельгию и Англию. Если план 1932 г. будет выполнен, — а он должен быть выполнен, к этому есть все основания, — то мы уже выйдем на 2-е место в мире по производству чугуна. Правда, в капиталистических странах сейчас продукция чугуна сократилась более чем в два раза по сравнению с достигнутым в 1929 г. уровнем, но ес-

ли даже взять в отношении к 1928 г., то и тут мы будем на 4-м месте.

За 1930—1932 гг. наше сельскохозяйственное машиностроение освоило то, что САСШ и Германия осваивали в течение 30 лет. В ассортименте 1932 г. мы будем иметь 73 совершенно новых машины и приспособлений, отвечающих потребностям социалистического земледелия.

Какие же из всего этого, товарищи, следуют выводы?

Мы заново создали целые отрасли производства — тракторную, автомобильную, химическую. Мы научились сами строить блюминги, крекинги, врубовые машины, экскаваторы, комбайны, прокатные станы, большегрузные саморазгружающиеся вагоны, текстильные, полиграфические, обувные машины, мощные самолеты, мощные турбины, генераторы, трансформаторы, выпрямители — оборудование для высоковольтных передач.

Мы научились сами строить домы, мартены, оборудование к ним. Мы построили крупнейшие в мире гиганты: Сталинградский, Харьковский, Ростовский завод сельскохозяйственных машин, Магнитогорский, Кузнецкий, Нижегородский автозавод, «Шарикоподшипник», Краматорский завод тяжелого машиностроения, завод им. Сталина, «Фрезер», «Калибр», Березняки, Воскресенский химический комбинат, Невский химический комбинат, Днепровскую электроцентраль и комбинат вокруг нее и много, много других заводов и фабрик.

Мы производим высококачественную сталь, алюминий. Мы значительно расширили сырьевую базу для легкой промышленности.

Будучи самой отсталой страной к началу пятилетки, мы за это время заняли второе место по добыче нефти, по хлопку, четвертое место вместо шестого — по добыче угля. К концу этого года мы займем второе место по добыче чугуна вместо шестого места, ранее занимаемого. По сельскохозяйственному машиностроению мы освоили то, что Америка и Германия осваивали в течение 30 лет. По сельскому хозяйству мы являемся крупнейшей страной в мире. Нигде в мире нет такого размаха

строительства, как у нас. Мы являемся рекордной страной по срокам строительства, будучи в начале пятилетки самой отсталой. В целом ряде отраслей промышленности наши рабочие ставят мировые рекорды, давая лучшие технические показатели по сравнению с немцами, французами, американцами, англичанами, японцами.

Мы не хотели, не хотим и не будем придатком капиталистических стран. Мы из года в год освобождаемся от импортной зависимости. За это-то мы и боролась и впредь будем бороться еще ожесточеннее. Нет никакого сомнения в том, что во второй пятилетке мы окончательно освободимся от этой зависимости. Мы догоняем в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны, мы успешно освобождаемся от экономической зависимости от капиталистических стран.

Такой же процесс, товарищи, наблюдается и в национальных республиках и областях. Мы уничтожаем хозяйственную, политическую и культурную отсталость ранее угнетенных национальностей. В Средней Азии и Башкирии, в Казахстане, в Закавказье, Чувашии и Татарии заложены, строятся, а в некоторой части уже и пущены различные промышленные гиганты: металлургические, машиностроительные, медеплавильные, цинковые, свинцовые, химические, текстильные комбинаты и электростанции.

Мы имеем колоссальный разворот культурной работы в национальных республиках и областях. Если по РСФСР в 1932 г. ассигнования на культурное строительство возросли на 27%, то по нацреспубликам и областям эти ассигнования возросли на 33%. В нацреспубликах и областях охвачено в 1931 г. обучением столько неграмотных, сколько было обучено за последние 10 лет вместе взятых. Если же взять такие области, как Адыгя, Северная Осетия, Кабардино-Балкарская и Калининская, то они уже стали районами сплошной грамотности.

На родном языке в национальных школах нацреспублик обучается: украинцев — 93,9%, грузин — 98%, узбеков — 96,5%, турков — 96,5%, татар — 96,7%.

Проводя политику индустриализации нашей страны, мы имеем колоссальные

изменения в среде пролетариата. Общее количество рабочих и служащих в 1928 г. составляло 11,5 млн. чел., в 1931 г. оно уже составляет 18,1 млн. чел., а в 1932 г. по плану должно составлять уже 21 млн. чел. За пятилетку вовлечено таким образом 10 млн. новых работников.

Количество промышленных рабочих к началу пятилетки составляло 2 479 тыс. чел., а в 1931 г. — 4 163 тыс. чел. и в 1932 г. должно составить 4 541 тыс. чел. Таким образом за пятилетку количество промышленных рабочих увеличилось, примерно, на 70 %.

В деревне мы имеем десятки миллионов колхозников, прочную опору советской власти. Выросла мощь нашего государства. Еще больше укрепилась диктатура пролетариата. Мы ликвидируем последний капиталистический класс — кулачество. Изменяется география расположения нашей промышленности и пролетариата. Недалеко то время, когда у нас уже не будет районов без промышленности. Все это и создало условия, которые позволяют нам во второй пятилетке поставить задачу полной ликвидации капиталистических элементов и классов вообще.

Беспредельные степи кочевников прорезал Турксиб. В Керчи вырос огромный химический комбинат, Эмбастрой — в Казахстане. А Караганда, а Балхашстрой? Построен громадный Закавказский нефтепровод, ЗАГЭС, РионГЭС, Карабугазский химический комбинат и многие другие.

В Средней Азии на новое строительство по хлопковой промышленности за пятилетку тратится 98,5 млн. руб. В Средней же Азии, кроме этого, приступлено к строительству текстильного комбината и азотного завода на базе дешевой энергии Чирчика. При чем в этой промышленности в национальных областях и республиках мы уже имеем мощные слои пролетариата из коренного, местного населения.

В Казахстане 40% пролетариата мы имеем из местного населения. В Татарии, в Крыму, в Республике немцев Поволжья, примерно, 30 с лишним процентов пролетариата составляют местные, коренные жители.

Вот почему, товарищи, мы налагаем и

будем налегать на большевистские темпы работы. Вот почему мы и не стеснялись иногда ходить в рваных брюках и ботинках и кушать один хлеб, без масла.

Проводя генеральную линию нашей партии, мы уже в целом ряде отраслей промышленности досрочно выполняли пятилетку. В первых рядах и национальные республики: Карелия досрочно выполнила пятилетку по мясной и деревообрабатывающей промышленности, Чечня и Азербайджан — по нефти, Татария — по мясной промышленности, топливу и основной химии, Дагестан — по стекольной промышленности, Башкирия — по металлу и лесу, Марийская область — по деревообрабатывающей промышленности, Чувашия — по стройматериалам.

В отношении коллективизации мы имеем ряд национальных республик и областей с высоким процентом коллективизации. Мы имеем районы сплошной коллективизации. В Узбекистане коллективизировано 66% хозяйств, в Татарии — 63%, в Туркменистане — 56%, в Белоруссии — 48%, в Закавказье — 39,6% и др.

Северная Осетия и Крым сплошь коллективизированы.

Растет благосостояние рабочих и трудящихся масс

Наши успехи в деле индустриализации страны и социалистической реконструкции сельского хозяйства способствовали дальнейшему росту материального благосостояния рабочих, трудящихся масс и повышению культурного и идеологического их уровня.

На ряду с ростом тяжелой промышленности растет и легкая промышленность, обеспечивая повышение жизненного уровня всех трудящихся. Так, в 1932 г. обувная промышленность должна выпустить 87 млн. пар обуви. Это значит, что одна пара обуви придется приблизительно на 2 чел.

Это конечно далеко не полностью обеспечивает потребность населения в обуви. Но вспомните, товарищи, что ведь всего несколько лет назад наша деревня почти сплошь ходила в лаптях. Это факт. Мимо этого не пройдем. Не каждый бедняк, да и не каждый середняк

имел возможность покупать обувь. В начале первой пятилетки одна пара обуви приходилась на 7 чел., а сейчас — на 2 чел. Это говорит об огромных достижениях. Мы идем последовательно к тому, чтобы нашу **бывшую** лапотную деревню одеть в сапоги, в ботинки, полу-ботинки и туфли.

В 1932 г. наша резиновая промышленность должна дать 63 млн. пар капош, т. е. 1 пару, примерно, на 2½ чел. А в начале пятилетки мы выпускали капош по 1 паре на 4 чел.

Растет материальное благосостояние рабочего класса и вместе с этим материально-бытовое положение рабочей молодежи.

Зарплата промышленного рабочего в 1928 г. составляла в среднем в год 870 р., в 1931 г. — 1168 р., а в 1932 г. она достигает 1295 р., т. е. по сравнению с началом пятилетки она увеличилась **почти в 1½ раза**. Доход рабочего на одну душу его семьи составлял в среднем в 1928 г. 28½ р. в месяц, а в IV квартале 1931 г. он составлял 45 р. 30 к., т. е. возрос на 58,5%.

Вот у нас, товарищи, как вам известно, жилищный голод. Это верно. Но имейте в виду, что за эти 3½ года пятилетки мы вселили во вновь отстроенные благоустроенные жилища 5 с лишним миллионов человек.

Конечно большое количество вселений во вновь отстроенные жилые помещения выпадает и на долю молодежи, так как она составляет 40% общего состава пролетариата, а если говорить о новых пополнениях пролетариата, то среди этих новых пополнений рабочая молодежь составляет 65%.

Материально-бытовой и культурный рост рабочих находится в непосредственной связи с такого рода мероприятиями советской власти, как развитие детских яслей, развитие разного вида дошкольных учреждений, расширение сети домов отдыха, курортов и др. Возьмем детские ясли. Количество мест в 1928 г. составляло 50 тыс., а в 1932 г. детскими охвачено **732 тыс. детей**. В сезонных яслях к 1928 г. было **179 тыс. детей**, а сейчас 4½ млн. детей. А ведь это колоссально способствует росту бюджета рабочей семьи. Няньки не нужно нанимать, при-

слуги не нужно нанимать, да и в яслях уход за ними культурный, воспитание, да и в смысле питания они получают то, чего ребенок не получает дома.

Возьмите дошкольные учреждения. В 1928 году дошкольными учреждениями было охвачено 453 тыс. детей, в 1931 г. ими охвачено 5152 тыс. детей, а в 1932 г. ими будет охвачено до 10 млн. детей. Это же колоссально способствует увеличению бюджета рабочей семьи.

Перейдем к вопросам образования. Я хочу обратить ваше внимание на несколько показателей, которых мы добились в итоге активной борьбы за пятилетку. В 1928 г. во всех концетрах начальной школы обучалось 12 млн. чел., сейчас обучается 23,7 млн. чел. **В основном уже закончен охват всего детского населения 4-летней школой**. Количество учеников в начальной 4-летней школе выросло с 10,4 млн. чел. до 19 млн. чел. Сейчас мы ставим перед собой более широкую задачу — введение обязательного всеобщего обучения в объеме семилетки. В 1928 г. в семилетке обучалось у нас 1 млн. 400 тыс., а сейчас — 4 млн. 700 тыс. чел. Однако семилетка еще не охватывает полностью все подрастающее поколение.

В 1926—1927 гг. школа охватывала 56,8% всего детского населения Советского союза в возрасте от 8 до 11 лет, а в текущем учебном году она уже охватывает 95% всего детского населения Советского союза этого возраста. Таким образом задача всеобщего обучения для детей от 8 до 11 лет в основном решена.

Следующий возраст — 12—14 лет. В 1927—1928 гг. он охватывался школой на 36%, а в настоящее время, в 1932—1933 гг., дети 12—14 лет будут охвачены школой на 81,5%. Таким образом и здесь мы близки к полному охвату всего подрастающего поколения школой.

Страна социализма — на пути к полной ликвидации неграмотности. Если в 1928—1929 гг. ликбезом было охвачено **1,6 млн. чел.**, то в 1931 г. через ликбез прошло около **26 млн. чел.**, а в 1932 г. должно быть обучено **20-22 млн. чел.** Такой широкий размах ликвидации неграмотности, позволявший нам в основном ликвидировать неграмотность в городах и в целом ряде областей, является

результатом активного участия в этом деле самих трудящихся масс и в значительной степени комсомольских организаций и отдельных комсомольцев. **К 1932 г. количество неграмотных едва превышает 10-15 %.**

На ряду с этим сильно выросло и количество работников с высшим и средним образованием. В конце 1928 г. количество инженеров и агрономов с высшим техническим образованием достигало **100 тыс. чел.**, в конце 1932 г. это количество достигнет приблизительно **200 тыс. чел.** В конце 1928 г. количество техников и агрономов со средним образованием составляло, примерно, **60 тыс. чел.**, в конце 1932 г. оно достигнет **250 тыс. чел.**

В дополнение к этой части доклада, характеризующей основные успехи, основные показатели нашей борьбы за пятилетку, мне хотелось бы привести еще ряд отдельных характерных цифр, касающихся удовлетворения культурных запросов населения.

Особый интерес представляет рост тиража газет. Газеты крепко вросли в быт рабочей семьи. Не даром тираж газет, который в 1928 г. составлял **8 800 тыс.** экземпляров, в 1931 г. достиг **36 млн.** экземпляров, а в 1932 г. по плану должен составить **40 млн.** экземпляров. На каждые **4 чел. жителей, включая и детей, мы выпускаем 1 газету.** Ни одна из капиталистических стран мира не знает такого массового тиража, массового распространения газет.

Пусть за границей продолжают шипеть от злобы: дескать, варвары, некультурные они люди, эти большевики, книг у них нет, газет нет, да и бумаги-то нет. А вот смотрите, что получается. Включая и стариков и детей, на каждые 4 чел., живущих в Советском союзе, у нас одна газета.

В чем вопрос? Вопрос в том, чтобы писать в ней правильно. Своевременно, толково, популярно поставить перед массами злободневные, волнующие их вопросы. Мы должны обязательно научиться продвигать наши газеты в массы, в частности into село, в колхозы.

Печать — самое острое оружие нашей партии. Через печать, продвинутую в самые глухие уголки нашей страны, партия укрепляет свои связи с рабочими и

крестьянами, мобилизует их на социалистическое строительство.

Не только тираж газет растет. В 1931 г. у нас было выпущено 50 тыс. книжных названий, тогда как Англия, Германия и Америка вместе взятые выпустили 49 тысяч названий. По количеству выпускаемых названий, а тем более по тиражам книг мы стоим на первом месте в мире.

Какие же, товарищи, отсюда выводы? Мы коренным образом в культурном отношении переделали старую, варварскую, дикую, отстающую страну. **Нет такой страны в мире, которая бы обладала такой исключительной тягой к культуре, к знаниям, к науке, какая характерна для нашей страны.** И нет такого правительства, которое бы в таких размерах, производя огромные затраты, шло навстречу населению в деле удовлетворения его культурных запросов, как это мы наблюдаем со стороны нашего советского правительства.

У нас скоро не будет неграмотных — вот итог 15 лет революции. Не будет неграмотных даже среди жителей самых отдаленных национальных окраин, которые не только читать не умели, но не имели понятия о том, что существует книга, а сейчас мы их научили читать эти книги.

Мы являемся сейчас передовой в мире страной по количеству учащихся в средней и высшей специальной школах. В Америке в высшей и средней специальной школах учится **827 тыс. чел.**, у нас же в высшей и средней специальной школах учится **1 200 тыс. чел.**

И уже конечно по своей политической культуре, по своей политической грамотности мы являемся первой в мире страной. Интересы пролетарской революции требуют от нас, чтобы мы в самые минимальные сроки перегнали передовые капиталистические страны по степени грамотности, по степени распространения технических знаний.

Мы имеем все возможности для выполнения этой задачи. Наша наука и учеба не схоластичны, не оторваны от жизни, от практики социалистического строительства; наоборот, они служат нашей практике. Мы сейчас от рабочего требуем много. Мало что сам познаешь,

скажем, токарный станок, ты создай кружок по изучению этого станка, механизмов, различных расчетов и т. д., т. е. на каждом, хотя бы самом маленьком, участке нашего строительства мы принимаем все меры к тому, чтобы каждый трудящийся осваивал знания, опыт, науку, каждый крестьянин свой производственный труд связывал с теоретической учебой.

За истекшие 3½ года наша страна стала уже не той, чем она была раньше. В новых условиях и растет наша молодежь.

Борьба двух систем

Наше строительство идет вперед, изо дня в день мы повышаем темпы нашего строительства, роста. Мы продвигаемся вперед по всему фронту.

Сравните с этим положение в странах капитала. Там идет непрерывный развал, нарастание хаоса по всему фронту. Волноно выражаясь, мы день ото дня становимся все здоровее и здоровее, они все более и более загнивают.

Любопытная деталь! Нет ни одного отчета, выпущенного буржуазными конъюнктурными институтами в течение последних трех лет, в которых бы не было в том или ином виде следующих слов: «Во всех странах происходит дальнейшее сокращение производства, потребления и т. д., за исключением СССР».

Приведу некоторые цифровые данные, думаю, что вы не посетуете за цифры, ибо за ними, за этими сухими цифрами, кроется много исторического содержания.

Если принять 1928 г. за 100%, то в марте 1932 г. вся продукция СССР составила 218½ проц., продукция САСШ — 62%, Германии — 55%, Франции — 77%, Польши — 50% и т. д.

Вот данные по некоторым основным отраслям промышленности:

Резкое сокращение происходит по двум решающим отраслям — по чугуну и стали.

Чугун		
Средняя месячная выплавка чугуна в млн. т.		
Название стран	1928 г.	Март (февр.) 1932 г.
СССР	0,28	0,48
САСШ	3,17	0,98

Германия	0,98	0,31
Франция	0,83	0,37
Англия	0,56	0,34

Как видите, почти все основные страны дают сокращение продукции чугуна в 3 раза, за исключением СССР, который увеличил производство почти в 2 раза. Такую же картину мы наблюдаем и по продукции стали.

Сталь		
Средняя месячная выплавка стали в млн. т.		
Название страны	1928 г.	Март (февр.) 1932 г.
СССР	0,35	0,49
САСШ	4,22	1,43
Германия	1,21	0,44
Франция	0,79	0,46
Англия	0,72	0,47
Польша	0,12	0,04

Машиностроение у нас выросло более чем в 5 раз, а в крупнейшей капиталистической стране — САСШ — оно сократилось более чем в 5 раз, в Германии — почти в 3 раза.

Мы выстроили и разжигаем крупнейшие домы, в ближайшее время запыляет огонь в новых домах, а в капиталистических странах домы тушат со скоростью, превосходящей в десятки раз, нежели капитализм их строил. Америка имела 302 домы, за время кризиса она потушила 246 доменных печей. Нечего сказать: 246 доменных печей потушены! Франция из 211 доменных печей потушила 121 доменную печь. Англия имела 348 доменных печей, потушила 248! Германия из 155 доменных печей потушила 113! В Австрии недавно потушена последняя работавшая доменная печь.

Какую бы отрасль промышленности вы ни взяли, всюду будут аналогичные данные.

Кризис добрался уже до крупнейших организаций финансового капитала, которые еще недавно казались буржуазному сознанию нерушимыми титанами. Промышленные предприятия, торговые общества, банки терпят крахи, и многие крупнейшие из них под ударами кризиса лопнули.

Обострение и углубление кризиса все больше увеличивают безработицу. К настоящему времени рабочих, являющихся

полностью безработными, мы насчитываем 48 млн. Если же включить семьи, а это нужно сделать, то мы получим цифры безработных в Европе и в Америке (только в Европе и в Америке!), примерно, до 140 млн. чел. Учтите, что капиталисты отнюдь не заботятся об учете количества безработных. Например, мы не знаем, сколько безработных в такой стране, как Китай, сколько в колониях; некоторые страны, даже европейские, вовсе не имеют учета безработных. И тем не менее 140 млн. человек лишены работы, не могут трудиться, лишены пропитания; многие из них лишены жилищ и обречены на голодную смерть. Я думаю, что мы, молодежь, не знаящая и не испытывавшая на себе всех ужасов капиталистической безработицы, вряд ли можем оценить всю глубину, все значение и величину такого завоевания нашей страны, как то, что у нас безработицы не существует!

В Центральной Европе и в Америке, без СССР, насчитывается 450 млн. жителей, из них, товарищи, 140 млн. безработных (вместе с семьями). Таким образом каждый 3-й человек в Европе и в Америке является безработным, не имеющим средств к жизни. Вот мы говорим о пропагандистской работе, об идейно-политическом воспитании, Запомните, товарищи, эту цифру и пойдите к старому рабочему и скажите ему: «Ты, несомненно, безработицу знаешь, помнишь ее, знаешь, что ее у нас нет, а вот что значит, из всех жителей, живущих в Европе и в Америке, из 450 млн. чел. каждый третий является безработным?» Рабочий вас поймет, крестьянин вас поймет. Расскажите крестьянину толково, просто и ясно о положении крестьянства в капиталистических странах, о колониях, об аграрном кризисе, о вымирании крестьянства и т. д., — крестьянин, особенно старый, очень хорошо поймет это.

Кроме сокращения производства, сокращения культурных бюджетов, необычайно усиливаются тенденции загнивания, паразитизма и прямого разрушения производительных сил. Разрушение производительных сил! Для советского трудящегося это звучит дико. Парень 15—20 лет привык слушать в нашей стране только о развитии их. Но есть уже це-

лый ряд акционерных обществ, зарабатывающих крупнейшие прибыли не потому, что они что-нибудь строят или производят, но потому, что они разрушают. Так, в Англии существуют акционерные общества, которые скупают судостроительные верфи, текстильные предприятия и разрушают их. В Америке скупают паровозы для того, чтобы их разрушать, во Франции — автомобили. В атмосфере загнивающего капитализма развилась в невиданном масштабе та «погоня за прибылью без производства», о которой в свое время говорил Маркс.

Хаос в экономике вызывает хаос в буржуазном сознании. Буржуазия и ее «ученые» адютанты мечутся из стороны в сторону в поисках выхода из кризиса, селятся понять то положение, в которое попал капиталистический мир. Многие, только вчера бывшие капитанами капиталистической промышленности, как Крейгер — король спичек, Истмен — король фотоаппаратов, находят для себя выход из противоречий, трудностей и беспросветности в самоубийствах (об этом трезвонит вся буржуазная пресса, замалчивая зловеще растущее количество самоубийств в среде безработных, изгнанных и доведенных до отчаяния трудящихся). Это характерно для настроя отчаяния, для абсолютной запустевших магнатов капитала. Класс капиталистов в целом пытается выйти из кризиса ограблением рабочего класса, ограблением трудящихся.

Несмотря на то, что капитализм дряхлеет, загнивает, находится в кризисном состоянии, при чем это состояние все больше углубляется, нужно иметь в виду, что пролетариату придется драться не с расслабленными, отчаявшимися и цускающими себе пулю в лоб капиталистами, а драться придется с зубрами капитализма, с его кренкой, бешеной фашистской гвардией. В будущих боях пролетариат не шапками закидает врага, а упорной борьбой, ясной линией, искусством всех форм классовой борьбы, начиная от самых простых и кончая вооруженной борьбой. Мы нашу страну защитим, если будем укреплять хозяйство страны, поднимать технику, поднимать культуру страны, изучать военное дело, воспитывать массы в духе беззаветной

преданности партии, преданности делу социализма.

Апологеты капитализма выдвигают самые «дикие» теории, в которых зовут капитализм **назад**, проклинают все достижения науки, техники и культуры.

Так, например, известный философ, типичный для эпохи заката и загнивания капиталистического общества, Освальд Шпенглер пишет:

«Механизация мира вступила в стадию опаснейшего напряжения. Машина начинает часто вступать в противоречие с экономической практикой. Проявляются признаки распада».

Вот именно из-за этих-то признаков распада буржуазные ученые, будучи бесильными и не в состоянии понять закона человеческого развития, выступают против науки, против технического прогресса. **Появляется техникобоязнь.** У нас нехватает техников. Побольше бы нам техников! Всюду по стране идет клич: побольше техников, инженеров, а у них как раз наоборот. **У них техникобоязнь, отказ от техники, у них стремление иметь поменьше техников и техники.** В этой же книге «Человек и машина» Шпенглер пишет: «Вместо того чтобы удерживать эти знания, являющиеся громадным сокровищем, ученые письменно или устно советуют всему миру отвращение от науки». Выходит таким образом, что выход для капитализма в том, чтобы поставить крест над наукой, сделать из науки секрет, сделать ее достоянием касты избранных, массу же держать в темноте, в невежестве. Они хотят науку держать под скуподом. Они готовы предать гибели все, что завоевано человечеством за его долгую историю.

Мы же, восходящий класс, носители культурного, политического и технического прогресса, мобилируем все, чтобы овладеть знаниями, накопленными человечеством. Там призывают к тому, чтобы отказаться от науки и технического прогресса, мы же наказываем тех, кто не хочет учиться, кто плохо учится, и с теми, кто недооценивает науку, мы ведем борьбу, а тех, кто злобно тормозит у нас развитие науки и техники, беспощадно караем.

Не может быть иного положения, ибо капитализм исчерпывает ту историче-

скую роль, какую имел. Пролетариат же приступил и успешно выполняет свою историческую миссию — разрушить капитализм, использовать лучшее, что им создано, и построить социалистическое общество.

Чувствуя гибель своего класса, Шпенглер заявляет: «Наш долг — держаться на потерянном посту без надежды, без видов на спасение, держаться, как тот римский солдат, кости которого нашли у ворот Помпеи и который погиб, так как его забыли сменить перед извержением Везувия».

Пролетариат не забывает о своей исторической роли — роли могильщика капитализма, доказательством чему являются растущий и крепнущий Советский союз и усиливающаяся революционное движение в капиталистических странах. Как горящая лава Везувия сожгла Помпею и верного воина, стоявшего у ее ворот, так большевики и руководимый ими пролетариат и угнетенные народы мира сотрут с лица земли и снимут с поста истории одряхлевающий, изживающий себя капитализм. Наступил период, когда этот пост истории на одной шестой части земного шара уже занял социализм, и близок час, когда этот пост он займет во всем мире.

Вот краткие итоги борьбы двух систем — строящегося социализма и гибнущего капитализма. Но есть ли показатели борьбы двух систем ответ на вопрос: за что боролись?

За что мы боролись; наши трудности, их характер

Грандиозные достижения нашей страны достигались в обстановке капиталистического окружения и угрозы военной интервенции, а также в условиях ожесточенной классовой борьбы внутри страны.

Буржуазия капиталистических стран в едином фронте с кулачеством, в союзе с отдельными прослойками старой буржуазно-вредительской интеллигенции пыталась неоднократно взорвать нас как изнутри, так и извне. Она во всех случаях встречала беспощадный отпор миллионов масс.

Теперь буржуазия и ее внутренняя агентура у нас в стране кричат о наших трудностях, желая их всячески использовать. Разумеется, у нас трудности есть. Но трудности наши и трудности (можно ли их назвать трудностями?) капитализма — это также есть трудности двух систем. Трудности капитализма — это трудности загнивающего, умирающего капиталистического общества. Наши трудности есть трудности роста, расцвета социалистического хозяйства. Капиталистическое общество ищет выхода из трудностей в **движении назад**, ибо двигаться вперед — значит увеличивать все имеющиеся трудности, еще больше запутываться в противоречиях. Чтобы преодолеть трудности, буржуазия выбрасывает лозунг: «назад от монополии — к конкуренции», «назад от машин — к кирке и лопате», «назад от науки и техники». Наши трудности мы преодолеваем и можем преодолеть только на пути вперед. Поэтому нашими лозунгами являются: «развивать индустрию», «поднимать и овладевать техникой», «внедрять науку».

Мы, стремясь преодолеть трудности, говорим: от лопаты — к машине, от простой машины — к более усовершенствованной, от работы от случая к случаю — к все большему и более точному планированию, увеличивать количество заводов, овладеть техникой, внедрить ее в массы, поднимать урожайность полей — вот на каком пути мы преодолеваем трудности. Рабочий класс нашей страны напрягает все усилия к тому, чтобы оказаться на высоте своей исторической задачи, проявляя невиданный энтузиазм и творчество, выражающееся в ударничестве и росте социалистического соревнования. Мы сознательно в целом ряде моментов идем на самоограничение, чтобы выйти победителями. У нас имеются следующие товарищи, процесс. Количество ударников растет, количество соревнующихся растет, укрепляемся мы, но вместе с тем в отдельных прослойках трудящихся на ряду с этим энтузиазмом имелись, имеются еще отдельные отсталые настроения, противопоставление своих личных интересов интересам класса, своего личного благополучия благополучию Советского союза. Эти настроения

выражаются в уравниловке, в дележке, идущей к нам от отдельных мелкобуржуазных прослоек, а зачастую от отдельных отсталых крестьянских слоев. Эти настроения, имеющие своим источником непролетарскую сторону, идут от отдельных малоустойчивых категорий трудящихся, которые не понимают характера наших трудностей, не понимают того, что наши трудности имеют в себе необходимое для того, чтобы их преодолеть, и что, несомненно, они будут преодолены, ибо эти трудности не застоя, не упадка, а трудности движения вперед, нашего роста, трудности восхождения в гору.

Возьмем, к примеру, продовольственные трудности. Откуда они у нас идут? Вы знаете, что у нас массы вещей не хватает. Продовольственные трудности у нас идут, во-первых, **от необычайно возросших потребностей, ибо мы поднимаем к иному, более высокому уровню потребления не одиночек, а гигантские пласты населения.** Вспомните царское время. Ведь не каждый крестьянин в деревне потреблял сахар. Это общеизвестный факт, товарищи! А нынче сахар для крестьянина — неотъемлемая вещь. «Чай хочу пить с сахарком», говорит крестьянин. И правильно! Сапоги не каждый крестьянин носил. Например, один из сталинградских молодых инженеров, фамилия его, кажется, Сазонов, несколько лет тому назад приехавший учиться из Вятки, вспоминал, что «несколько лет тому назад еще ходил в лаптях». А сегодня он — инженер. Когда он ходил в лаптях? В 1922 г. Присутствующие здесь делегаты, из деревни, вероятно, еще помнят время, когда они в лаптях ходили? (С места («В 1921 г.»)) В 1921 году. (С места: «В 1925-м».) А кто из вас сейчас лапти наденет? Да и не каждый сапоги наденет. Дай вам обувь с фасоном! И это правильно, это мы развиваем такие потребности. Возьмите бывшего ранее отсталым узбека. Не каждый из них потреблял мыло. Верно ведь? А сейчас он мыло потребляет, требует мыло, не дают — ругается. Это же вы можете наблюдать и в Татарии, и в Азербайджане. Мы сейчас вызвали к жизни новые потребности, новые запросы. Но у нас еще нет всех возможностей их удовлетворить. Не каждый хочет носить тот ко-

ством, который ему дают. У масс образовался вкус под влиянием культурного роста страны, роста политического и культурного развития самых широких масс. В массах развилось представление о качестве. Развилось представление о красивом. Развился вкус. (Из московской делегации: «Равняется по Косареву».) Не каждый костюм согласится надеть, требует, какой ему нравится. И это переживает не один человек. Это переживают миллионы человек. Как видите, у нас трудности совсем особого порядка. Несомненно, среди делегатов много рабочих, выходцев из рабочих семей. Вспомните рабочую семью и скажите: в каждой ли рабочей семье члены семьи имели отдельную вилку, ложку, тарелку и вообще отдельную посуду? Не в каждой, товарищи. Возьмите нашу современную рабочую семью. Вместо общей чашки — своя тарелка. Я знаю, товарищи, не один десяток рабочих парней, хороших пролетариев, в том числе выходцев из семей мастеровых, которые вообще в царское время не имели понятия, что такое отдельный нож, отдельная вилка, отдельная ложка. А мы, молодежь, зачастую забываем об этом. Даже в самых мелочах сказывается обстоятельство, что мы поднимаем миллионы к новому уровню потребления, новому уровню культуры. Вспомните, как семьи жили на койках, в темных углах или как в одной комнатке жили по два семейства. А сейчас у нас количество рабочих, вселенных в новые дома, получивших хорошие отдельные квартиры, исчисляется во всяком случае миллионами. Отсюда и нехватки, отсюда и трудности. Немногие раньше посещали кино и театр. А пойдите в наше кино, особенно на заводских окраинах. К сожалению, там мало кино, и вообще у нас еще мало кино. Но вы там увидите старушку, старую работницу, которая вообще раньше знала только фабрику, завод и свой дом, а сейчас она в 60-летнем возрасте торопится в кино, чтобы не опоздать. (С м е х.) А раньше не каждый молодой парень, шел в кино или в театр. А если парень и ходил в кино, то я помню время, когда старались это делать на «халтурку». (Г о л о с с м е с т а: «з а й ц е м»). Вот-вот.

А отдельные прослойки молодежи, да и взрослых, рассматривают дело так, что раз у нас этого нехватает, того нехватает, значит вот, мол, мы не двинемся вперед, и прочее. Надо же разобраться в этом, товарищи, чтобы понять существо наших трудностей.

Приведу пример. Обыватель на нас часто кричит: вот, мол, до чего довели страну, тетрадей для детей нехватает, ребенку писать не на чем. А ведь этот самый обыватель не знает о том, что советское государство производит теперь тетрадей во много раз больше, чем царская Россия. И тогда в царской России хватало тетрадей, ибо там учились тысячи избранных, а у нас учатся десятки миллионов. Партия большевиков, советское государство пробудили эту потребность и строят аппарат по удовлетворению этих потребностей.

Трудности наши, во-вторых, происходят от неумения правильно распределять имеющиеся материальные ценности. Благодаря неумению культурно продавать, благодаря бюрократизму и потому, что в лице бюрократов, чиновников, формалистов классовый враг нам мешает организовывать торговлю, мешает правильно организовать снабжение трудящихся. Примеров можно привести десятки. Сколько консервов у нас портится? Колоссальное, товарищи, количество, и хорошие консервы. Почему? Банку плохо запаивают, туда воздух проходит, а от соединения с воздухом и долгого лежания консервы тухнут. А мясо на N. завод привозят свежее, жара там 40-50°, кладут его, не покроют, налегла мушка, посадила в мясо личинки, мясо тухнет. Эти трудности рождаются от нашего неумения культурно торговать.

Но не ныть нужно, а бороться с этими трудностями, преодолевать эти трудности. Эти трудности зачастую порождаются нашей некультурностью. Вот к примеру, как вы думаете, брак создает трудности нашему развитию или нет? Создает. А кто брак делает? Брак делаем мы сами. Станки ломаем мы сами. Только мы сами виновны в том, что до сих пор на Автозаводе не освоили технику. А станки и машины на Сталинградском заводе раньше кто ломал? Мы сами. Металл, сырье кто портил и портит по настоящее время

в целом ряде отраслей промышленности? Мы сами. Качество плохое дает кто? Мы сами плохое качество даем. А иногда дорого и долго строит кто? Опять же мы с вами, товарищи, дорого строим, долго покупаем. Вот автозавод Нижегородский пускаем, и до сих пор не наладили. Пусть вам ответят комсомольцы нижегородской краевой организации, кто в этом повинен. Мы сами, товарищи, в этом виноваты. И труд напрасно тратим, даем низкую производительность, повышаем себестоимость. Ведь это все — «дело наших рук». И все это благодаря недостаточной культуре, недостаточной общей и технической грамотности, часто небрежности, невнимательности. Частично это объясняется издержками нашей учебы.

Но это нас не оправдывает. Зачем, товарищи, повторять то, что было на Сталинградском заводе, зачем повторять то, что было на Нижегородском автозаводе, зачем повторять то, что было на тракторном Харьковском заводе, на будущем Челябинском заводе, зачем это повторять, а ведь мы повторяем, мы плохо учимся, хотя уже многому научились. А вы знаете, что это создает трудности? Вот мы на днях «налетели» на московские пошивочные мастерские, и хороший материал обнаружили, но есть много с большим брачком. Синяя материя сшита, а в нее вдруг желтая вклинивается. Что требуется? **Научиться культурно работать, а не хныкать, не ныть. Никто за нас ничего делать не будет. Опять-таки мы подходим к лозунгу: жить культурно и производительно работать — вот что нам требуется, товарищи.**

Трудности, товарищи, у нас и оттого, что мы сознательно, и этого мы не скрываем, должны ограничивать сами себя. Иногда вынуждены кушать хлеб без масла, а масло вынуждены продавать. Почему? Делаем это потому, что нам нужны машины, техника нужна, за красивые глазки нам не дадут, капиталисты займа нам не дают, а ведь Магнитка что-нибудь да стоит. Она строится сверх пятилетнего плана. Поэтому мы сознательно кое в чем сами себя ограничиваем, ходим зачастую в рваных брюках, в стоптанных ботинках, а хорошее продаем и покупаем

машины. В будущей войне, а война эта будет классовая, победит тот, кто будет иметь лучшую армию, дисциплинированную, крепкую, сплоченную и плюс, кто имеет лучшие передовые заводы, передовую технику и передовую организацию труда на этих заводах, а для этого опять-таки требуются машины, станки, техники, инженеры, требуется воспитать рабочего, чтобы он правильно организовал свой труд на заводе. Классовый враг, кулак, агентура в нашей среде, правые элементы эти трудности зачастую раздувают, используют в своих целях, в своих интересах представляют их в извращенном виде, прощряют враческие настроения. Мы же, пролетариат, во главе с большевистской партией и под ее руководством, знаем, что мы хотим, знаем, что мы переживаем. Мы двигаемся вперед. Нам нужно укрепиться. А для того, чтобы быть самыми сильными и не быть разбитыми, а разбитыми мы быть не хотим и не будем, мы должны использовать все возможности к тому, чтобы в самое ближайшее время стать самой крепкой страной в мире.

Колоссальные успехи соцстроительства есть прежде всего успехи побеждающей генеральной линии партии. Борьба за пятилетку сопровождалась обострением классовой борьбы как внутри страны, так и вне ее. Враг оказывал нам сопротивление. Инициатива наступления находилась в наших руках. Мы побеждаем именно в силу того, что генеральная линия нашей партии является правильной линией. Она обеспечила эти успехи нашего развития. Только в борьбе на два фронта: против главной опасности, против правого уклона, против «леваков», контрреволюционных троцкистов, последовательно проводя линию нашей партии, рабочий класс нашей страны добился этих величайших успехов. Правый уклон был главной опасностью, он ею остается и впредь. Пятилетку выполняем в 4 года в решительной борьбе с классовым врагом в нашей среде. Наша конференция не может обойти молчанием факт величайшей роли т. Сталина в выполнении пятилетнего плана. Благодаря твердой, последовательной, ленинской линии, проводимой ЦК нашей партии во главе с т. Сталиным, мы на-

ходимся на путях к тому, чтобы стать сильнейшей страной во всем мире.

ТРУД МОЛОДЕЖИ У НАС И ЗА ГРАНИЦЕЙ

Условия воспитания подростающего поколения СССР

Выполнение пятилетки основательно изменило характер труда молодежи в СССР в сторону наибольшего его подчинения задачам производственного и теоретического обучения. Мы уже в основном разрешили задачу сочетания производственного труда с теоретическим обучением для подростков.

В начале пятилетки в ФЗУ училось только 190 тыс. чел., к концу пятилетки мы будем иметь 1½ млн. подростков в наших школах ФЗУ. Подростки наших производственных центров, наших городов почти что поголовно охвачены школами фабрично-заводского ученичества. Мы в этом отношении наблюдаем своеобразное безлюдие. Нам в городах уже некого вовлекать в ФЗУ. Мы вынуждены вовлекать из колхозов десятки тысяч подростков-колхозников в наши города, в школы ФЗУ. Мы имеем также коренные сдвиги и в области наибольшего сочетания производственного труда с теоретическим обучением среди рабочего юношества. Во 2-й пятилетке эту задачу мы окончательно разрешим. В вузах у нас учится до 500 с лишним тыс. чел., подавляющая часть которых падает на юношество. В техникумах учится 800 тыс. чел., поголовное большинство в техникумах составляет юношество, в том числе рабочие. Мы имеем колоссальные сдвиги в области вовлечения подрастающего поколения в производство. Из общего состава работников народного хозяйства в количестве 19 млн. с лишним чел. (кроме МТС и батрачества) до 23 лет мы имеем 6 млн. 366 тыс. чел. юношества, что по отношению к общему количеству работников, занятых в общей системе народного хозяйства, составляет около 33 проц. В промышленности рабочей молодежи до 23 лет — 43,3 проц. В отдельных отраслях промышленности, в важ-

нейших отраслях промышленности рабочая молодежь является силой, которая решает исход дела, исход выполнения промфинплана.

По отдельным отраслям промышленности количество молодежи следующее:

Каменноугольная	45,9%
Нефтяная	30,0%
Рудная	35,0%
Металлургия	45,0%
Машиностроение	45,5%
Химическая	39,0%
Электротехническая	50,4%
Деревообделочная	40,6%
Текстильная	32,6%

У нас нет безработицы молодежи.

У нас нехватка молодежи, в то время как в капиталистических странах ширится, растет безработица молодежи. Безработица молодежи в капиталистических странах носит устойчивый характер.

В Америке более 4 млн. молодых рабочих — безработные, не получающие никакой помощи от государства.

В Германии количество безработной молодежи увеличилось в 4 раза по сравнению с 1928 г. и составляет 1½ млн. чел. В одном Берлине каждый 3-й молодой рабочий является безработным. Учащиеся школ, кончившие школы не находят применения своим знаниям, своим способностям в производстве, в промышленности, в сельском хозяйстве. Да это и немудрено и не случайно, если иметь в виду то обстоятельство, что около 90 тыс. чел. техников в Германии длительные промежутки времени являются безработными.

В Чехо-Словакия около ¼ всей молодежи — безработные.

В Англии 400 тыс. безработной молодежи.

Под влиянием этой растущей безработицы молодежи появляются целевые эшелоны «бродяг», как их называют буржуазные газеты, из числа молодых людей, которые кочуют из одного города в другой в поисках работы и пропитания. Против этих видов своеобразного бродяжничества издается целый ряд различных законов. А в Германии специальным постановлением правительства вводится принудительный труд до 25-летнего возраста.

В то время как у нас положение моло-

дых рабочих улучшается, в капиталистических странах наоборот.

В общем походе капиталистов на снижение материального уровня рабочего класса это особенно тяжело отражается на рабочей молодежи, и, как правило, зарплата снижается. Ученик, кончающий школу, при существующей безработице не имеет перспектив в жизни. Студент, кончающий вуз и приобретающий специальность, не имеет возможности ее применения. Беспросветность, неуверенность в завтрашнем дне.

Новое в нашей воспитательной работе заключается именно в том, что мы находимся в новых условиях. Эти новые условия требуют работы по-новому.

К нам в союз вступает уже молодежь 1918 г. рождения. Многие из присутствующих делегатов, принимая участие в 1917 и 1918 гг., сознательное участие в политической жизни страны, являясь уже комсомольцами, и сейчас еще находятся на работе в комсомоле, и им приходится иметь дело с юношами, которые родились тогда, когда мы были в комсомоле. В то время союз насчитывал 22 тыс. чел. Сейчас он насчитывает, примерно, около 5 млн. чел. Мы за эти годы революции воспитали сотни тысяч молодежи для различных отраслей государственной деятельности.

За этот период времени, по 1931 год включительно, мы из среды ленинского комсомола передали в партию членами партии 756 тыс. комсомольцев. Большое количество комсомол выделил из своих рядов на различные отрасли нашей военной, хозяйственной, культурной, политической и экономической деятельности. Много специалистов из среды молодежи. Можно найти заводы, где специалистами в основном являются молодые люди, бывшие и настоящие комсомольцы, окончившие высшие учебные заведения. Например, большинство специалистов на Сталинградском тракторном заводе составляет молодежь, бывшие и настоящие комсомольцы. На заводах Украины можно встретить сплошь и рядом целые важнейшие участки, в том числе и крупнейшие гиганты, как, например, Харьковский паровозостроительный завод, где в качестве специалистов работает наша рабочая молодежь, бывшие

комсомольцы, настоящие комсомольцы, бывшие комсомольские работники. Поезжайте в самые отдаленные уголки Советского союза, на новостройки, сколько вы встретите там знакомых лиц, знакомых людей, которые самостоятельно зачастую руководят такими стройками, стоимость которых исчисляется в сотнях миллионов рублей. Я уже не говорю о тех десятках тысяч молодых бригадиров, мастеров, подмастерьев, начальников цехов, которые сейчас имеются на наших заводах. Спросите их, как они стали ими. Некоторые из них расскажут вам, как, придя в комсомол некультурными, полуграмотными или неграмотными людьми, их вывели в жизнь, воспитали ленинский комсомол, наша партия.

В 1930 г. из общего количества 289 500 специалистов всех отраслей народного хозяйства 35 тыс. чел. молодых специалистов, а сейчас из 750 тыс. специалистов не менее 100 тыс. чел. молодежи. Мы знаем заводы, где из числа специалистов большинство — молодежь.

Научных работников из числа молодежи в 1931 г. мы имели 2 500 чел. из общего количества в 28 тыс. Из них 380 чел. ведут самостоятельную научную работу. (Попробуй-ка в буржуазном государстве пробраться в научные работники и в государственные деятели, не имея 35—40 лет отроду, тем более из семей рабочих и крестьян.)

Благодаря этой общей обстановке мы имеем новые возможности для более успешного политического и культурного воспитания подрастающего поколения. Но надо знать, с каким людским составом мы имеем дело. Ведь в 1918 году городских уже не было.

Нынешний комсомолец городского не знает, он просто физически не может иметь какое-либо представление о нем. Этот молодой человек зачастую не знает, или во всяком случае слабо знает, историю борьбы рабочего класса, он не знает, что такое безработица. А наша молодая работница не знает, что из себя представляет проституция. Проституция—это вечный спутник капиталистического общества. Раньше и теперь в капиталистическом обществе сотни тысяч женщин и девушек вынуждены заниматься явной или скрытой проституцией.

На основе новых производственных отношений у нас складываются новая мораль, новая этика, новые отношения между людьми, новые общественные связи. Маркс, Энгельс, Ленин учили нас тому, что нет общечеловеческой морали, всякая мораль — классовая.

Наша мораль — это то, что взрывает капитализм, уничтожает его остатки, укрепляет диктатуру пролетариата, двигает вперед строительство социализма. Наша мораль в том (о чем говорил Ленин), чтобы отдавать свои силы, свои знания на общее дело.

Пролетариат, пришедший к власти, критически перерабатывая накопленные человечеством культурные богатства, создает невиданную еще по своему богатству, своему содержанию новую разностороннюю культуру, новое понятие о том, «что можно, чего нельзя».

Старое общество было основано на принципе: либо ты грабишь другого, либо он тебя грабит. И чем больше грабишь, тем более почетное место ты занимаешь в капиталистическом обществе, благодаря этому ты имеешь возможность управлять государством. И это называлось капиталистической честностью, было нравственно.

Либо ты работаешь на другого, либо другой на тебя — вот мораль капитализма. Мы взорвали эту мораль. Мы эту мораль бичуем, объявляем ее вне закона, и тех, кто пытается жить за счет труда другого, в лучшем случае раскулачиваем или посылаем в колонии «трудно перевоспитываемых», как, например, Соловки. Такова наша пролетарская мораль.

В буржуазном обществе каждый стремиться жить сам по себе. «Может быть, потворствуя, угождая власть имущим, я сохранил свое местечко, да еще смогу пробиться, выйти в буржуа» (Ленин).

Такая идеология культивировалась буржуазным обществом, в котором центральным является создание личного благополучия за счет другого. Личное благополучие трудящийся в буржуазном обществе может создать изменой своему классу, идеалам коммунизма.

Создание личного благополучия возможно лишь в условиях Советского союза.

Опыт 15-летнего существования совет-

ской власти показал, что только тогда личность получает полноту своего расцвета, когда благополучие добывается сообществом миллионов трудящихся, под руководством партии, а не в одиночку.

Опыт Советской страны свидетельствует о том, что миллионы людей, в том числе из бывших ранее угнетенных национальностей, колоссально забитые, запуганные и находившиеся в бесправном положении, при нашей системе стали жить лучше, культурнее, стали жить многограннее, красочнее именно потому, что трудящиеся Советского союза сообща, вместе, коллективом, решают проблему укрепления диктатуры пролетариата, проблему укрепления позиций рабочего класса и крестьянства в целом и каждого трудящегося Советского союза в отдельности. Различные вульгаризаторы и схематики от социализма думают, что, будучи коллективистами, мы против личного благополучия, а некоторые лежкоммунисты, особенно выходцы из мелкобуржуазных слоев, тоже представляют себе, что мы, коммунисты, против личного благополучия. Это неверно, товарищи, это неправильно. Они думают, что мы против трех-четырёх уютно обставленных комнат, думают, что мы против цветов, музыки, против опрятного, модного костюма, против хороших, модных чулок, думают, что мы давим стремление отдельной личности, изображают социализм как серую, монотонную казарму, где все делается по распоряжению, одинаковому для всех. Такое понятие о социализме, особенно со стороны мелкобуржуазной интеллигенции, ее отдельных прослоек, проистекает от того, что эти люди настолько узки, что, будучи привилегированной кастой, пользуясь привилегиями, крохами благ капиталистической жизни, их фантазия не может пойти дальше того, чтобы поразмыслить, знать, что все-таки жизнь может быть лучше, интереснее, чем та, в которой они находятся. Да, мы давим стремление отдельной личности и прямо говорим, если эти стремления носят эксплуататорский характер, мы эти стремления не поощряем, а давим. Но если эти стремления здоровые, то возможности их развивать, растить, удовлетворять, этой возможности нигде нет такой, как у нас в Советском союзе. То, что капитализм,

по выражению Владимира Ильича, душил, мяд, губил сотнями, миллионами, при советской власти эти сотни и миллионы ранее угнетавшихся трудящихся в условиях советской действительности, в условиях диктатуры пролетариата получили полную возможность своего расцвета, своего роста. Вот почему, товарищи, не случайно, что в среде молодежи, в среде нашего молодого поколения мы можем встретить представителей науки, представителей техники, мы можем встретить расцветшие таланты, организаторов, сотни тысяч молодых руководителей фабрик, заводов, колхозов, научно-исследовательских институтов. Именно потому, что только наша советская действительность предоставляет возможности для творческого расцвета миллионов трудящихся.

Мы ведем борьбу против индивидуализма. Мы ведем борьбу против узко-ограниченных, узко-личных стремлений и интересов, но мы, и это нас отличает от капиталистов, мы даем полную, всестороннюю возможность для расцвета индивидуальности. Мы против индивидуализма, но мы за полный расцвет индивидуальности. Мы не серые и не скучные люди, мы не подстриженные под одну гребенку. У каждого из нас есть свои привычки. Мы не люди, одетые в один и тот же мундир. Каждый из нас имеет свою индивидуальность, при чем ярко выраженную. Каждый из нас имеет свой крепко выраженный большевистский характер, но все это сочетается с задачами нашего класса, все это подчиняется нашему классу, все это находится в неразрывной связи с интересами строительства социалистического общества. Именно то, что мы все свое личное увязываем с задачами и интересами класса, духовно нас возвращает, подымает на более высокий идейно-политический уровень, помогает нашему росту. Именно поэтому мы и становимся передовыми людьми, становимся достойными нашей эпохи. Таким образом мы не против любви, не против музыки, не против цветов и не против стремлений хорошо одеться. Наоборот, мы за это, но мы все это подчиняем задачам нашего класса, ибо мы создаем новую жизнь, более красочную, более насыщенную, более интересную для

человека. Мы действительно создаем ту жизнь, в которой «человек — будет звучать гордо», как говорил Горький.

За это мы боремся, к этому стремимся, при чем это мы все создаем для всех трудящихся без различия того, какого национального происхождения, возраста, занятия. Мы это сделаем, мы это создадим.

Чрезвычайно интересно сопоставить историю молодого человека XIX столетия (я имею в виду библиотеку, выходящую под редакцией Горького) с историей развития нашей комсомольской молодежи. Аналогия эту можно проводить относительно, ибо речь идет не только о разных временах, но и о представителях разных классов, разных слоев. Эта история показывает кругозор, мечты и чаяния интеллигентской, дворянской, буржуазной молодежи. Только подход конкретно исторически к этим людям, мы можем понять, почему лучшие представители интеллигенции тех времен вынуждены были тратить свои лучшие силы на личные переживания, почему они становились «лишними» людьми в обществе.

В «Исповеди сына века» Альфред де-Мюссе, описывая годы реакции после свержения Наполеона (монархия Людовика XVIII и Карла X), писал: «На развалинах разрушившегося мира воцарилась озабоченная юность... Они глядели на землю, на небо, на улицу, на дороги — везде было пусто, и только вдали слышался колокольный звон церквей их родины... Когда дети говорили о славе, им отвечали: «идите в монастырь»; когда они говорили о честолюбии: «идите в монастырь»; о надежде, о любви, о силе, о жизни — в ответ все звучало: «идите в монастырь».

В нашей революции не было ни одного дня, и его не будет, когда на вопросы молодого поколения, что делать, нам бы не отвечали: «Идите в борьбу против эксплуататоров, навстречу трудностям, преодолевайте их». Ни одно молодое поколение предыдущих веков не имело такой многогранной, красочной жизни, какую имеем мы, поколение рабочих и крестьян, поколение, ведущее свое начало от большевиков.

Отвечая на упрёки критиков, Лермонтов в предисловии к «Герою нашего времени» писал: «Герои нашего времени... точно портрет, но не одного человека: это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии».

Лермонтов понимал, что он не указывает выхода из этого положения, он только указывает на болезнь. В другом месте, в стихотворении «Дума», он пишет:

Печально я гляжу на наше поколенье!
Его грядущее иль пусто иль темно,
Меж тем под бременем позавья и сомненья
Без действия состарится оно.
Богаты мы, едва из колыбели,
Опьянками оцов и поздним их умом.
И жизнь уж нас томит, как ровный путь без цели,
Как пир на празднике чужом.

Основным тоном дворянской, а позднее мелкобуржуазной, радикальной интеллигенции того времени было преждевременное увядание, усталость чувства протеста против этого общества. **Разлад с обществом — вот что характеризовало состояние лучших умов тогдашней молодежи.**

У нас же как раз наоборот. Слитность с обществом трудящихся, единство в задачах, во взглядах, в общности борьбы. Общество, разгромившее капитализм, срывающее с корнем его остатки, успешно строящее новую жизнь, новый строй, строй социализма в духе этого социализма воспитывает подрастающее поколение. Вот почему растет новый человек с новой историей. И этот новый растущий человек является не только воспитуемым, но является активным участником этой борьбы, этого строительства, самовоспитываясь в процессе его.

Лет с 14-15, а иногда и раньше, каждый из нас принимал участие в перекладке окружающей нас обстановки. Мы все силы посвящали тому, чтобы искоренить «дикость в понятиях», неразвитость, некультурность, нищету, «затмение умов». Мы свои силы посвящали проведению линии партии на ликвидацию эксплуатации человека человеком, за создание таких условий, когда труд станет первейшей потребностью жизни.

Посмотрите на нашего так называемого сезонника, 2-3 года тому назад прошедшего на производство, на строительство. Он сейчас, через эти 2 года, смотрит на свой портрет как на портрет своего дедушки в молодости. Вот как, товарищи, жизнь меняет людей. Вот как условия советской действительности двигают людей вперед, растят молодое поколение.

Даже бывший беспризорник, вор, хулиган всеми условиями нашей обстановки коренным образом перевоспитывается, становится лучшим ударником, а зачастую и инженером.

Буржуазное общество порождало не только «лишних» людей и неудачников. Оно также выдвигало и людей со своей волчьей классовой моралью, рассматривавших человека лишь как ступень, с которой можно прыгнуть выше. Особенно ярко это отражено в творчестве буржуазного писателя XIX века Бальзака. «Бейте без милосердия — вас будут бояться». «Смотрите на мужчин и женщин только как на почтовых лошадей, которых вы бросаете издыхать на каждой станции, и вы достигнете вершины желаний».

«Честность ни к чему не ведет». Его герой, каторжник Ватрен, в книге «Отец Горю» заявляет:

«Не держитесь крепко ни своих убеждений, ни своих слов. Когда потребуется — продавайте их».

Журналист Блонда, еще один из его героев, говорит:

«Вы убиваете одного человека — вас гильотинируют. Но если, руководствуясь каким-либо правительственным соображением, вы убиваете 500 чел., все уважают политические преступления. Вот истинные принципы золотого века, в котором мы живем».

Вот волчьи законы капитализма. И многие люди были вынуждены или подчиниться этим законам и жить по ним, или гибли под их давлением.

В этих немногих высказываниях Бальзака показаны с особой наглядностью духовное разорение и уродование человечества, его моральное опустошение, которое несет с собой капитализм.

Да это не только в прошлом. Под влиянием кризиса сотни тысяч детей гибнут с голода, а владельцы крупных име-

ний, не зная, куда деть излишки молока, выливают его в реки и в таком количестве, от которого гибнет рыба. Так в Америке. Сжигают хлеб, топят его, в то время, когда женщина идет на улицу Берлина, Нью-Йорка, Лондона, занимается проституцией из-за отсутствия куска хлеба.

Сажают в тюрьмы, казнят безработных рабочих, укравших пару сапог. А виновники гибели 10 млн. человек в империалистической войне и миллионов гибнущих из-за кризиса гуляют на воле, пользуются славой честных, незапятнанных людей, а некоторые из них, как отставной кайзер Вильгельм, получают десятки миллионов субсидий на личное содержание от благодарного, так называемого «демократического», «народного» немецкого правительства с одобрения и с согласия «ортодоксальной» хваленной немецкой социал-демократии.

В отличие от ясных перспектив дальнейшего роста нашей молодежи, в отличие от ее твердой уверенности в завтрашнем дне у молодежи капиталистических стран нет перспектив. В отличие от нашей молодежи, которая знает ясно, куда идти и что делать, молодое поколение капиталистических стран мечется в поисках ответа: куда идти? Где выход? Что делать? Вождь II интернационала Отто Бауэр в его последней книге говорит: «Молодое поколение утеряло веру в капитализм. Однако куда оно должно податься, утерев веру? Молодое поколение безответно. Оно не видит никакого выхода». Или вот еще выдержка, характеризующая положение молодого поколения на Западе.

Немецкий журнал «Тагеблатт» пишет:

«Новое поколение вступает в жизнь, и его превращение в труп не требует даже облачения в военную форму. Поле сражения в той войне, которую мы сейчас ведем, выглядит несколько иначе, чем в 1918 г., но человеческие жертвы, которых эта война требует, не менее чудовищны. Осенью 1932 г. Молох проглотит еще целое поколение, и даже статистика не отметит этого фронта».

Буржуазная немецкая газета «Фосси-пее цейтунг» писала:

«Перед нами грустное зрелище сотен тысяч молодых людей, очутившихся на улице и утративших всякую связь со своей профессией. Они лишены возможности следовать за техническим прогрессом в своей специальности. В их духовном развитии наступил перерыв. Их жизнь стала бессодержательной, и они сбиваются с толку. Такова участь целого поколения».

Вот к каким мрачным выводам приходят буржуазные политики. Да, для них, для буржуазии, для капиталистической системы в целом, впереди выхода нет. Для масс трудящихся, для рабочего класса капиталистических стран выход есть.

Где этот выход? Конечно ответ на этот вопрос ни немецкие социал-демократы, ни Отто Бауэр, ни один из буржуазных политиков дать не могут. Они безнадежно запутались. Выход есть. Ответ дают гигантские успехи Советского союза, вся теория, практика и история большевизма.

Рабочие в капиталистических странах на опыте своей повседневной борьбы под руководством коммунистических партий, на примере успехов Советского союза познают правоту большевизма, встают на его путь. В этом пути единственный выход. Это путь пролетарской революции, путь трудный, но разрешающий вопрос раз навсегда.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ И НАШИ ЗАДАЧИ

Догоняй лучших и добейся общего под'ема

Я перехожу, товарищи, к вопросу о соревновании. Что такое соревнование? Соревнование — не конкуренция. Тов. Сталин в своем предисловии к книжке Никулиной говорит: «Социалистическое соревнование и конкуренция представляют два совершенно различных принципа. Принцип конкуренции — поражение и смерть одних, победа и господство других. Принцип социалистического соревнования — товарищеская помощь отстающим со стороны передовых с тем,

чтобы добиться общего подъема. Конкуренция говорит: добивай отстающих, чтобы утвердить свое господство. Социалистическое соревнование говорит: один работает плохо, другой — хорошо, третий — лучше, догоняй лучших и добивайся общего подъема».

Вот что такое социалистическое соревнование. Есть у нас различные досужие «философы», которые выискивают сходство между социалистическим соревнованием и конкуренцией. Они не понимают или не желают понимать социалистический характер нашего строя.

Капиталистическая конкуренция направлена не на улучшение материального благополучия миллионов трудящихся, а на усиление отдельных правящихся групп, владельцев средств производства, в то время как социальное соревнование имеет прямым своим следствием улучшение материального положения трудящихся. Социалистическое соревнование по своей природе не может быть не массовым, так как в него обязательно вовлекаются миллионные массы рабочих, колхозников, трудящихся, которые развивают на конкретном деле свои способности, свой талант, т. е. все то, что раньше зверски душилось капитализмом, находилось под спудом и не могло развиваться. Эти творческий подъем и огромное выдвижение талантов возможны только тогда, когда пролетариат приходит к власти и берет все средства производства в свои руки. В противовес капиталистической конкуренции социалистическое соревнование не подавляет одного человека другим или одну группу рабочих другой группой рабочих, а наоборот, один человек помогает другому, одна группа трудящихся помогает другой, устанавливает взаимопомощь, передовые берут на буксир отстающих, работа идет сообща, и в конечном счете выигрывают все вместе и каждый в отдельности, государство становится сильнее, и каждый трудящийся в материально-культурном отношении начинает жить лучше.

Проводя социалистическое соревнование, мы поднимаем политический и культурный кругозор соревнующихся далеко за рамки и пределы цеха завода, колхоза, за рамки отдельной своей операции, к пониманию всего хода произ-

водственного процесса, и не только своего предприятия, данной отрасли производства, но и к овладению задачами управления народным хозяйством, государством в целом. Мы политически и культурно возвращаем соревнующихся, приобщаем их к общегосударственной деятельности, подводим их к пониманию общегосударственных задач и интересов. Вот почему не случайно, что даже пионер у нас зачастую свою личную учебную рассматривает с точки зрения государственного интереса. «Что обо мне подумают комсомол или наша партия,— говорит он,— если я плохо буду учиться?» Каждый пионер в своих маленьких и больших поступках начинает исходить из соображений государства в целом, из интересов этого государства, интересов нашей партии, интересов рабочего класса.

Без высокой производительности труда нет социализма

Социальное соревнование неразрывно связано с вопросами организации труда, учета и контроля, с вопросами организации производства и правильного распределения производственного процесса, с задачами выполнения 6 условий т. Сталина. От вопросов организации работы у станка мы подходим к вопросам управления государством. Из среды соревнующихся тысячи организаторов соревнования выдвигаются на административно-хозяйственную работу. Что является сейчас главным в социальном соревновании?

Главное заключается в том, чтобы поднять производительность труда на такую высоту, на какой она не стояла и не могла стоять в капиталистическом обществе. Без высокой производительности труда социализма быть не может. Это должны усвоить каждый молодой рабочий, каждый молодой колхозник. Социализм требует более высокой производительности труда с меньшей затратой физической энергии, чем в капиталистических странах. Социальное соревнование в сочетании с планированием, рационализацией работы, с борьбой за овладение техникой, за изучение технических дисциплин, за повышение политического и матери-

ально-культурного уровня трудящихся при условии выполнения 6 указаний т. Сталина в конечном счете дает нам самую высокую производительность труда, при чем такую, о которой не мечтала и не может мечтать ни одна капиталистическая страна.

Владимир Ильич в своей работе «Великий почин» писал: «Производительность труда — это в последнем счете самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создаст новую, гораздо более высокую производительность труда».

Вот стержень соревнования. Соревнование мы организуем не как самоцель, а для того, чтобы создать такую производительность труда, которой не видел капиталистический мир. В переводе на простой язык это означает соревнование должно обеспечить нам выполнение наших же планов, тех планов, которые мы же сами устанавливаем. И надо сказать, что ударничество уже дало прекрасные образцы высокой производительности труда в строительстве, в промышленности, в колхозах.

Знать своих героев труда

Не даром мы имеем в ленинском комсомоле много товарищей, в том числе и среди присутствующих у нас на конференции, которые получили от правительства высшую награду — орден Ленина. А ведь нужно прямо сказать, что этих товарищей в ленинском комсомоле было бы гораздо больше. Достойных представления к высшей награде у нас очень много. Но в чем дело? Дело в том, что местные комитеты не знают своих героев. На IX съезде союза в докладе ЦК приходилось об этом специально говорить и сегодня приходится опять об этом напоминать. Мы имеем все необходимые условия для того, чтобы представить к высшей награде лучших молодых ударников. Правительство в этом вопросе идет нам навстречу. Но беда в том, что наши комитеты не знают, кого представлять. Наши промышленные организации

должны обратить свое внимание на это дело. Вспомните, что говорил т. Каганович о чутком подходе к комсомольцам, о борьбе за отдельного человека, подчеркивая, что задача комсомола состоит в том, чтобы знать каждого комсомольца, чем он живет, чем дышит, знать его сомнения, колебания, идейно его воспитывать, во-время прийти ему на помощь в его сомнениях и колебаниях.

Развивая сопереживание и ударничество, мы создаем новую дисциплину труда.

Ведь вам всем известны такие слова т. Сталина:

«Самое замечательное в соревновании состоит в том, что оно производит коренной перелом во взглядах людей на труд, ибо оно превращает труд из заторного и тяжелого бремени, каким он считался ранее, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и геройства».

Ударнику — самое лучшее, самое почетное место в жизни

Вот именно это существенное, принципиальное в отношении к труду, отличает наш строй от капиталистического, нашу мораль от капиталистической. У нас труд — это дело чести, славы, доблести и геройства, у них труд — это позор, это ненавистное бремя, это несчастье и бесславие. В силу этого у них трудящегося презирают, третнируют, не считают его человеком. У нас же лучшее трудящегося — ударника — возносят на щит эпохи, имена лучших вписывают в историю заводов, пишут о них в газетах и награждают высшим пролетарским отличием — орденом Ленина. У них же, в странах капитала, для человека, занимающегося физическим трудом, отвеч в жизни худший уголок. У нас для рабочего-ударника, для колхозника-ударника предоставлено первое, самое лучшее, самое почетное место в жизни, и благодаря этому мы развиваем капиталистические элементы как политически, экономически, так и морально-психологически. Можно привести самый убийственный факт. Проверьте, есть ли у нашей молодежи стремление стать капиталистами, богачами. Спросите в нашей деревне у

любого молодого колхозника: «кем ты хочешь быть?» — и попробуйте найти ответ: «хочу быть богачом». Не найдете такого ответа, ибо капитализм мы не только разбили экономически, но мы и корни его выкорчевываем, мы морально капитализм так разоблачили, психологически так его уничтожили, что надо искать чудака, который пожелал бы стать у нас тунеядцем. А ведь это величайшая победа. Возьмите нашего советского современного ребенка. В прежнее время на вопрос: «кем хочешь быть?» — ребенок отвечал обычно: «богатым хочу быть». Ведь таков был раньше ответ ребенка. А сейчас? Спросите нашего советского ребенка, кем он хочет быть, и вы увидите, как он вам ответит. Он вам ответит, что хочет быть инженером, техником, комсомольцем и хочет быть Сталиным.

Это как будто мелочи. Но эти мелочи определяют всю нашу эпоху. Они свидетельствуют о том, что у нас в стране произошли такие глубинные, величайшие сдвиги, что возврат к прошлому, к капитализму абсолютно невозможен.

Новые, высшие ступени советской демократии

Социалистическое соревнование и ударничество подводят нас к окончательному избавлению от остатков дикости и нечеловечности капиталистического общества, постепенно приучают нас, без особого на то принуждения, к соблюдению социалистических правил общежития. Ведь раньше среди пролетариата была установлена своя дисциплина, смысл которой заключаясь в формуле: «Да что я, тружусь для хозяина? Дурак я буду, чтобы сам себя измаривать?» А посмотрите, какие правила общежития вырабатываются у нас. Хозяина нет — рабочий сам хозяин. Надсмотрщика нет — сам над собою надсмотрщик. Рабочий, с тобой рядом стоящий, пока ничего за тобой плохого не наблюдает, — такой же рабочий, но, если ты будешь плохо работать, лодырничать, манкировать работой, он тебя отделяет и резко заявит: «Ты что дурака валяешь?»

Если ты колхозник и зря гоняешь лошадь, другой, рядом работающий, за эту лошадь может в силу некоторой де-

ревенской некультурности заявить еще резче: «Что же ты, сукин сын, делаешь?» А если ты умышленно портишь машину, то другой, видящий этот факт, на тебя полезет с кулаками и будет вполне прав.

Все эти факты говорят о большом перевороте во взглядах, в психике людей. Но они говорят и о том, что мы без особого аппарата принуждения избавляемся от дикости капиталистического общества.

Правда, у нас еще масса беспорядков, но мы яростно преодолеваем их, мы строим общежитие для себя, организуем свой быт, двигаемся вперед, перевоспитываемся.

А как обстоит дело в капиталистическом обществе? Ведь там даже соблюдение самых элементарных правил общежития немислимо без огромного специально созданного на то аппарата принуждения. Там на каждом шагу поп, полицейский, надсмотрщик, шпион, в то время как мы у себя на социалистическом заводе, в колхозе создаем новую дисциплину труда, принципиально отличное отношение к труду, и все это без специально созданного на то аппарата принуждения. Конечно, все это не значит, что у нас нет недостатков. Недостатков много, и на них я тоже должен остановить ваше внимание.

Не обезличивать соревнование

Главный недостаток соцсоревнования состоит в том, что в нем, в соревновании, много обезлички. Обезличка сковывает дальнейшее развитие соцсоревнования. При этой обезличке у нас все ударники, а попробуйте найти, кто лучший, кто худший — не найдешь. «Все мы ударники» — вот этот термин нужно сдать в архив. Не все мы ударники. Не все еще отрешились от остатков капиталистического наследия. Бывает нередко и так: считается человек ударником, а на самом деле он или враг, пролезший на завод, в колхоз, или приспособленец, лжеударник. Повторю: не все мы ударники, а кто ударник и какой ударник, какова его физиономия, каковы показатели, качество и темпы его работы, — этого

зачастую не узнаешь в силу обезличенного учета людей.

У нас еще до сих пор работу в бригадах учитывают по бригаде в целом. Это уже пройденный этап, это своеобразная «детская болезнь», уравнилельский подход, который был в первоначальной стадии социсоревнования. Сейчас с этим подходом надо покончить. Никто не запрещает никому учитывать работу бригады в целом, это нужно делать. Если вы хотите создать стимулы для дальнейшего развертывания социсоревнования, то главное заключается в том, чтобы учитывать качество и темпы работы каждого ударника в отдельности, при чем не создавать специальных канцелярий, в плохом смысле слова, иначе есть опасность загубить дело. **Правильно и ежедневно учитывать работу каждого ударника, организовать учет темпов и качества его работы** — вот один из узловых, главных моментов в улучшении социсоревнования, цепляясь за который мы предприм дальнейший успешный ход социсоревнования. Учитывать каждый день работу ударника и бригады в целом как количественно, так и качественно, делать как общий, так и персональный учет достоянием масс — такова задача. Например, я с тобой соревнуюсь. Ты — Степанов, я — Иванов. Должен я переиграть тебя или, наоборот, ты переиграть меня? Должен. Мы оба должны стремиться к этому. А для этого нам нужно каждый день знать, какие показатели мы каждый в отдельности даем. Это требование абсолютно правильное. Поэтому результаты работы отдельного ударника каждый день нужно предавать гласности. Без этого — обезличка, без этого ударничество будет существовать вообще, а частности этого ударничества будут скрыты, не будет нужного, полноценного ударничества. **Каждый ударник должен знать итоги своей работы за день и причитающийся ему заработок.** Вот какой организации дела нужно добиться.

Остановилось на организационном вопросе, имеющем большое политическое значение, — это на подборе учетчика. Если вы хотите улучшить дело социсоревнования, то обратите внимание на учетчика, который правильно бы учитывал выработку каждого ударника и объявлял

каждому ударнику его сегодняшний заработок, при чем учетчиков нужно выделять из самих бригадников, наиболее энергичных, смышленных товарищей, связав их с цехконторой и цехпрофбюро. Цехконтора, цехпрофбюро и комсомольская ячейка должны помочь учетчику организовать свою работу. Подбор учетчика решает вопрос об успешной борьбе с обезличкой в социсоревновании и особенно в совхозе и колхозе.

Зачастую в силу отсутствия учета колхозник работает, работает и в результате не знает, за что он работает, как работает. Представьте себя в положении этого колхозника, который не знает, что получит он за свой труд. Вы будете чувствовать себя в положении, которое заставит вас больше нервничать, чем работать.

Надо закрепить станок, машину, инструмент за ударником. Инструментом ударников снабжают «**вообще**». А в частности ударник без инструмента. Таких картин сколько угодно. Каждый ударник должен знать свой станок, об этом говорилось не раз. Сейчас пора покончить с разговорами. Ведь это нетрудное дело, оно требует только внимательности, напора и твердой воли довести дело до конца. Надо в процессе работы отделить лучших ударников от худших, разоблачить лжеударников, зарплату давать не на бригаду, не на коммунку, а каждому на руки за выполненную работу, за качество работы, ибо не все бригадники достойны по своей квалификации, по своему знанию дела, по темпам своей работы получать одно и то же вознаграждение. Вот, положим, Степанов, он уже имеет 8 лет производственного стажа, он уже товарищ 8-го разряда. А другой год тому назад пришел из деревни. Почему мы должны давать им поровну? Почему Степанову и Гвоздеву мы должны платить одинаково? Знаете, к чему это ведет? Помимо того, что это несправедливо, помимо того, что это не создает у Степанова заинтересованности в своей работе, помимо того, что это уравнилельский подход, — помимо этого, Гвоздеву, который только что пришел в производство, прививают, независимо от его воли, совершенно неправильное представление о социализме. Мы будем растить из него рвача и развивать

не наш взгляд на социализм. Он будет рассуждать так: «Работаю или не работаю — все равно буду обеспечен. К чему мне работать, пусть другие работают, к чему мне учиться, к чему напрягаться?» Представление о социализме ему будет прививаться в извращенном виде. Этот вопрос имеет колоссальное значение. Факты такого обезличенного подхода к вознаграждению особенно распространены в деревне, в колхозах и совхозах. Нужно прямо сказать, наши колхозные комсомольские ячейки очень мало сделали, чтобы наладить учет, чтобы лучшего ударника выделить и выдвинуть, поднять на щит.

Бывает и так, что мы своих комсомольцев — лучших ударников — знаем, а учет их работы организуем вообще, так как о сопоставлении и ударничестве представление имеем весьма слабое.

Почет бригаиру ударной бригады

Следующий вопрос о бригаиру. Бригаиры, как правило, у нас подбираются случайно, а быть бригаиру ударной бригады — это дело чести, это великое дело. К бригаиру ударной социалистической бригады мы должны относиться с почетом, с уважением. А у нас происходит частая их смена, особенно в колхозах. Перчатки на руках мы меняем реже, чем бригаиры. Поэтому бригаиру у нас по своей квалификации зачастую недостаточно крепок. Бригаиру члены бригады мало знают, и он их плохо знает. В силу этого у бригаиру не проявляется заинтересованности в своей работе. Рассуждают так: «До меня сидел 3 месяца бригаиру, до этого 2 месяца, а потом ушел. Я, наверное, тоже не больше просижу и смотарьсь». **Бригаиру должен быть фигурой устойчивой, постоянной, поставленной в особое положение и в политическом и в культурном отношениях, и в отношении зарплаты. Бригаиру ударной бригады должен получать больше, чем самый лучший ударник, а у нас иногда бывает так, что плохой ударник получает больше хорошего бригаиру.**

В подборе бригаиры нужен особый подход, а между тем часто выдвигают и подбирают их невнимательно. Примеров

плохого подбора бригаиры сколько угодно. Так, на заводе «Красный богатырь» бригаиру ударной бригады, имеющей 53 чел., выделена т. Козлова, малограмотная, политически безграмотная, с производственным стажем в 1 год, недавно пришедшая из деревни. Бригаиру систематически не выполняет промплан, превышает себестоимость, делает колоссальный брак, частые прогулы, часто портит машины и т. д.

Наоборот, там, где бригаиру подобран хороший, работа бригады совсем другая.

Вот вам пример: Татьяна Смоленцева — бригаиру на заводе им. Молотова «Точнамеритель»; в комсомоле — с 1927 г., в партии — с 1930 г.; секретарь комсомольской ячейки, на производстве 4 года; квалификация — 12-й разряд; окончила 8-летку; знает хорошо свое дело; требовательна и очень инициативна. Сперва ребята были против нее, так как она очень требовательна и жестка, потом полюбили и теперь относятся, с большим уважением. Бригаиру Тани Смоленцевой — лучшая на заводе. Она систематически перевыполняет план, идет первой в цехе. Ежемесячно экономит до 1 тыс. руб. на сырье (10 проц. к плану). Почти нет брака. В бригаиру образцовый учет работы, который ведет сама Смоленцева. Бригаиру имеет ряд крупных рационализаторских предложений, уже проведенных в жизнь.

Вот другой пример — бригаиру т. Фомичева на э-де «Серп и молот». Бригаиру — член партии, образование — 7-летка; на заводе с 1920 г.; **старший вальцовщик 8-го разряда.** Отлично знает свое производство. Его распоряжения выполняются беспрекословно. Все его уважают и слушаются. Бригаиру систематически перевыполняет план. Имеет большую экономию металла. Активно участвует в рационализации: 15 рационализаторских предложений уже проведены в жизнь.

Что же мы должны дать бригаиру и что от него требовать?

Бригаиру, по своей квалификации являющийся ведущим, опытным рабочим, должен лучше оплачиваться, тем более, что об этом существует приказ Наркомтяжпрома: он должен получать специальную надбавку за бригаируство.

Он должен быть активным, энергичным, инициативным, авторитетным для бригады товарищем и в лице комсомола встречать самого лучшего друга. Нельзя хорошо заниматься хозяйственной работой, не имея связи с бригадиром. Как мы можем с успехом бороться за промфинплан, за хозрасчет, когда под рукой в качестве помощника нет хорошего бригадира, т. е. такого организатора, который много не говорит, циркуляров не пишет, не заседает, а организует массы на выполнение промфинплана и сам практически работает у станка?

Вот почему для некоторых товарищей при проведении кампании по обмену билетов показалось странным—как это так, ячейка работала лучше, энергичнее, подвижнее, чем комитет? Диалектически все это нужно понимать. Писали мы много, и вот это количество «вышло бocom». В ячейке же дело другое — там ее комсомольцы держали за фалды и геборилы: обменяя билет, вот ЦК так говорит, скажи срок. Хочешь не хочешь, а ячейку тянули и заставляли двигаться, работать. А вот вышестоящие комитеты этого нажима не чувствовали на себе, поэтому много заседали и писали. Поэтому нечего обижаться на резкость оценки ЦК.

Поменьше стандартных договоров, побольше живого руководства

Мы должны добиться того, чтобы внутри бригады было широко развернуто соревнование, чтобы каждый бригадир знал, что лучший работник у него такой-то, средний такой-то, при чем лучшего такого-то хочет обогнать такой-то, а худшему такому-то нужно помогать. В бригаде не должно быть тишины, спокойствия или бесполезной говорильни; бригада должна быть как живчик, чтобы все время там вертелось, крутилось,— сегодня ты лучший, я тебя хочу перегнать, завтра ты меня стараешься догнать. А у нас часто бригады с бригадами соревнуются, а на соревнование внутри бригады никто не обращает внимания.

Зачастую и бригада с бригадой плохо соревнуются. Заключаются договоры

между бригадами или между заводами, но много ли хороших договоров? В большинстве случаев это формальные договоры, стандартного производства, как костюмы «Москвошвей». И эти стандартные договоры губят тысячи творческих дел, исходящих из недр рабочего класса, из среды колхозников. Бывает у нас так: заставляют колхозника подписать договор, говорят ему: «иначе ты не ударник». А тому 60 лет, из них 50 он провел в крестьянском хозяйстве, знает его на зубок, работает прекрасно, а писать не умеет и договора не заключил. Поймите, что он умеет работать, а не договоры подписывать. А ему говорят: «ты не ударник». Это формальный подход к соревнованию, зацепка за бумагу, а не за живое, конкретное дело!..

Не следует конечно понимать мое выступление так, что я принципиально против всех бумаг выступаю. Я выступаю против бумажных излишеств, против бумажных попыток втиснуть социальное соревнование в рамки стандарта. А признайтесь, что стандартных договоров у нас очень много. Указываются в договорах такие показатели, которые не позволяют сравнивать результаты работы соревнующихся бригад. Скажите, включаются ли в договоры такие показатели, по которым можно судить, чего ты хочешь и чего я стремлюсь добиться. Не всегда, и в этом недостаток. Заключаются больше всего договоры на социальное соревнование с общими фразами о построении бесклассового социалистического общества. Нам нужны конкретные показатели. Не вообще строить социализм, а дай нам угля, металла, нефти, машин, сделай это лучше и в большем количестве. Вот тогда ты строитель социализма.

Главный недостаток в колхозных бригадах состоит в неумении организовать труд.

Сейчас особо серьезно ставится вопрос об изучении техники, овладении техническими знаниями. Если ты нынче ударник, то это тебя обязывает изучать технику. Теперь мало понимать ударника так, как это понимали раньше. Ударник сегодня должен изучать технику, и только тогда он будет ударником по существу.

Раньше в деревне страдали от недостатка машин, сейчас деревня получила много машин, и посмотрите, как эти машины губят,— просто сердце болит! Иногда прекрасный трактор, лучшая машина, о которой раньше не смели и мечтать, валяется под открытым небом, под дождем, под снегом. Разве это допустимо? Недостаток соцсоревнования в деревне в том и состоит, что ударная работа слабо сочетается с изучением агрономических знаний, с овладением машинной техникой (трактор, комбайн) в совхозах и колхозах.

Против подхода — всем ударникам по одинаковым часам

Большим злом в соревновании и ударничестве является практика **неправильного формального поощрения премирования ударников**. У нас мало премируют в порядке повседневной работы лучших работников, а их накапливают, собирают постепенно к празднику. Подошел праздничек — и вот начинают премировать. Это губит соревнование. Раз я лучший ударник, раз я даю лучшие показатели, Октябрьскую годовщину я и без вас поздравлю, а вот вы меня, как обязывает вас партия и советская власть, поощрите за мои лучшие показатели не к празднику, а сейчас. А у нас зачастую председатель завкома или секретарь комсомольской ячейки говорит: «Через 2 месяца будет праздник, собирайте лучших, составляйте списки, закупайте премии». При всем этом премии и кому то дать намечают сами, а не ударники. Это губит соревнование и ударничество. Премируют иногда недостойных, а лучших обходят, что ведет к выходу работника из ударной бригады. Вот вам пример. Рабочий-ударник завода «Реммаштрест» т. А. И. Глазков пишет в производственный сектор завкома следующее заявление: «Прошу производственный сектор снять с меня звание ударника, так как я считаю себя с 1 января 1932 г. не ударником. Работал день и ночь, учета соцсоревнования и ударничества никакого нет, а посему считаю премирование ударников неправильным. Прилагаю при сем ударную карточку. А. И. Глазков. 31 декабря 1931 г.».

Второе заявление от слесаря Крамолева: «Прошу снять с меня звание ударничества, так как я имею за последнее время опоздание и считаю, что неправильно премированы некоторые товарищи в последний раз, и прилагаю ударную карточку. 3 января 1932 г. А. Крамолев».

Вдумайтесь в эти заявления и обратите внимание на фразу: «так как я имею за последнее время опоздание». Слесарь Крамолев был лучшим ударником. А наградили худших. Он не опаздывал, а теперь стал опаздывать. Его недооценили, человеку обидно — и он стал опаздывать. Будут и прогулы. Подобные ошибки создают об ударничестве превратное представление. При неправильной организации дела выявления лучших, премии получает тот, у кого здоровое горло.

Как премируют? Старикам дают лыжи, одного и того же ударника премируют 3 раза и все время плащами, или премируют всех часами и чемоданами, при чем всех одинаково. Вот, например, я дал производству экономю на 25 тыс. руб. в месяц, меня премируют металлическими часами. А тебя как начинающего, который, скажем, дал экономю производству на 250 целковых в месяц, тоже премируют металлическими часами. Вы поставьте себя на место первого. Он — старый ударник, все время идет лучшим, приносит большую пользу, его не раз премировали более ценными вещами и прежде, а сейчас премируют металлическими часами, точно так же, как и новичка. Разве такой общий подход может являться движущим стимулом в соревновании? Конечно нет. А разве много нашлось ячеек, которые боролись с этим явлением? Мало таких. Почему? Здесь налицо формальный подход к ударничеству, как это у нас бывает часто и в ряде других вопросов. Прочитайте постановление ЦК ВЛКСМ насчет обмена билетов, где мы обвиняем вас в общности подхода, в формализме. Оно как раз в точку попадает.

Что же нужно? Нужно премировать по существу, а не формально, не по праздничкам, а если есть лучшие — каждый день, и не так, чтобы в завком зайти: «бери часы и сматывайся», а так, чтобы меня чествовали как достойного гласно

и чтобы сами ударники решали, кого премировать. Тов. Сталин сказал, что соцсоревнование является высшей формой советской демократии. Правильно. Вот и пусть ударники на основе этой демократии сами решают, дайте им право самим решать, кого премировать, как премировать, в объеме специально выделенного фонда. А то что это такое? Ты секретарь завкома, я секретарь заводской партийной ячейки, ты не на производстве, я тоже не на производстве, и вот мы собираемся и намечаем, кого премировать. Тут можно наделать много ошибок. Пусть ударники в отношении премии сами решают свою судьбу. Затем нужно все это так организовать, чтобы не надуть, и то, что обещано, выполнять. А у нас иной раз к празднику вздувают премировать, и вот накручивают, накручивают, накручивают: и этому премии, и тому премии; а пришел праздник — и забыли. Ведь таких случаев было очень много. Это хамское отношение к ударникам. Только враги рабочего класса могут надуть и обманывать рабочих и особенно ударников. Того, кто надует действительного ударника, кто его обижает, нужно привлекать к ответственности, и если он коммунист — тянуть его в контрольную комиссию, если он комсомолец — вышибать его из комсомола, если он член профсоюза — судить его профсоюзным судом. Только так нужно ставить вопрос. «Ударник — герб нашего времени» — это не фраза, а смысл нашего строительства, это смысл нашего подхода к труду, к производству, а поэтому мы не позволим никому обижать ударника, надуть ударника, обманывать ударника. С этим чуждым, не пролетарским, не коммунистическим подходом к ударнику нужно покончить, если мы хотим ударничество еще больше расширить, улучшить его качество. Надо правильно организовать премирование ударников, премировать не по праздникам и не накладывать на это важнейшее дело бюрократический штамп — всем сестрам по серьгам, а всем ударникам по одинаковым часам. Нужно премировать ударника разнообразными товарами, всем, что ему нужно. Лучшим нужно давать премию более ценную, добываясь тем самым сочетания роста производительности труда со стимулом заинтересованности в нем. Пре-

мированием нужно заинтересовать ударника в дальнейшем повышении производительности труда. А если меня первый раз премировали золотыми часами, а во второй раз за еще большее повышение производительности труда я получаю резинки для чулок, то, понятно, стимул к дальнейшему повышению производительности труда у меня пропадет.

За качество работы ударных бригад

Перехожу к вопросу о качестве работы ударных бригад.

Бригадир и бригада в целом должны так организовать планирование, чтобы работа бригады шла без перебоев, чтобы во-время были материалы, детали, инструменты, правильно расставлены силы, чтобы каждый ударник имел свое задание и знал его, чтобы задания устанавливались поименно, организуя на основе сменно-встречное планирование, правильно маневрируя запасами сырья, во-время обеспечивая ими бригады.

Недостатком работы ударных бригад является плохо проводимый сбор рационализаторских предложений, слабая реализация их, слабое процижение за рационализаторские предложения и недостаточные экспериментальные работы над ними. Это зачастую объясняется тем, что все еще часто нажимают на мускульную силу, а простейшие виды работ, поддающиеся механизации, не требующие больших затрат, не рационализировать. Особенно это заметно в области использования сельскохозяйственных машин.

Что значит рационализация? Это значит найти лучшие методы работы, позволяющие меньшей затратой сил получить большие результаты, это значит правильно расставить силы, машины, инструменты, детали, сырье, устройство приспособлений, правильно ухаживать за станком, использовать отбросы, отходы, экономить материалы.

Как всем вам известно, качество нашей продукции недостаточно хорошо, и это конечно является недостатком ударничества. Это объясняется тем, что мы не научились еще как следует ухаживать за оборудованием, недостаточно

внимательно относимся к сырью и очень часто небрежно работаем. У нас еще существует такая мерзкая привычка, которая вкоренилась во многих из нас, привычка работать по формуле: авось сойдет, авось все равно выйдет. Вот это «авось сойдет» стоит нашему государству миллионы рублей, это «авось сойдет» стоит нам больших усилий, больших затрат труда. Это «авось сойдет» раздражает нашего советского потребителя, зачастую вызывает справедливые нарекания на наши заводы, на наши фабрики. Надо покончить с этим ненормальным, мягко выражаясь, отношением к качеству продукции. Если, скажем, слесарь хочет, чтобы какой-нибудь механизм отвечал всем техническим требованиям, то данная деталь должна быть точной; мало того, что она должна принять свою форму, она должна иметь точный расчет, точное выполнение этого расчета, хорошую полировку; без этого она хотя и будет называться деталью, но в дело не пойдет. Так и в качестве продукции. Выпускаем мы материю — мануфактуру, сукно или кожу, часто губим сырье, и вырабатываем по названию кожу, а по существу дрянь. Конкретных виновников этих фокусов, носителей формулы «авось сойдет», наши ударники мало выявляют. Мы мало показываем это зло нашей общественности, недостаточно с ним боремся.

И вообще нужно поставить вопрос, имеющий колоссальное значение для судьбы ударного движения и социалистического соревнования. Это вопрос о самокритике в самом ударном движении, среди самих соревнующихся. Тов. Сталин сказал, что ударничество и сопсоревнование является выражением деловой самокритики масс. Вот этот вопрос мы должны особенно продумать. Ударничество есть выражение деловой самокритики масс. Задача руководства заключается в том, чтобы эту деловую самокритику поддерживать, поощрять, растить. Надо страстность ударников в большей мере, чем это было до сих пор, направлять на критику всего того, что мешает работе ударника, на критику того, кто не снабжает его инструментом, сырьем, кто не прикрепляет его к станку, кто не сообщает ему результатов его работы, кто не

организует учета, кто мало помогает ему организовать этот учет.

Самокритика должна быть свойством не только общественных работников, должна иметь место не только в работе партийного, профсоюзного и комсомольского аппарата, но и в большей мере должна явиться важнейшим средством, важнейшим методом качественного улучшения и количественного расширения социалистического соревнования. Тот, кто не содействует развитию самокритики со стороны ударников, тот мешает улучшению качества продукции, мешает отделить ударника от лжеударника. Ударник стал центральной фигурой в нашей промышленности. Он уже становится центральной фигурой и в сельском хозяйстве, в совхозах и колхозах. Не всякий, кто себя объявил ударником, кто взял на себя обязательства, кто заключил договор, является ударником. Всем известно, что обязательства брать на себя гораздо легче, чем их выполнять. Поэтому если ты хочешь действительно быть ударником, то лучше выполняй взятые на себя обязательства, а не разговаривай о них.

Ударник — тот, кто показывает большевистские темпы в любой отрасли работы, обеспечивает нашей стране лучшее качество, дает лучшие показатели по качеству, находит лучшие приемы работы, кто с меньшими усилиями достигает лучших результатов.

Ударник — тот, кто вместе с этим бережно относится к оборудованию, к станкам, к инструменту, кто экономит сырье, энергию, материалы.

Ударник — тот, кто с жадностью впитывает в себя технические знания, изучает технику, овладевает ею, кто проявляет творчество и инициативу в борьбе за достижение лучших результатов в своей работе.

Ударник — это тот, кто доводит до конца каждое свое дело, кто отвечает за порученное ему дело, кто проверяет каждый шаг своей работы.

Ударник — это тот, кто лучше всех работает на производстве и в то же время принимает активное участие в общественно-политической жизни. Иначе и быть не может, ибо ударник — это человек новой эпохи, эпохи растущего социа-

пизма. На этого передового рабочего, лучшего ударника, человека новой эпохи. Мы должны опираться в первую очередь, особенно в совхозах и колхозах. Наша работа по сосоревнованию и ударничеству в колхозе и совхозе приобретает сейчас не меньшее значение, чем работа комсомола на крупнейших новостройках или на крупнейших заводах. Нужно прямо сказать, что организацией труда, организацией сосоревнования в колхозах и совхозах мы занимаемся еще недостаточно основательно. Мы слабо изучаем технику, агротехнику и меньше, чем на производстве, занимаемся качеством работы ударных бригад, подбором бригадиров. Зачастую во главе колхозных бригад, во главе колхозов, в руководстве наших партийных и комсомольских ячеек стоят люди, которые в производственных процессах колхоза не принимают участия и не понимают их — это либо работники кооперации, либо учителя, либо работники сельсовета и т. д. Если мы хотим двинуть дело сосоревнования и ударничества в колхозах быстрее вперед, то во главе колхозной бригады, нашей колхозной ячейки, начиная с бюро и кончая ее секретарем, должны стоять лучшие ударники — организаторы колхозного производства.

Правильно организовать производство

Перехожу к вопросу об организации производственного процесса. У нас, как правило, вместе с окончанием строительства нового завода передают этому новому заводу не только вновь возведенные корпуса, станки, жилищные комплексы, но и оставляют в наследство методы работы строительного периода, непригодные в условиях пущенного завода. Именно отсюда у нас получаются детские болезни пускового периода. Что мы наблюдаем на новостройках? Слабые темпы овладения техникой производственного процесса, неумение овладеть станком, находить связь, деловое взаимодействие между отдельными операциями, станками, между отдельными цехами, пролетами, агрегатами. Ведь вы знаете, что наши новые заводы строятся по принципу поточного производства, а раз в по-

точном производстве произошла где-нибудь на самом маленьком участке задержка, это значит, что нависает угроза для всего процесса поточного производства.

Недостатком является и то, что наши инженеры учатся, и в большинстве случаев хорошо учатся, за границей овладевать техникой и недостаточно учатся овладевать процессом производства, всем ходом производства. В итоге заводы «лихорадят», а раз «лихорадят» заводы, тут уже начинается, как на пожаре, «аварийное руководство», штурмовые методы, партизанщина в плохом смысле этого слова; каждый ищет то, что ему нужно. Начинается толкательство, работа рывками, с огромным напряжением, то с бессонными ночами и величайшим напряжением, то с большими простоями. Такой метод демобилизует работников, нарушает нормальный ход производства, не приучает людей к системе работы. Больше того, можно сказать, культивирует не пролетарский подход к делу, а работу с надрывом. Еще очень многие думают, что именно такая работа и есть правильный путь, что в этом и заключается социалистический метод работы.

Нам, товарищи, нужно исходить из революционной целесообразности: если требуется не спать, значит мы можем и не спать двое, трое, четверо суток, если в этом будет нужда и необходимость. Но при чем тут система, зачем это вводить в систему? Те, которые возводят принцип партизанщины, аварийный метод работы в систему работы, те не поняли того основного, что говорил Владимир Ильич Ленин. Нам нужна мерная поступь железных батальонов пролетариата, а не истерика.

Центральной в соревновании — борьба за нормальную производственную работу, ибо только она обеспечит систематическое, неуклонное выполнение производственных заданий. Об этом, товарищи, свидетельствует опыт Сталинградского завода, опыт Харьковского тракторного завода, об этом свидетельствует и опыт завода им. Сталина в Москве. Нарращивание темпов — вот что нам требуется. Сталинградцы пыжились, пыжились, а когда нащупали проблему наращивания темпов — дело пошло на лад. А то сегодня дают 80 тракторов, завтра --

20, а послезавтра — 30. Через 3 дня — 30 и через 4 дня — ничего! Дисциплинировать нужно производство, каждую мелочь в поточном производстве выполнять в точности. Борьба за нормальные допуски в литье и поковках, иначе они не лезут в станок, определенную твердость металла. Вот в «Правде» недавних сообщений, что Нижегородский автозавод ставит не такой металл. В результате детали делают, но форма этих деталей не точная, и они лопаются. Но кому нужны эти автомобили, если у них металл лопается, если этот металл не такой крепости, какой нужно? Обеспечить своевременную подачу деталей — тоже очень важная задача. В поточном производстве нет мелочей. Трактор имеет 3 200 деталей. Без одной из них трактор все равно не выйдет, отсутствие одной детали в ближайшее время разболтает весь трактор. Именно в этом состоит отличие поточного производства от другого производства.

Нужна правильная расстановка сил поновому в литейных цехах и вообще во всех респашных цехах, которые держат процесс производства в руках.

Единоначалие сверху — донизу, начиная от директора и кончая мастером цеха, пролета. Отсюда надо дать ответ и на вопрос о так называемом «узко-хозяйственном» подходе. Этот вопрос в последнее время дискутировался в нашем союзе, при чем в отдельных местах товарищи приходят к следующему заключению: назад, к внутрисоюзным вопросам; надо, мол, нам перестать заниматься хозяйством и начать заниматься своим делом — воспитанием. Отдельные товарищи способны рассматривать пройденный союзом путь об участии в хозяйственном строительстве чуть ли не как роковую ошибку, — отсюда, мол, все идет. Это чепуха. Без нашего участия в хозяйственно-производственной работе, будь то в городе или деревне, без участия молодых рабочих в борьбе за промфинплан, за качество продукции, за увеличение количества этой продукции — без этих элементов никакое коммунистическое воспитание подрастающего поколения немислимо.

Не назад, товарищи, к союзным вопросам, а еще решительнее, еще смелее вперед, к хозяйственным вопросам. Углубле-

ние изучения своей специальности и выдвижение по вертикали (рабочий, бригадир, наладчик, мастер); **овладение** техникой своего станка, техникой производственного процесса своей детали, пролета; **овладение** техникой организации производства (хозрасчет, сдельщина, прикрепление работников к станкам, узкая специализация), — вот что нам требуется. И на этой основе, именно на этой основе, необходимо увязывать всю нашу работу с разрешением очередных внутрисоюзных вопросов. Искать здесь твердое соподчинение нет смысла, — одно вытекает из другого. Разрывать эти два момента нельзя. Это неправильная попытка, ведущая к большим политическим последствиям.

Правильное разрешение вопроса заключается в том, что мы будем повышать свое участие в хозяйственном строительстве и вместе с тем будем решать и внутрисоюзные вопросы, специфические наши задачи, которые ставят перед нами растущие здоровые запросы молодых рабочих и крестьян.

Основа воспитания — хозяйство. На этом надо учиться воспитывать людей, для того чтобы готовить кадры. А ведь у нас что получается? У нас иногда хозяйством занимаются, а баракон нет, общественной столовой нет, хозяйством занимаются, а вот досугом молодого рабочего — нет, не занимаются, построить баньку для рабочих забывают.

Следовательно ставится вопрос о том, чтобы мы не дублировали хозяйственных вопросов, подходили к хозяйственным вопросам не так, как хозяйственники подходят, а несколько иначе, чтобы сам быт молодого рабочего, обстановка, условия его жизни, учебы толкали к тому, чтобы он лучше занимался производством на заводе, в колхозе, углубленно изучал свою специальность, овладевал техникой своего станка, всего производственного процесса.

На отношении к производству, к труду проверяется классовая закалка и политическая сознательность молодого и взрослого рабочего.

Мы имеем очень большие скрытые людские массивы которые для нас представляют громадные резервы, источники твердости, инициативы, энергии и

которые мы еще недостаточно используем, особенно в деревне. Дальнейшая задача социалистического соревнования именно и заключается в том, чтобы эти дополнительные резервы ввести в бой и соответствующим образом использовать.

К примеру: многие коммунисты и комсомольцы еще не являются ударниками, в лучшем случае формально числятся ударниками. Сейчас мы должны раз и навсегда решить вопрос о том, что каждый коммунист и комсомолец должны быть ударниками, мало того, они должны быть ведущими элементами, вожаками соревнования. Инженерно-технические работники, в том числе и наши молодые специалисты, недостаточно вовлечены в соревнование. По существующей официальной статистике их вовлечено 56 проц., а по существу — гораздо меньше. Часто они соревнуются формально. А некоторые из них не понимают соревнования, недооценивают его, думают, что соревнование и ударничество — это, мол, для рядовых рабочих. Такое пренебрежительное отношение к вопросам ударничества есть прямое следствие недооценки того, что ударничество и соревнование являются важнейшим методом оживления и продвижения вперед научно-технической мысли. Мы еще слабо умеем организовывать ударничество среди научно-технических работников, а в самом соревновании еще много неиспользованных возможностей, имеются большие скрытые резервы.

Скрыты эти резервы по причине главным образом бюрократических методов руководства. Бюрократизм в соревновании опаснее, чем где-либо, ибо он держит под спудом колоссальные возможности, скрывает от нас колоссальные творческие резервы соревнующихся. Этот бюрократизм проявляется в боязни новых форм, которые выдвигают соревнующиеся массы, в стремлении централизовать бумажно-бюрократическим путем руководство соревнующихся, в попытках загнать в рамки общеизвестных, а зачастую себя давно изживших форм (комиссии по руководству соревнованием, стандартные договоры и т. д.). Вот появились бригады «догнать и перегнать». Некоторые бюрократы не хотели считаться с этим движением. Приходится

жалеть, что незаслуженное отношение бригады «догнать и перегнать» встречали и со стороны отдельных работников наших профсоюзов. Бригады «догнать и перегнать» — это новая форма социалистического соревнования, выдвинутая самими массами, и для них никакой бюрократизм не страшен. Все равно, как бы против них ни выступали, они будут расти, они будут шириться.

Бюрократизм замыкается также и в попытках всякой форме ударничества и соревнования придать какой-то законченный, стройный вид, стройную, схему. Там, где идет речь о движении миллионов масс, нечего беспокоиться о стройности. Творчество масс нельзя стричь под одну гребенку. Нам требуется единство в основном, в принципах и многообразие в методах и формах их осуществления. Соревнованию также угрожает существующая аллюдиция, букет парадных фраз по адресу ударничества и отсутствие конкретного руководства и конкретной помощи ударникам. У нас есть много таких работников, в том числе и из профсоюзов, которые в буквальном смысле слова ни черта в ударничестве не понимают, но говорят всюду, где бы они ни выступали, об ударничестве, клянутся именем ударника. Это есть и у нас, в среде комсомола.

При организации соревнования надо уметь в каждой отрасли промышленности или профессии выделить главное звено, ведущие и решающие задачи, ухватившись за которые можно качественно увеличивать ряды соревнующихся. А у нас, товарищи, пока общий подход к соревнованию.

ВОПРОСЫ БЫТА И СНАБЖЕНИЯ

Не кричать о грязном бараке, а чистить

Улучшение материально-бытового положения трудящихся (питание, снабжение, ширпотреб, жилище, барак) есть важнейшая задача каждого большевика. Нельзя вопросы быта и снабжения противопоставлять нашему строительству, как это делали троцкистские элементы, как это делали правые оппортунисты,

ибо эти вопросы вытекают из всего хода нашего строительства. Между тем в практике работы отдельных комсомольских организаций существует явная недооценка значения этих вопросов. В бараках грязь, а мы что делаем? Мы констатируем, что действительно в бараках грязно, тесно, что там действительно есть клопы и тараканы. В столовых очередь, грубое обращение с посетителями, а мы что делаем?

Часто мы только констатируем, что эти факты имеют место, что в столовых процветают грубость, неорганизованность, что там очередь. А кто этим будет сыт? У нас много безобразий в вопросах снабжения, но к ним у нас в среде комсомола выработалось какое-то особое отношение. Констатирует парень факт, и он этим гордится, что заметил, а вот чтобы добиться уничтожения безобразий, так до этого руки не доходят. Вот пример. В Свечке, на рудниках, в бараках, живет молодежь. В угольном бассейне живут без угля, отапливать нечем, а шахта — в 3 минутах ходьбы; воды нет, умываться нечем, грязь в бараке. Спрашиваем: «А вы-то где, что вы делаете?» Отвечают: «Мы возмущаемся, кричим», и т. д. А вот собраться, установить порядок: сегодня ты обеспечиваешь доставку угля в барак, завтра ты, послезавтра ты, — такого порядка нет. Ведь это же можно сделать. Воды нет, — полтинник в месяц нужно уплатить за воду. Все согласны платить. А в чем же дело? Не найдется человека, который собрал бы среди живущих этот полтинник. А так как эти полтинники не собраны, не уплачены, водовоз не везет в барак воду, — вот и вся простая механика. А кричат, нервничают, ругают условия жизни. Нужно ругать самих себя за свою беспомощность. Стыдно молодым ребятам быть такими расхлябанными, неэнергичными, непредприимчивыми, беспомощными. Отмечать недостатки — невелика честь, а вот лучше скажи, как преодолеть эти недостатки, уничтожить, побороть их. Виноват конечно и тот, кто порождает, допускает эти недостатки, но не в меньшей степени ответственен и тот, кто эти недостатки заметил, но не устранил. Если ты знал о безобразиях и не устранил их, значит ты сам становишься **соучастником**

этих безобразий. Вот как нужно ставить вопрос. Мы в пятимиллионном комсомоле имеем величайшую армию различных инструкторов, платных и неплатных, которые ездят на места, видят все это. Так вот, давайте так поставим вопрос: раз ты заметил — пожалуйста, устрани! А у нас так бывает, что даже инструктор ЦК говорит: вот я заметил то-то и то-то. Подумаешь, удивил: заметил, а вот лучше скажи, как устранил. Не устранил? Значит, ты не в меньшей мере ответственен наряду с теми, кто порождает эти недостатки и безобразия.

Заинтересовать массы конкретным делом

Надо отказаться от формальной работы в кооперации, надо научиться торговать, работать с продавцами. А мы часто делаем так: открываем, организуем молодежные магазины, две-три недели, месяц в них чисто, аккуратно, а потом не знаешь, где кончается рядовой магазин и где начинается комсомольский магазин, — такая же грязь, такая же безтолочь, такая же неорганизованность, ну разве только хищений меньше.

Надо создавать санитарно-инспекторские группы по торговле по магазинам, по столовым. Для этого есть все возможности и людей много. Есть свои врачи, инспектора, контролеры. Чего только нет у нас среди пяти миллионов человек! Надо их уметь найти, заинтересовать, вооружить каждого конкретным делом, а не вообще. Тогда мы с места двинемся вперед сильнее и в большей мере. Надо использовать местные возможности. Заняться рыбой. А у нас, как правило, рыбой занимаются на Дальнем Востоке, в Черном море, в Каспии, в Балтике, на Волге, в Астрахани. А сколько у нас рек, сколько у нас рыбы? Не буду об этом говорить, об этом часто пишут в печати, вы наверно знаете. А мы этим делом совсем не интересовались. А потом кричим — в столовых нет ничего.

Заняться кроликами. Кстати сказать, это очень приятное животное. Заняться свиноводством, пригородными огородами, грибами, ягодами, дичью.

Надо заняться организацией и производством таких вещей, как банки для

консервов, грибов, ягод, как выработка искусственной эссенции, бочек, кружек, чайников, лопаток. В общем я говорю о всей сумме тех разнообразнейших товаров, которые составляют предметы самого широкого потребления. У нас этим делом мало кто занимается, недооценивают его значение, не любят его, а зачастую стесняются им заниматься, считая его заводом позорным. А вот посмотрите, как в старое время какой-нибудь купец-миллионер имел свои магазины пуха и пера, и этот купец не скрывал того, чем он занимается, а, наоборот, почти гордился этим, как способом заработка. А у нас посадите коммуниста или комсомольца заведывать магазином пуха и пера, а потом спросите его: «где ты работаешь?» — он постесняется вам ответить. (С м е х.) Как это так сказать; кругом гиганты строят, а он работает по духу и перу (с м е х.), а того не понимает, что без пуха и пера рабочие не построят Магнитогорска. Многие свою работу в кооперации, в лотке, в столовой или в крольчатнике считают работой второго сорта, стесняются о ней говорить, не идут на нее. Должен вам сказать, что в социалистическом государстве, в нашей советской действительности всякая работа, хорошо сделанная, является делом чести, славы, доблести и героизма. Это факт. Поэтому каждый труд в Советском государстве, который улучшает быт трудящихся и улучшает положение нашей страны, является делом почетным. Вот здесь-то и нужно сказать, что в нашей среде, в комсомоле, мы еще относимся к работникам кооперации, к работникам прилавка, к работникам столовой, к учителям, даже к докторам плохо. Считаем, что, мол, можно и без них прожить.

Накормить хорошо рабочего — дело нашей чести

Лучших поваров, лучших продавцов, лучших наших подавальщиц в общественных наших столовых надо поднять на щит, премировать, написать о них в газете. Если говорить о поварах, то трудно добиться закрепления лучших поваров за заводами и за фабриками. Хорошо накормить рабочий класс — это дело чести, и повар здесь — главная скрипка.

Лучших поваров должны знать все на заводе, знать, что они правильно используют продукты, а это очень большое дело — правильно использовать огромную массу продуктов. Берут рубу, варят ее и подают. Соленую рыбу даже не вымачивают, конечно получается солоню. Или хлеб. Нет того, чтобы удовлетворительно выпечь его. То же самое и с мясом. Для того, чтобы получилось вкусно, приятно и аппетитно, нужно хорошо помыть, очистить, а у нас, как правило, этим делом не занимаются, пренебрегают, не обращают на это никакого внимания. А в итоге что получается? В итоге — даже из хороших продуктов мы делаем обеды плохого качества. Целый ряд знатоков, специалистов этого дела, в частности зав. общественной столовой Сталинградского тракторного завода, утверждает, что, как правило, почти все продукты общественного питания мы расходует совсем неправильно.

Суточная мощность всех столовых потребкооперации в городах в 1928 г. составляла 765 тыс. блюд, к октябрю 1931 года — 16½ млн. Если же взять систему общественного питания, включая сюда союз нарпит и другие организации, то общая мощность определяется в 28 млн. блюд. В деревне только одна потребкооперация имеет столовых на 19,2 млн. блюд. Общественное питание уже в 1931 году явилось значительным фактором для реконструкции быта.

Не пренебрегать «мелочами» рабочего быта

Нам, комсомолу, нужно двинуться широким фронтом в поход за выработку предметов широкого потребления, за улучшение торговой сети, за подбор лучшего ассортимента товаров широкого потребления, за лучшее использование отхода.

Здесь действительно есть чему, и очень многому, поучиться у Европы. Перочинных ножей нет. Зубной щетки на Дальнем Востоке нельзя найти, только и есть что у командира красноармейской части, который припас зубные щетки для красноармейцев. Вот смотрите — научились Магнитогорек строить, при чем так, как мир никогда не строил, а зубной щетки

не можем сделать. Бумажника не найдешь. Целого ряда вещей, касающихся рабочего быта, нет у нас: иголок, ниток. Почему нет этого? Потому, что мы к масштабам большим привыкли. Магнитогорск — это нам по плечу, а вот спички — пустяковое дело, не хотим двинуть. Шахту новую заложить мы мастера, а делать мелочи рабочего быта — этого у нас нехватает. Существует пренебрежение к мелочам рабочего быта. С этим пренебрежением надо покончить. Центральный комитет партии теперь жестко ставит вопрос о ширпотребе. Нам, ленинскому комсомолу, надо ширпотребом заняться не так, как сейчас мы занимаемся. Смотрите — печать пишет о ширпотребе, везде об этом говорят, обсуждают, но покажите мне хоть одну комсомольскую организацию, которая поскандалила бы со своим хозяйственником за то, что он не использует отходов своего производства для выработки предметов ширпотреба. Если и есть такая организация, то о работе ее никто ничего не знает.

Задача дня в том, чтобы комсомольская ячейка на любом заводе, на любой фабрике, в любой мастерской дралась за использование отходов для выработки предметов широкого потребления, чтобы наша комсомольская организация в этом отношении была самой боевой, самой энергичной, т. е. была бы такой организацией, которая никому покоя не давала бы, которая буквально день и ночь тормошила бы кого следует, узнавала бы, как используются отходы, что делается из этих отходов, в каком количестве, какого качества, в какие сроки. Вот в чем заключается наша задача.

Заняться бараками и жилищами

Мне хотелось бы еще обратить ваше внимание и на такой вопрос, как жилище. Долго и много мы говорили о том, что жить нужно чище, а барак у нас попрямнее обезличен, попрямнее в бараке грязь, да и не только в бараке. Иногда и комнату и вновь отстроенную квартиру превращают в совершенно нежильное помещение. Все это объясняется нашим пренебрежительным отношением к этим бытовым вопросам.

Вот, к примеру, возьмите отдельные бараки девушек. Живут они в таких же условиях, но, как мне приходилось наблюдать, живут лучше, живут гораздо чище, чем наши парни. Барак сделан из одного и того же материала, одного и того же качества, одних и тех же размеров. Бараки одинаковые, но там, где живут парни, действительно как в хлеву, а сюда войдешь — любо и приятно посмотреть. У них и постель прибрана, и белье чистенькое, и пол подметен, чистый, а у ребят носки, газеты, окурки и сапоги разбросаны по всей комнате.

Ну, бывает конечно в отдельных случаях, что и у девчат в бараках не лучше, чем у парней. (Смех.) Но, как правило, в бараках у девушек, всегда бывает чище. Характерно, что мы все знаем о грязи в бараках, не раз об этом говорили, но мы слабо наказываем людей за такие беспорядки. Слабо их наказываем и слабо привлекаем к ответственности.

По-моему, не мешает, в воспитательных целях, с треском выпибить из комсомола десяток людей в отдельных крупных промышленных центрах за создание таких хамских условий жизни, за эту нечистоплотность, за это неуважение к культуре, гигиене и санитарии, за такой беспорядок в бараках. По-моему, не мешает это сделать.

Надо понять, что этот фронт не меньший по своему значению и не менее важный, чем, скажем, пуск какого-либо нового завода. Нисколько не преувеличиваю. Ведь представьте себе, сколько людей живет у нас в бараках. Огромное количество. Заняться нужно бараками.

Дайте рабочей молодежи послушать хорошую музыку

Комсомолу нужно вплотную подойти к вопросам расширения нашей киносети, радиоточек, выработки музыкальных инструментов, фото, патефонов, пластинок и т. д. В этом очень большая потребность не только у рабочей, но и крестьянской молодежи. Ни один из комитетов не обсуждал вопроса о фотоаппаратах или о музыкальных инструментах, а ведь живет рядом с рабочей молодежью. Рабочие ребята рыскают по магазинам,

ищут гитару, скрипку, гармошку, — не находят, а если и находят, то в пять раз дороже себестоимости. Бегают за фотоаппаратами, за пластинками, — не находят. Или патефоны. Видели вы все патефоны нашего производства? Задумали сделать хорошую вещь, а сделали чепуху: патефоны, которые с первого завода портятся. И еще имеют наглость выпускать их на рынок. А ведь каждый из вас с охотой послушает патефон. Или вот пластинки. Я ознакомился с нашей пластиночной фабрикой. Кстати, она единственная в СССР, в Апрелевке. Годовая мощность фабрики — 2 млн. пластинок. Я не говорю уже о дороговизне пластинок, о плохом их качестве, — вы все это знаете. Я хочу сказать о тематике пластинок. Очень мало приятного для отдыха и для души. Факт, товарищи. Или тебя речью или революционной песней пичкают. Как будто мы хуже их революционную песню знаем. Я пробовал закупать пластинки для Дальнего Востока. Буквально нечего выбрать. Дайте хорошую музыку послушать, хорошую классическую музыку, хорошие старые песни, русские народные песни, хорошие песни различных национальностей! Старые — я говорю в том смысле, чтобы дали песню звучную, музыкальную, красивую. Этого нет или очень мало. А вот как закалять металл, такие пластинки есть. Я не преувеличиваю. Даю вам честное слово. (С м е х.) О производственно-технических процессах, — такие пластинки есть. Московский комитет молчал. (С м е х.) А фабрика находится у них рядом, под Москвой. Вот вы все — культурная публика, несомненно, любите и музыку и песни, многие из вас имеют патефоны, одни — хорошие, другие — плохие, кое-кто хочет купить, но об этом почему-то молчите. Побольше дерзания здесь, побольше возмущения и не только возмущения. Надо установить наш жесткий контроль над этим производством и рынком. Партия нам здесь поможет.

ПРОБЛЕМА КАДРОВ

Стать школой пролетарской интеллигенции

Огромное значение в нашей работе имеет вопрос о подготовке из числа со-

временной молодежи, из числа членов ленинского комсомола научных кадров, грамотных людей, я бы сказал, кадров нашей пролетарской интеллигенции. Это большой важности проблема, от разрешения которой зависит ускорение темпов нашего социалистического строительства. Слово «интеллигент» издавна в нашей среде являлось нарицательным. Если исключить отдельные прослойки лучшей революционной интеллигенции, которая шла за дело рабочего класса в тюрьмы, в ссылки, организовывала тайные общества, то ко всем остальным из этого слоя рабочий класс до революции относился враждебно. Да это вполне закономерно, ибо в лице этой части интеллигенции рабочий класс видел касту, которая имела близкое отношение к правящим, капиталистическим классам, которая помогала капиталистам укреплять свое господство, которая свои знания отдавала в распоряжение буржуазии для угнетения рабочего класса, а зачастую и сама угнетала трудящихся.

Именно этим и объясняется враждебное отношение рабочего класса к этой группе интеллигенции. Оно находило свое соответствующее выражение и в среде рабочей молодежи.

Если кому-нибудь из вас приходилось работать на царских заводах, то вы должны помнить, что высшим позором в те времена для рабочей девушки считалось пойти гулять с интеллигентом. Напасть гимназисту и даже избить его нередко считалось высшим почетом, героическим поступком со стороны фабричного или заводского парня. В этом тоже выражалась враждебность класса пролетариев, его отдельных представителей в лице рабочей молодежи по отношению к отдельным прослойкам интеллигенции.

Буржуазия заявляла про аполитичность науки. Это насквозь ложное заявление, ибо буржуазия широко использовала науку для закабаления трудящихся. Умственный труд являлся как бы особой профессией. Люди, занимающиеся умственным трудом, были отгорожены от труда физического. Тем самым буржуазия создавала привилегированную касту людей умственного труда, людей науки, и при их помощи, через них закабаляла трудящихся. Отрыв умственного

труда от физического нередко порождает отдельных людей, витавших в облаках, фантазеров, людей, не знавших практики жизни, всей ее сложности, людей не от мира сего, которых буржуазия очень ловко использовывала в своих интересах. И поэтому рабочий класс враждебно относился к этим слоям интеллигенции.

Сейчас обстановка коренным образом переменяется. Власть находится в руках рабочего класса. Мы являемся классом восходящим, который для выполнения своих исторических задач должен все полезные передовые науки, самые новейшие открытия из различных отраслей знания взять и использовать в целях окончательной победы над капитализмом, в целях построения социализма.

Тов. Сталин сказал, что мы должны будем в ближайшее время создать свои кадры производственно-технической интеллигенции.

Построить социализм, окончательно победить капитализм, не имея своих кадров пролетарской интеллигенции, невозможно. Мы день изо дня все больше и больше уничтожаем грань между умственным и физическим трудом. Нам требуются такие кадры, которые изучали бы науки и вместе с тем не отходили бы от общепользовного физического труда, несли бы свои знания в массы, помогали бы партии организовывать массы под партийным знаменем. Именно в силу этого нужно в среде ленинского комсомола коренным образом изменить отношение к интеллигенции. У некоторых это проявляется чисто внешне. Желая походить на интеллигенцию человека, они надевают шляпы и галстуки; будучи малограмотными, еле умея читать и писать, они думают, что достигли вершин человеческих знаний. Наденьте десять, двадцать, тридцать галстуков, но от этого знаний в голове у вас не прибавится.

За 3½ года проведения пятилетнего плана мы стали самой передовой страной в вопросе подготовки кадров в высшей и средней специальной школе. Даже такая хваленая, такая культурная страна, как Америка, в нынешнем году в высшей и средней специальной школе обучает только 827 тыс. человек. Мы же в 1932 году обучаем в высшей и средней специальной школе 1 200 тыс. человек.

А это является показателем, того какие условия государство создает, чтобы в полном смысле этого слова повысить образовательный уровень своего населения. Мы стали первой страной в мире по подготовке кадров, но, несмотря на большие успехи в области культуры, в области подготовки кадров науки, техники, экономики, мы все-таки должны шагнуть здесь в несколько раз дальше вперед. Во втором пятилетии мы должны будем в нашей высшей школе обучить около двух миллионов человек. В техникумах сейчас обучаем 800 тыс., а в ближайшие 2-3 года должны будем обучать 3½ млн. человек. В наших школах ФЗУ учится 1 200 тыс. человек, а в ближайшие 2-3 года будет обучаться около 5 млн. чел. Чему эти цифры обязывают? Они нас обязывают к тому, чтобы мы, комсомол, нашли свое место в этой гигантской работе по подготовке кадров. **Ленинский комсомол должен стать школой пролетарской интеллигенции.** Попрямее борясь за промфинплан, улучшая соревнование и ударничество, занимаясь организационно-хозяйственным укреплением колхозов, вместе с этим в большей мере, чем когда-либо, нужно нажать на науку, нажать на культуру и стать подлинной школой нашей пролетарской интеллигенции. Прежде всего мы должны покончить с остатками дикости, невежества, некультурности в отношении науки. Науками часто принято восторгаться, апеллировать к ним, но в малой степени принято входить в их существо. Нередко, находясь лишь на путях изучения отдельных научных дисциплин, мы уже заявляем, что постигли их в совершенстве. Вот это верхоглядство, эта невежественность, эта некультурность среди ленинского комсомола должны быть побеждены, должны быть побиты, ибо без этого овладеть знаниями и опытом, накопленным человечеством, переработать эти знания и этот опыт по-своему, по-пролетарски, как учил нас Владимир Ильич Ленин, мы не сумеем.

На выучку к пролетарскому студентству

Надо, товарищи, взять на себя дополнительную сумму очень серьезных задач.

которые сразу не решишь, с наскока не выполнишь, постановлением не предпринишь. Требуется не скачкообразность, а воля, усидчивость над науками, над знаниями. Вот что нам сейчас нужно.

Задачи социалистического строительства обязывают нас к тому, чтобы мы являлись лучшей частью современного молодого поколения, были бы большевиками, революционерами, действительными строителями социализма, чтобы мы с вами во имя социализма в ближайшие же годы выделили из своей среды не десятки и не сотни тысяч, а буквально миллионы представителей различных отраслей культуры, науки, экономики, политики и техники, выдвинули бы сотни и тысячи лучших ударников на руководящие технические посты, в вузы и втузы. Вот наша задача. И одним из практических выражений решения этой задачи является высшая школа. До пятилетки мы высшей школой занимались относительно больше, чем сейчас. Значение высшей школы растет, а наше участие в ее работе как раз уменьшается. Сказать, что это несправедливо, будет мягко. Надо прямо сказать, что это ошибочно. В нашей высшей и средней специальной школе учиться молодежь. Она кует из себя кадры для различных отраслей науки, техники, экономики, а мы как бы стоим вдалеке от этого. Надо войти в существо перестройки высшей школы, добиться, чтобы наши вузы и втузы давали навыки самостоятельной специальной работы, улучшили научную работу, больше связали ее с производством. Это предвещает вопрос об успешной работе высшей школы.

Зачастую бригадный метод работы в высшей и даже в средней школе извращается, в результате чего часто два отсталых студента держат в плену трех успевающих, не дают им успешно шагнуть вперед, дальше; это является также одним из участков нашей работы в школе. **Задачи заключаются в том, чтобы пойти на выучку к нашему пролетарскому студенчеству. Это лозунг не позорный, а правильный и справедливый.**

Надо пойти на выучку к нашему пролетарскому студенчеству, учиться тому, как надо бороться за приобретение знаний, за их правильное усвоение, за куль-

туру, за науку, а наше пролетарское студенчество должно выдвигать встречный план и пойти на выучку к ленинскому комсомолу, т. е. учиться тому, как практически поднимать промышленность, развивать социалистическое сельскохозяйственное производство, организовывать массы на выполнение наших планов. Надо привлекать молодых специалистов к нашей работе, помогать в дальнейшем продвижении по своей работе.

Мы гигагетски растем. В промышленном отношении и в отношении сельскохозяйственного производства мы стали и становимся крупнейшей страной в мире. Политически массы у нас растут. Все это мы должны сопровождать более усиленным культурным ростом нашей молодежи. У нашей молодежи имеется больше возможностей, чем в какой-либо другой стране. И вот это нередко нас портит, расхолаживает.

Надо будет во вторую пятилетку поставить себе задачей, чтобы каждый комсомолец, если он действительно хочет быть таким имел среднее образование, при чем самый процесс получения среднего образования в условиях советской действительности не обязательно связывать с тем, чтобы проходить специальные вуз, рабфак, школу. Опыт показал, что, работая на заводах, путем взаимопомощи, правильной организации дела, не отрываясь от производства, можно и без школы достигнуть среднего образования, были бы только желание, воля, настойчивость. Это задача большой политической важности. Она предвещает вопрос о том, сумеем ли мы подготовить из себя кадры нашей пролетарской интеллигенции.

Окружить заботой и вниманием специалистов

У нас в области овладения знаниями получилась интересная история. Несколько лет назад масса товарищей стремилась стать учителями, врачами и т. д., а сегодня среди молодежи мало желающих быть врачами. Это глубоко неправильно. Нам нужно создать свою пролетарскую гуманитарную интеллигенцию. Имейте в виду, что без врача тоже социализм нельзя строить. У нас часто в

среде рабочей молодежи так говорят: «Если я токарь, слесарь, механик, текстильщик, — это еще ничего. Ну, а если я конторский служащий — значит я никудышный человек». Такие настроения неправильны. В Советском союзе мы должны уважать каждого трудящегося, и каждый труд в условиях советской действительности — будь то труд повара, будь то труд пожарного, дворника, курьера, уборщицы, слесаря, токаря, конторщика — является делом славы, доблести и чести.

Учителя и врача надо окружить большим вниманием. Часто в условиях острой классовой борьбы бывает так, что и дворник со своей метлой имеет колоссальное значение для революции. А профессор медицины, врач, квалифицированный, грамотный, честный, окажет нам решающую помощь в настоящих и будущих боях. Надо поднять на щит нашей общественности вот целую такую прослойку работников. Лучших из них представить и к высшей награде — к ордену Ленина.

То же самое можно сказать и в отношении того вопроса, по какой научной линии нужно двигаться. Все хотят быть техниками, — дело хорошее. Хотят быть инженерами, механиками, — правильное стремление. Но не забывайте, что нужны еще агрономы, врачи, учителя, педагоги, биологи. Надо будет заниматься и этим делом. Глубоко ошибаются те товарищи из молодых рабочих и работниц, которые думают, что им обязательно надо двигаться по линии технической учебы. Многим из них при внимательном подходе к самим себе гораздо сподручнее было бы стать биологом, естественником, педагогом, учителем. Все эти отрасли кадров нам очень нужны, и мы должны их создавать.

Не увлекаться показной культурой

Я бы хотел обратить ваше внимание еще на одно условие, обеспечивающее решение вопроса в пользу того, что мы будем школой, создающей кадры нашей пролетарской интеллигенции, умеющей сочетать умственный и физический труд. Это условие — обязательная борьба с проявлениями дикости, некультурности и

невежества в нашей среде.

Того, кто говорит, что он является лучшим пролетарием, потому что неграмотен, надо судить нашим товарищеским общественным судом, доказывать ему, убеждать его, что это не признак, а беда пролетария. Наш пролетарий с успехом строит социализм, при чем строит его на основе научной марксистско-ленинской теории. А если этот пролетарий будет неграмотен, как же он будет строить социализм? Мы должны мягко, внимательно, чутко, по-товарищески доказывать ему и убеждать его в необходимости учиться, в необходимости овладевать знаниями. **Для этого, товарищи делегаты, вы должны взять инициативу в свои руки, прежде всего по отношению к самим себе.**

У нас частенько прячут свою некультурность за культурным видом. Конечно, жить в нашей Советской стране, несмотря на все наши трудности, несравненно лучше и легче, чем в любой капиталистической стране. Что будет со мной завтра — этот вопрос никого не волнует. У каждого есть работа, каждый обеспечен этой работой и на завтра, в отличие от капиталистических стран. Часто наши ребята начинают, если можно так выразиться, культурно одеваться: они хотят иметь модный костюмчик, шикарные ботиночки, хорошее, приветливое платье. Это не вредно. Никто никому не запрещает к этому стремиться, наоборот, рекомендуется. Мы — строители социализма, и не обязательно нам ходить в скверных брюках, в стандартном платье, наоборот, каждый может одеваться, как ему нравится, лишь бы это не мешало его коммунистической работе, его участию в социалистическом строительстве. Но ведь бывает так, что по внешнему виду парень как будто бы выглядит и неплохо, имеет не одну пару брюк, а сам круглый невежда.

У девушки или парня зачастую верхнее платье чистой блесит, а под ним все грязно. (Смех.) Не следует отвлекаться показанными формами культуры, а нужно войти в существо дела. Культурный человек должен обладать знаниями, уметь работать с книгой, уметь ценить мысль, гнаться за этой мыслью, не проходить мимо нее, а сосредоточиться на

ней, изучить ее. Культурный человек должен уметь организовать себя в борьбе за знания. А это означает, что он должен свою личную жизнь окружить удобствами, это означает, что он должен выглядеть не пугалом, которого все сторонятся, а человеком культурным по своему развитию, по своему облику, по своему поведению. Вот что от нас требуется.

О СОЮЗНОМ РУКОВОДСТВЕ

Общность и формализм — главное зло

Одним из важнейших условий дальнейшего повышения нашего участия в социалистическом строительстве является вопрос об улучшении руководства всей практикой работы ленинского комсомола. Должен заранее сказать, что у нас занимаются перестройкой очень много, порой даже слишком много, но к ней подходят скондачка, сами не зная, чего хотят от перестройки, сами не зная, что перестраивать, для чего перестраивать и как перестраивать. А в отдельных звеньях союза перестройка превратилась в «самостоятельную отрасль» союзной работы.

У нас появились уже активные работники, основная специализация которых заключается в том, чтобы перестраиваться. (С м е х.) Появились специалисты по перестройке. Этим героев вы можете найти каждый в своей организации, в том числе в областном и краевом руководстве.

Каков главный недостаток союзного руководства?

Если так можно выразиться, главное зло — это общность, разбросанность, незнание, что к чему, недостаточная культурная квалификация актива и, как правило, большой формализм в нашей текущей работе. В силу этого в нашей юношеской творческой воспитательной организации имеется бюрократизм. Наблюдается неумение сочетать метод принуждения с методом убеждения. Порой наши отдельные комитеты просто администрируют. Центральным вопросом в руководстве должно стать умение работать без рывков, без штурмовых методов. Необходима

систематическая последовательность в работе, умение доводить дело до конца. В плену общности находимся мы все, начиная от ЦК союза и кончая нашей низкой ячейкой. Хуже всего то, что сами мы не хотим вещи называть своими именами. Вот вынесли мы решение по обмену билетов, которое бьет по общности. Ведь если тут прямо говорить, некоторые с этим решением согласны лишь только потому, что оно исходит от ЦК. По существу же с этим решением кое-кто не согласен, хотя они и прямо не выступают.

Украине мы в этом решении особо навернули. Уралу, Москве и Ленинграду тоже навернули. Поймите, что от хорошей жизни на этот шаг не пойдешь. ЦК нашел в себе волю и смелость назвать вещи своими именами.

В ЦК у нас иногда бывает так: и хочется и колется. Нужно было бы называть вещи своими именами, но, знаете ли, условности, обстановка, потом мы, высокое политическое учреждение, должны проявлять, так сказать, такт. А в итоге иногда вопрос смазывается. Но, несмотря на такие случаи, мы все-таки знаем, чем мы иногда болеем, знаем свою болезнь, боремся с ней. А вот местные наши организации делают вид, что у них этого нет, не хотят знать своих болезней, находятся в плену общих моментов, общности, формализма. Нет ничего легче в нашей среде, как вынести решение. Плохое оно или хорошее — это дело другого рода, но люди к очень ответственному решению подходят с величайшей легкостью. Почему? Потому, что они к этому формально относятся. Они знают, что эти решения их ни к чему не обязывают. Даже в головах у многих мысль мелькает: зачем я буду голосовать против? Все равно оно не будет проведено в жизнь, провалится. Факт же, что так многие думают. Возьмите ячейку в металлургии. Она с большой легкостью и удовольствием выносит решения об участии в социалистическом строительстве, о социальном соревновании, о контрольных цифрах и т. д. А вот, как увеличить выплавку, как наладить работу доменной, мартеновской, прокатного стана, как обеспечить правильную подачу шихты, ее постоянный состав, — об этом деле забывают, этим делом занимаются недостаточно, а секретарь ячейки комсомола Метал-

лургического завода, казалось, должен понимать в чугуна, в стали, в домне, в мартене, в прокатном стане, в шихте, уметь разбираться в составлении шихты. Как будто так должно быть. Но это как раз и есть его слабые места. Сильные его места — умение выступить с общеполитической речью, с общеполитическим докладом.

Нужно прямо сказать: мы еще не решили того, что говорилось на IX съезде; что нынче секретарь не только секретарь, — он должен вооружиться чугуном, сталью, электричеством, химией. Слабо вооружаемся, товарищи.

В деревне выносят общие решения об организационно-хозяйственном укреплении колхозов, о поддержке и проведении линии партии, о ликвидации кулачества как класса. А вот как у себя в колхозе поднять урожайность, что для этого в конкретной действительности нужно сделать, откуда достать удобрения, какие поля стабильны этими удобрениями, как обеспечить от порчи с.-х. машину, выяснить, кто ее портит и почему портит и какие меры приняты, чтобы не допустить этого; как работает тракторист, как он ухаживает за трактором, в каком порядке он его содержит и как организовать правильный порядок ухода за трактором, — вот этими вопросами занимаемся недостаточно. И вот, хиреет лошадь. Для того, чтобы это ликвидировать, нужно поставить правильное питание, правильный надзор, нужно, чтобы к лошади конюх относился как к своей собственности, чтобы он привлекал к ответственности каждого, кто держит лошадь не в порядке, кто не знает, что с его лошадью творится, не знает, больна она или здорова, отчего больна, чем больна, нужно ли пригласить ветеринара, чем лошадь лечить, чем ее кормить и т. д. Все это конечно мелочи, но вот этими мелочами мало занимаются. Зато выносят резолюции: «Вырастить лошадь для Красной армии, бороться за удойность скота и т. д.». Это чистейшего вида формализм. Надо знать, почему нужно послать на данный участок бригаду именно Петрова, почему бригаду нужно подобрать так, а не иначе, почему бригадиром нужно поставить Петрова, а не Степанова. Для этого чему нужно руководствоваться; ведь не мо-

жет же все самотеком происходить. Вот этого проникновения в суть дела, того, чтобы разобраться в технике дела, у нас и нехватает.

Побольше внимания каждому комсомольцу

Еще пример: наши организации часто отмечают в своих решениях, что непартийно быть неграмотным, некультурным; а ведь для того, чтобы ликвидировать неграмотность, нужно знать, сколько неграмотных, кто неграмотный. Опять обращаю ваше внимание на то, о чем говорил Лазарь Моисеевич Каганович: для того, чтобы знать все это, нужно залезать в душу, знать, кто что представляет собой. Вот этого у нас нехватает.

Была у нас литературная дискуссия: говорили мы о литературе, устраивали литературные споры. А вот какую книгу молодежь читает и какую должна читать, этого у нас не знают. А для того, чтобы в этом разобраться, мы должны познакомиться с библиотекой, с библиотекарями, с книжным рынком, заводскими и колхозными клубами и в конце концов с самой молодежью и потом уже решать не вообще, а конкретно, что и как нужно сделать.

Товарищ Киш, наш комсомольский журналист, ездил на Сталинградский тракторный, и вот там ячейка, кажется, 26-го пролета поставила на обсуждение общего собрания ячейки судьбу трех комсомольцев и обсудила, как они живут. Товарищ утверждает, что никогда не было такого интересного, активного собрания, как это собрание, потому что они не вообще говорили, а конкретно, как живет Петров, почему этот Петров с сапогами спит у себя на кровати, почему этот Петров ходит оборванным, а в сундучке лежит костюмчик на-ять. Выяснилось, что он пареня из деревни, говорит про себя, что его мало знают, товарищей у него нет, все сами по себе, а он сам по себе, что костюм-де вот он здесь истреплет, а в деревне его знают, в деревню он хочет явиться в хорошем костюмчике. Очень метко подмечено.

Хорошее дело сделала эта пролетная ячейка. Она дала каждому толчок для мысли, как нужно жить. Я ведь комсо-

молец, я должен жить иначе, не как каждый. Это же факт. Вот побольше таких опытов, и не только опытов, но и системы такой работы. Вот это будет называться знанием каждого, умением залезть в душу. Выносят решение об активе, о перестройке, а вот почему выдвинули Ивана Петровича Сидорова секретарем организации, а не Кузьмина, чем этот Сидоров от Кузьмина отличается, почему он может быть секретарем, а тот не может? Говорят, Кузьмин не подходит. Ты докажи, какими качествами должен обладать секретарь, чтобы все убедились в том, что нужно избрать Сидорова, а не Кузьмина. Вот такого подхода у нас еще зачастую нет. Почему нужно выделять в райком секретаря ячейки, а не члена бюро?

Ведь это же чисто формальные соображения.

Необходимо над людьми работать много и серьезно, а у нас не работают, секретарем делают и не помогают, а выдвигают дальше и тем самым человека портят. Пробыл он шесть месяцев секретарем, до этого никакого опыта руководящей работы не имел, но он уже думает, что для него все возможно: я талантливый, я способный человек.

Отсюда, товарищи, рождаются всезнайки, отсюда рождается завистничество, рождаются «вожди», отсюда рождается безответственность, отсюда — отрыв от масс, отсюда в конце концов рождается то, что москвичам особенно знакомо и о чем говорил т. Каганович на партийном совещании, — это спокойная работа, отсутствие энергии, жизни, горения. Молодой сановник идет облеченный во все доспехи, — дайте ему дорогу! А нельзя ли с этим молодым сановником поговорить и еще раз поговорить? Не внемлет — навернуть ему, товарищи! (С м е х.) А как же иначе?

Отсюда вполне справедливое замечание т. Кагановича насчет того, что, мол, очень вы спокойно работаете, не как молодежь. Мысль в общем такова, что даже государственные люди, отвечающие за государство, энергичнее, живее работают, чем отдельные комсомольские работники. От формализма идет эта болезнь. «Мне что? Мне только принять решение, высказать отношение к любому возникающему вопросу, а что касается того, как

это решение будет выполнено, — это не мое дело, это там где-то, в ячейках. А я чист, я отношение к вопросу высказал. Если меня из ЦК придут контролировать — пожалуйста, посмотрите, вот наше решение. (С м е х.) Если из области придут контролировать — пожалуйста, вот наше решение. (С м е х.) Это же настоящий молодой чиновник. Это молодой начинающий бюрократ. Вот с ним-то и нужно бороться.

Не залезать в отвлеченные дебри, а основываться на опыте движения

Опыт проведения обмена билетов со всей настойчивостью ставит перед нами вопрос о борьбе с бюрократизмом, с общностью, с формализмом. Приехали все мы в ЦК, собрались, чай нам подают, установочка цекистская — все мы люди равные, руководители; собрались и беседуем, что у нас то-то, то-то, пятое-десятое. А вот конфули, спросили, сколько у тебя отсеялось, кто отсеялся где, когда, по каким причинам, сколько добровольно вышло, сколько чуждых исключили, сколько «мертвых душ», сколько приписали, кого, где, куда, — и слышишь: «Не знаю, не знаю, не знаю». Вот и оценка вам. И нам тоже. Но мы в праве были рассчитывать, что вы приедете в ЦК и эти вопросы поставите снизу. А оказалось наоборот — сверху пришлось ставить нам вопросы. А это худшее. Выходит, что практику внутрисоюзной жизни ЦК чувствует лучше, чем местное руководство. Почему это случилось? В технику дела не вошли. Вот говорили — закалить ряды союза, поднять политическую активность, усилить борьбу за генеральную линию партии. А вот где, когда и кто должен обменять комсомольский билет — вот этого умения определить не нашлось у многих. Сколько у тебя в течение десяти дней комсомольцев обменяли билеты, сколько из них отказалось добровольно от них, сколько выявлено чуждых? Вот этого не знают.

Нельзя конечно вульгарно подходить к общности в руководстве. Мы — политическая организация и общность нам присуща. Она отчасти необходима. Но надо знать пропорцию. Вот и идут от общего

к частному, и реже — от частного к общему. В силу этого есть в практике руководства постановка вопросов, исходящих не из опыта живого дела, а из надуманных, кабинетным путем выдвинутых, оторванных умозаключений, в то время как каждое явление нужно рассматривать в его связи с предыдущими событиями, уметь рассмотреть, как оно возникло, как оно развивалось, какие изменения потерпело в своем развитии на своем пути и чем оно стало в данный момент. Вот так надо подходить к вопросу, а этого у нас мало.

Нужно не залезать в отвлеченные дебри, а основываться на существующем опыте движения, ибо только опыт, проверенный массами, в сочетании с революционной теорией является базой для нашего идейного роста. Теория без практики никчемна, не действительна. Практика без теории — это значит идти вслепую, не зная, что к чему.

Что нужно для правильной работы, товарищи? Вопрос серьезен. Я не ставлю себе задачу подробно все это расшифровать. Но я рекомендую каждому прочесть книгу т. Сталина «Вопросы ленинизма» и особенно главу «Стратегия и тактика». Там вы найдете ответ: «Главное в организации работ состоит в том, чтобы выделить из всей суммы задач, стоящих перед нами, именно очередную, главную, центральную, разрешение которой обеспечит успешное выполнение всех остальных». Вот что нужно для правильной организации работы — умение выделить главное, решающее, центральное звено, ухватиться за него, ибо решение этого главного вытянет всю цепь.

Таким образом нельзя подходить уравнительски к нашим задачам: «все задачи равны». Челуха. Нужно отказаться от этого уравнительского подхода к выполнению задач. В каждой обстановке, при решении каждой задачи существует главное, центральное звено, за которое нужно ухватиться. Надо уметь находить это главное и решающее и все остальное подчинять этому главному. **Не уравнивать все задачи, не обезличенно к ним подходить, а уметь выделить центральное звено.**

Когда выделения этого главного звена нет, значит работа идет скопом, броска-

ми, мечутся от одного дела к другому, все идет самотеком. Это факт. Нередко вы встретите ячейку, которая, как зачумленная, бросается от задачи к задаче, бросается на все, хватается за все и в результате стоит на месте. Но главное не может быть всегда чем-то устойчивым, постоянным, всегда одинаковым. Ничего подобного. Для разнородных обстоятельств и положений и главное бывает разным. Его нужно выискывать, исходя из положения совхоза, колхоза, завода, района, области, края. Выбор главного не должен носить случайный, механический характер.

За смелость и принципиальность самокритики

Линия должна быть принципиальной, — всем это известно. Но эта принципиальность должна быть приложена к чему-то конкретному. Линия должна отвечать условиям данного места, времени, этапа, позволять нам правильно определять, что к чему. Только при этом условии мы будем знать, как нужно работать. А у нас бывает не так. Нижегородский автозавод работает плохо. Местные большевики хотят, чтобы он пошел, но он все же плохо идет. Говорят, что главная причина в том, что техникой плохо овладели. Спрашивается в таком случае: если это главная причина, то значит она является основным принципом линии работы организации? Так разрешите вас спросить: почему же признают линию в работе правильной, а техникой вот не овладевают? Таких фокусов у нас очень много.

Работу колхозной комсомольской ячейки одобряют, линию признают правильной, а в организационно-хозяйственном отношении колхоз не укреплен, разваливается. Как же понять эту мешанину, это смешение понятий? Ведь линия не может быть какой-то бестелесной, она должна находить какое-то физическое свое выражение — за ней что-то должно крыться. На Нижегородском автозаводе — техника, изучение ее, овладение ею, а в колхозе — расстановка сил, учет трудней, отношение к инвентарю, подбор бригады, выбор бригадира, борьба с обез-

личкой, борьба с мелкобуржуазными уравниловскими отношениями к распределению доходов. Вот физическое выражение линии. У нас линию признают правильной, а имеют громадные промахи. Факт. Вот это и есть попытка соединить воедино два взаимно исключающие друг друга положения. Принципиальная и правильная линия подменяется иногда беспринципной мешаниной. Линию признают правильной, а работа неправильна. Получается вместо единой целостной принципиальной линии винегрет, когда «с одной стороны — нельзя не признаться, с другой — нельзя не сознаться». Получается беспринципность, дезориентированность, метание от одного к другому, шатание, колебание, растерянность, паника, и часто все это вместе взятое прикрывается грозными, надутыми, чванливыми «левыми» фразами. Надо обратить на этот вопрос большое внимание. Это важный вопрос, который ставит целый ряд проблем в нашей работе по-инному. Вот в этой обстановке, сколько бы ты ни говорил о самокритике, кажется, будто она есть, а на самом деле ее мало. Возьмем, к примеру, Москву. Москвичи говорят в порядке самокритики: должны признаться, что сорвали союзный день. Они говорят: это безобразие, это никуда не годится, надо за это привлекать к ответственности, надо людей снимать, наказывать, выносить на суд масс. В общем самокритика как будто самая идеальная: и брови нахмуренные и слова грозные и внятно произнесенные, а существа опять нет. Скажите: кто сорвал этот союзный день, по каким причинам он сорвался? Расшифруйте.

Мы не постесняемся вынести решение и опубликовать с уверенностью, с твердостью большевистского духа. Иной дурак скажет: «Вот все плохо у них в Москве, в Ленинграде, на Украине!» А мы в ответ на это очень хладнокровно говорим: «Мы — организация юношеская, воспитательная. Может быть, сегодня у нас плохо, но мы уверены, что завтра будет лучше».

Поэтому смелее критикуйте, смелее выступайте. У нас достаточно воли, мужества, способностей, творчества, чтобы преодолеть плохое и чтобы завтра было лучше. Вот как нужно вести дело.

Я бы хотел привести еще один характерный пример с Северным краевым комитетом. Инструктор Центрального комитета комсомола т. Цейтлин получил от секретаря, вернее от бывшего секретаря Чусийского района, следующего содержания письмо:

«...Еще имею сообщить довольно занятный случай. На райконференции с подъемом и единогласно я был выбран секретарем РК (до меня сняли 4 секретарей, на каждой конференции снимали) и делегатом на краевую конференцию.

На другой день получаю телеграмму такого содержания: «Большевистскую самокритику райконференции одобряем. Решение о снятии секретаря утвердили. Секретарем рекомендуем Колданова — член партии, работает секретарем опаринского РК, Драницын».

На другой день был пленум, на котором выяснилось, что Малышев (РК ВКП(б) подал ложную телеграмму в крайком о том, что меня сняли. Членам пленума он преподнес это как решение крайкома, а потом, когда ребята стали брыкаться, сказал, что решение крайкома нельзя отменить и т. д. Пленум постановил (правда, не голосовали) одобрить решение крайкома.

Мне кажется, что пленум не может отменить решение конференции и др. (тебе понятно).

Секретарем утвердили Колданова, а меня вывели отовсюду, даже из пленума.

Сейчас я писал в крайком. Волнуюсь, не знаю, что и как поступить.

Напиши, может ли крайком утверждать такие решения.

С коммунистическим приветом

Михалев

Таким образом его массы избрали под аплодисменты, посадили, выразили доверие — и вдруг такого содержания телеграмма приходит.

Я, получив это письмо от Цейтлина, заинтересовался этим делом. Даю телеграмму: «Прошу сообщить причины сня-

тия Михалева». Дал телеграмму, чтобы мне сообщили немедленно о причинах снятия. Ни ответа, ни привета. Дальше в материалах нахожу выписку из протокола их райкома, где говорится, что слушали о том-то и постановили то-то.

Так вот, смотрите, что получилось. Обидели человека. Ни за что, ни про что обидели. Может быть, хорошего большевика незаслуженно обидели, бюрократически к нему отнеслись. В данном случае крайком не руководил, а штамповал, — назовем это дело своим именем.

Самокритику приветствую, а там самокритика пошла по другой линии. Не обязательно, чтобы самокритика убивала. Вот вам деловое выражение самокритики. Избрали, доверили, под аплодисменты посадили и сказали: «работай»; а крайком, очевидно, приветствует другую самокритику. Повидимому, привыкли обязательно снимать человека. Этот факт свидетельствует об отрыве от масс.

Правильно сочетать метод убеждения и метод принуждения

Я перехожу к следующему вопросу — о методе убеждения и методе принуждения. Мы не являемся противниками принуждения и административного нажима. Член нашей организации должен выполнять то, что требует от него организация, а не то, что хочет его левая нога. А если он не делает, мы рассматриваем, почему. Иных стыдим, иных ругаем, иных исключаем. Но у нас нет еще правильного сочетания метода убеждения и метода принуждения. У нас, как правило, актив нажимает на массу членов организации, а не объясняет. Нажимает на человека закаленного, которого нажимом не испугаешь, и на человека, который только что пришел на активную работу, который не так опытен, шкура которого не так еще закалилась. Он механически страждет всех под одну гребенку. Вот такой механический подход глубоко вреден. А ежели вы человека молодого, активного работника грубо срежете, то вы можете пришибить его интерес своей нечуткостью, своей грубостью.

Нажимать нажимайте, но с толком нажимайте, справедливо нажимайте, чутко

нажимайте, не подходите механически, с одинаковым нажимом для всех. И этот нажим, как главное обязательство, должен всегда сопровождаться объяснением, почему нужно делать так, а не иначе. Разяснить, куда это дело будет расти если делать иначе, это будет ответом на вопрос, что к чему и что отчего.

Разяснить нужно толково, внимательно, кропотливо. А у нас, повторяю, этого и недостаточно.

С излишним администрированием надо покончить. Мы — организация воспитательная, и с точки зрения этой воспитательной организации мы должны больше обращать внимания на то, чтобы людям учить работать, разбираться в вопросах, усваивать вопросы, понимать вопросы, учиться работать, учить организовывать работу, учить бороться за отдельного человека, а не кричать, а не командовать, а не администрировать.

Аристократизм в комсомоле характеризуется вождизмом по отношению к рядовой членской массе, т. е. ставить массы в зависимость от себя, а не себя от их зависимости, ставить себя над массами, неумение и нежелание учиться у масс и связанное с этим неверие в творческие силы, находящиеся в массах, неумение подмечать эти творческие силы, развязывать их, осмысливать свои действия. Такие люди авторитет партии приписывают своим качествам.

Требуется умение принципиально руководить, принципиально подходить к вопросу, к опыту, к людям, не забегать вперед, не отрываться от масс, тем самым и не отставать, не плестись в хвост движения. Не быть плешником вынесенного решения. Не идеализировать бюрократически существующих форм работы, принятых решений, а уметь отменять их, отказаться от них, ежели они игнорируют существующий опыт, не задерживаться долго на них, ежели меняющаяся практика перерастет данное решение, требует его развития, перехода к новому решению.

Одним из элементов бюрократизма наших комсомольских руководящих аппаратов является то обстоятельство, что они организуют свою работу в плоскости подготовки, вынесения решения, дачи общих установок, но не становятся од-

новременно его практическими исполнителями. Отсюда и получается, что одна группа людей готовит постановление (выносить решения стало их профессией), пишет его, формулирует его, готовится к следующему решению, сама же отрывается от практики проведения этого решения в жизнь и уклоняется от ответа на это решение. Мы к любому вопросу высказали свое отношение. Главное — высказать отношение. Удивительная вера в бумагу!

Бюрократизм скрадывает у нас людские резервы. Он связывает энергию, инициативу и самостоятельность масс и держит под спудом резервы, тающиеся в недрах нашего союза. Следовательно, он не дает возможности ввести в бой все имеющиеся наличные силы. Бюрократизм связан с мелкобуржуазными элементами в нашей организации, с неорганизованным, стихийным подходом к делу, с недостаточной грамотностью руководящих кадров.

Главная задача, решающая успех дела, — это высвобождение скрытых бюрократизмом людских резервов, творчества масс, их самостоятельности, их энергии, введение их в бой, т. е. в весь ход социалистического строительства, в различные участки.

Требуется установление взаимоконтроля: контроля практикой мест работы наших руководящих учреждений и наоборот — руководящие учреждения должны проверять своей работой практику мест.

Что значит высвобождать резервы? Это значит в деле общегосударственного управления выдвигать новые организаторские таланты, помочь им развернуться, это значит — поднять к руководству государством дополнительный слой трудящихся, новые широкие слои трудящихся.

Иронично звучит утверждение, что у нас нет людей. Люди скрыты от нас бюрократизмом. Требуется умение их найти.

Нужно уметь убрать отсталых, уметь работать среди них, а не отторгать от них выдуманными ребяческими «левыми» лозунгами.

Нужно уничтожить практику смягчения ответственности для членов вышестоящих комитетов, уничтожить нетова-

рические методы полемики. Самскритика лежит в самой природе воспитательной организации.

Основой любой массовой инициативы является разносторонность и многообразие. Следовательно, ошибочным было бы в руководстве ею исходить из установок — все привести в стройный порядок, одно и то же распространять на все и всех. Это означало бы попытку установить шаблон в отношении ко всему, попытку сверху задавать, замариновать творческую инициативу масс.

Нам нужно единство в основном, существенном. Оно достигается как раз многообразием в приемах подхода к делу, в способах его осуществления, в способах контроля и конкретного руководства. Это нам в конечном счете даст еще большую энергию, еще больший размах работы снизу.

Разнообразие методов работы и руководства, инициатива масс есть порука успеха в достижении общей единой цели.

О моральном облике актива

Хочу обратить ваше внимание на вопрос о моральном облике актива.

У нас зачастую успехи коллектива приписывают персонально себе. Люди уже отделяют руководящее ядро от себя, ставят себя над коллективом. Отсюда и идет верхоглядство, чванство, высокомерие, зазнавание. С этой точки зрения нелишнее будет напомнить вам отдельные черты морального облика Владимира Ильича, о которых говорил т. Сталин, подчеркивая, что в первую голову у Ленина нужно нам с вами очень многому учиться, ибо Ленин был руководителем высшего типа, не знающим страха в борьбе и смело ведущим партию вперед, по неизведанным путям русского революционного движения, бесстрашным критиком.

Самое большое в критике — быть объективным к людям и к самому себе, не заключать никаких низменных соглашений со своими недостатками, стараться узнать свои недостатки. Вот этого у нас нет. Как в пословице говорится: «У другого соломинку в глазу видишь, а у себя и бревна не замечаешь». Это же факт. Бесстрашный критик, умеющий просто,

ясно, смело писать о самых запутанных вещах, простота и скромность, стремление остаться незаметным, не бросаться в глаза и не подчеркивать своего положения, отсутствие рисовки, головокружительных жестов и эффектных фраз. Вот всему этому мы должны учиться у Ленина. Это целая программа для комсомольского активиста в его работе над самим собой, при чем очень сложная программа, трудная и серьезная. Надо выработать в себе способность быть простым, незаметным, не бросаться в глаза, не подчеркивать своего высокого положения; быть бесстрашным критиком, смело смотреть в лицо опасности, идти ей навстречу, быть скромным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение, товарищи, я должен сказать, что в результате всей прошлой работы и настоящей борьбы создались все предпосылки к тому, чтобы решить вопрос о построении бесклассового социалистического общества. Мы уже близки к этой цели. То, что когда-то для многих поколений казалось очень отдаленным, для нас стало практикой сегодняшнего дня.

Но надо ясно видеть, что путь к достижению нашей конечной цели лежит через настойчивое преодоление трудностей, через классовую борьбу, через усиление диктатуры рабочего класса. Основная хозяйственная задача, поставленная перед нами во второй пятилетке, — это завершение социалистической реконструкции всего народного хозяйства, развитие материально-технической основы бесклассового общества.

Всемирно-историческое значение этой задачи огромно. Опыт выполнения этой задачи является школой мирового пролетариата, притягательным маяком для угнетенных и эксплуатируемых всего мира. Об этом ярче всего говорят сами показатели второго пятилетнего плана.

Машиностроение вырастет в 3,5 раза, производство автомобилей — в 6 раз, будет освоен ряд новых производств, построены новые индустриальные гиганты, более крупные, чем тракторные заводы, чем Уралмашстрой.

Производство электроэнергии увели-

чится в 5 с лишним раз, угля — в 2,5 раза, нефти — в 2,5 раза, металлургии — в 2,5 раза.

Грандиозное развитие во втором пятилетии получат химия, авиация. По самым отдаленным уголкам Советского союза лягут десятки тысячи новых ж.д. магистралей.

В сельском хозяйстве будет завершена техническая реконструкция: для социалистического сельского хозяйства откроются новые, невиданные до сих пор возможности для повышения урожайности, выхода мяса, молока и т. д. Нормы душевого потребления увеличатся в 2-3 раза.

Таковы цифры и факты, которые делают нашу страну притягательным маяком для мирового пролетариата.

Вторую пятилетку в большой мере придется выполнять людям новой школы, людям новой культуры — поколению Октябрьской революции.

Перед нами стоит задача — еще более усилить темпы своей работы, улучшить ее качество. Мы накопили огромный опыт, мы многому научились, прошли в борьбе за социализм подготовительные классы. Борьба за высокое качество работы нам теперь по плечу не только с точки зрения нашей, технической подготовленности к этому, но и в силу того, что вторая пятилетка еще больше расширяет материальную базу для сочетания личных интересов и перспектив каждого работника с интересами пролетарского государства.

Мы не говорим, товарищи, отвлеченно о новом человеке. Чтобы создать этот тип будущего человека, мы, марксисты-материалисты, погружаем самих себя и других в революционно преобразующую деятельность, и только в этой революционно преобразующей деятельности мы и формируем этого нового человека. Нельзя думать, как это принято в отдельных звеньях комсомола, что раз мы — поколение Октября, то у нас это преобразование пойдет самотеком, что нам незачем преодолевать пережитки капитализма в сознании. Нет, товарищи. Необходимо организованное, сознательное воздействие в преодолении тех пережитков буржуазного общества, которые есть в среде молодежи; нужна настойчивая, систематическая вос-

питательная работа, при чем нельзя говорить, что эти пережитки свойственны только выходцам из деревни. Неправы те, которые говорят кругом и всюду: «Надо раз'яснять, раз'яснять, раз'яснять». Это однобокая постановка вопроса. Надо и раз'яснять, и организовывать подрастающее поколение на выполнение стоящих перед нами задач, связывать всю нашу работу с пропагандой, с раз'яснением. Чем больше мы будем отдаляться от старого капиталистического прошлого, тем больше мы будем завоевывать все ценное, что есть в живописи, в музыке, в искусстве, в науках, тем в большей мере будем ставить задачу индустриально-технического воспитания подрастающего по-

коления. Как минимум мы должны знать электричество, основные принципы машин, уметь управлять автомобилем.

Разрешите выразить уверенность в том, что мы с вами успешно закончим последний, четвертый, завершающий год пятилетки, окажем нашей партии еще большую помощь в выполнении контрольных цифр 1932 г., чем делали это до сих пор. Разрешите надеяться, что ленинский комсомол, неразрывно укрепляя свои связи с большевистской партией, имея перед собой учение Ленина, а во главе себя лучшего ученика Ленина — Сталина, с успехом будет бороться за выполнение исторических задач второй пятилетки. (В у р н а я о в а ц и я , к р и к и «ура».)

ПРИВЕТСТВИЕ, ПОСЛАННОЕ VII ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИЕЙ

Тов. Кларе Цеткин

ВАМ, соратнику Энгельса, Ленина, VII Всесоюзная конференция ВЛКСМ от лица миллионов комсомольцев, молодых пролетариев и колхозников Советского союза шлет пламенный комсомольский привет.

Многолетний путь суровой революционной борьбы за дело коммунизма, пройденный вами, является примером и образцом для молодого поколения революции, борющегося под знаменем Ленина.

Ленинский комсомол, следуя славным тради-

циям большевизма, отдаст все силы, все умение, всю молодую энергию делу социализма, за которое вы всю жизнь боролись.

Мы уверены, что вы еще долгие годы со всей присущей вам бодростью и революционным энтузиазмом будете бороться за победу коммунизма во всем мире.

Да здравствует Коммунистический интернационал!

Да здравствует наша боевая Клара Цеткин!

ПИСЬМО НАРКОМВОЕНМОРА ТОВ. К. Е. ВОРОШИЛОВА VII ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ДОРОГОЙ товарищ Косарев! К сожалению, не мог выполнить данное Вам по телефону обещание выступить лично на конференции. Прошу не сердиться и, если это Вас не затруднит, передать от всей Рабоче-крестьянской Красной армии VII конференции ленинского краснознаменного комсомола горячий красноармейский привет.

У нас уже установилась традиция (и, пожалуй, не плохая), приветствуя то или другое высокое собрание, представляя к нему ряд серьезных требований. Ничего не поделаешь! Мы — строители новой социалистической жизни, занятые по горло большой работой, и если мы отрываемся на съезды и конференции, то только для того, чтобы разрешать жгучие вопросы текущего социалистического строительства.

Следуя этой традиции, позвольте и мне выставить перед VII конференцией свои «скромные» требования. Я, товарищи, мог бы понять каждого из вас, кто подумает: «Снова требования! Мало их нам предъявили!» Но все же таким товарищам я должен напомнить старую мудрую истину: кому много дано, с того многое и спросится. А вам, комсомольцам, дано очень многое. Прежде всего, вы молоды, полны жизненной энергии и творческих сил. Перед вами раскрыты неограниченные возможности учебы и роста. А, главное, как правильно вам сказал Алексей Максимович Горький, вы являетесь хозяевами своей страны, да еще какой — величайшей на нашей планете страны. Большому кораблю — большое и плавание.

Теперь о требованиях. Общие требования вам уже предъявлены многими товарищами, и, вероятно, будут еще «добавки» от других. Наши красноармейские требования имеют в виду следующее:

Первое. Школы командного состава Красной армии комплектуются почти сплошь комсомольцами. От качества контингентов, вливающих-ся в наши школы, зависит дальнейший рост наших командных кадров, а следовательно, и всех вооруженных сил. Делу комплектования школ вы уделяете внимание. Но, к

сожалению, еще имеется много формального и даже бюрократического отношения к этим исключительно важным вопросам со стороны ряда комсомольских организаций. Иначе ничем нельзя объяснить такой, например, факт, когда из комсомольского отбора 1931 года в военно-морские школы пришлось выбраковать большой процент. Отсюда ясно, насколько должно быть повышено внимание к этому делу со стороны всего комсомола и его центральных и местных органов. Комплектование военных школ должно зякать во всей работе комсомола соответствующее важности этого вопроса место.

Второе. Силы Красной армии на морях и в воздухе подшефны краснознаменному комсомолу. Это звучит не только гордо, но и ответственно. Все ли сделано комсомолом, чтобы не только помочь комсомольским организациям в военно-воздушных и морских силах возможно безболезненно и быстро овладеть технической и боевой подготовкой, но и оказывать всемерную поддержку командно-политическому составу в его трудной работе по воспитанию комсомольцев в духе твердой дисциплины, внутреннего порядка, социалистической культуры и детального знания своего оружия? К сожалению, и здесь комсомолу еще предстоит огромная работа, и при этом по-новому, по-настоящему, по-большевистски перестроенная.

Третье. В Красной армии комсомольская прослойка занимает, как вы знаете, огромный процент. Отсюда и тот большой удельный вес комсомола в боевой подготовке, в жизни и быту Рабоче-крестьянской красной армии. Но, желая остаться прямым и откровенным до конца, я должен сказать, что комсомол в целом своим военным организациям не уделяет еще того внимания, ко-

того они по праву заслуживают. Нажать всеми силами и на эту педаль — вот мое пожелание и ваша, так мне кажется, обязанность.

Четвертое. Одной из многообразных областей вашей работы является конь, над которым вы совсем недавно приняли шефство. Незвизирая на обилие ваших шефских обязанностей, и в Красной армии и в хозяйстве необходимо неослабно продолжать так хорошо начатую вами работу в этой области. Лошадь нужна не только хозяйству, но и обороне в одинаковой степени. За улучшение качества лошади и ее породистости, за увеличение количества, за правильную эксплуатацию Красная армия вместе с вами будет держать единый фронт.

Как видите, я ограничился минимальным количеством вопросов и притом ставлю их в общей форме. Согласен с вами целиком, что говорить сейчас «вообще» недостаточно. Нужна конкретность, нужны детали в каждом вопросе. Но об этом, я не сомневаюсь, мы договоримся и в центре и с местными товарищами.

В заключение еще один, правда, тоже общий вопрос. Наше строительство требует величайшей организованности, общественной и личной дисциплинированности и нашей социалистической культуры и культурности. Всего этого у нас пока еще мало. Да и откуда взяться! Мы слишком еще немного живем, чтобы накопить в достаточном количестве эти важнейшие ценности.

Однако история не дает нам отсрочек и требует быстрее приобретения

этих качеств, без которых невозможно, повторю, невозможно, успешное осуществление наших строительных планов. И наши взоры снова и снова обращаются в ту же сторону — к нашей молодежи и к передовому отряду — краснознаменному комсомолу. Вы в первую очередь обязаны не только разрешать задачи строительства новых заводов, шахт, доменных печей, колхозов и совхозов, но и самодисциплинироваться и дисциплинировать других, в том числе и старшее поколение, не говоря уже об идущей за вами пионерии. Дисциплина и организованность — вот те слова, которые должны пронизать всю нашу жизнь насквозь. Дисциплина и организованность в труде, в быту, в учебе, во взаимоотношениях между собой, в поведении на улицах, в общественных местах, на отдыхе — везде и всюду дисциплина и организованность. Они нам нужны, как воздух. Взгляните на уличное движение, даже на трудовые процессы на наших бесконечных и огромных стройках. Сколько там еще хаоса и неорганизованности наряду с величайшим героизмом и невиданными доселе достижениями! Перефразируя слова великого механика древности Архимеда, можно сказать: дайте нам дисциплину и организованность, и мы удесятируем наши темпы.

Жалею, что не смог лично в беседе с вами подробно остановиться на затронутых здесь вопросах.

Еще раз мой горячий привет краснознаменной комсомолки и самые искренние пожелания успеха в вашей славной работе.

ВОРОШИЛОВ

5 июля 1932 г.

«НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ТАКОГО ВОПРОСА, КОТОРЫЙ СТОЯЛ БЫ ВНЕ ВАШЕГО ВНИМАНИЯ»

То, о чем я хочу говорить, товарищи, может быть, выходит из круга тех вопросов, которые вы здесь обсуждали. Но вы — «молодая гвардия рабочих и крестьян», вы не только рабочая молодежь, а хозяйева своей страны, и нет и не может быть ни одного вопроса в нашей действительности, который стоял бы вне вашего внимания. Не должно быть такого вопроса. Вы, товарищи, поставлены в сравнении с молодежью моего времени в иное, несравнимо лучшее положение. Нашему брату приходилось путаться в различных теориях либерализма, народничества, анархизма пассивного и активного — Толстого, Кропоткина и др. Анархизм — это высшее достижение мещанской идеологии. И от этого многие из нас всю жизнь прожили впустую. Вы стоите в другом положении. Перед вами открыт истинный, чистейший источник неоспоримой мировой правды, той правды, которую открыли и рассказали Маркс и Энгельс в «Коммунистическом манифесте». Сказанное Марксом и Энгельсом и предугаданное ими теперь, как видите, осуществляется. Капиталистический мир гниет, разлагается. То, чему учил Владимир Ильич Ленин, осуществляется вами. Как только что говорил т. Гринько, это осуществляется и десятью миллионами ваших рук. На основе всего того, что сделано, и в стремлении к тем целям, которые намечены, социалистическое воспитание в нашей стране должно становиться все более успешным и легким делом.

Мне кажется вот, что более успешным делом, трудным делом должно быть социалистическое воспитание нашей молодежи и наших детей в том числе. Становится ли оно таковым? Этот вопрос я обращаю к себе и к вам. Мне кажется, что это дело не так успешно идет, как следует и как должно быть. Оно идет недостаточно успешно потому, что, видите ли, у нас между семьей и школой есть некоторый разрыв. Школа более социалистична, чем семья.

Школа социалистичнее семьи и дети легче родителей. Это факт. Многие из вас это испытывали на себе. Ребята в школе не только учатся, а в известной мере воспитываются социалистически. Детям в школе говорят о высоких задачах строительства, им говорят, чем должно быть будущее. Но когда они из школы возвращаются домой, в семью, они попадают в прошлое. Вот, товарищи, какая штука получается. И это, конечно чрезвычайно важно. Семья все еще с трудом преобразовывает старый мещанский быт. А детишки уже высказывают из этого быта. Однако возможно, что многих из них этот быт ломает. Прошлое, как вы знаете, воспитывало человека - индивидуалиста. Мы — враги буржуазного индивидуализма. Мы стремимся создать человека-коллективиста, человека-интернационалиста. Создаем ли мы его? Вы, комсомольцы, являетесь тем фактом, который отвечает на вопрос — создаем ли? — утвердительно и решительно: да, создаем! Но есть другой факт, который нельзя не отметить.

В огромном количестве молодежь стремится в техникумы, стремится в инженеры. Это, товарищи, совершенно, естественно. Мы индустриализуем страну. Нам нужны огромные кадры инженеров. Это верно. Но рядом с этим, товарищи, нам нужно многое другое, многое другое. Нам, например, нужны огромные кадры медиков, людей, охраняющих здоровье страны. У нас их мало. И по сравнению с инженерами они поставлены в иные, гораздо более тяжелые условия. По этой причине на медицинских факультеты университетов молодежь идет не очень охотно, как вы об этом сами знаете, как об этом свидетельствуют очень многие из преподавателей, из профессоров. Я уже упомянул о том, что инженеры нужны. Не меньше нужны и медики — специалисты по детским болезням, по гигиене, по изучению пищевых веществ.

Нужно какое-то правильное распределение сил, чтобы они всюду проникали.

Нужно молодежи нашей идти всюду, где нехватает таких культурных сил, которые могут перестроить и уже перестраивают нашу страну.

Я мог бы привести ряд фактов, когда студенты из медицинских школ перескакивают в техникумы. Мог бы указать и такой факт, что вот человек выучился на врача, уехал куда-то, живет там, лечит плохо, на него жалуются. Да он и сам знает, что он плохой врач. Он пишет, что «меня медицина не интересует, я чувствую склонность к литературе». Тем не менее он там остается и делает свое дело.

Я не стану останавливаться на таких фактах. Но у меня их очень много накопилось.

Товарищи, вопрос, который я поставил,— это вопрос огромной важности. Медицина — наука, которая охраняет здоровье страны. В руках медицины здоровье детей, тех, которые через несколько лет станут на ваше место. У нас немного, очень немного старых талантливых спесов, и они постепенно вымирают. Они тем не менее создали огромное и прекрасное наследство, но вот они говорят, что пользоваться этим наследством наша молодежь не умеет и что возможно такое положение, когда мы останемся с плохими врачами, очень плохими врачами, не

только в деревне, но и в городе. Тут что-то надо сделать.

Я еще раз повторяю, что для вас вопрос этот не может быть чуждым вопросом. Вообще для вас в этой стране нет ничего чуждого, не может быть ничего, на что вы не должны были бы отзываться. Сегодня вы комсомольцы, а завтра вы партийцы и станете на ответственные места. И вот мне кажется, что вам нужно обратить серьезное внимание на эту сторону дела, заняться правильным воспитанием и распределением сил ваших.

Мы в области культуры немножко отстаем. Но в вашей молодежи столько энергии, что это не может быть причиной паники или упреков. Вы прекрасно умеете работать, прекрасно работаете. Вас на все хватит. Вы люди сильные, энергичные, понимающие революционные вопросы жизни и значение социалистического труда.

Я еще раз повторяю: не может быть и не должно быть ни одного вопроса, который стоял бы вне вашего внимания. А затем, товарищи, я кончу, пожелав вам еще более усилить вашу энергию, показать еще больше прекрасного героического труда, которым вы удивляете весь мир пролетариата. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

ПРИВЕТСТВИЕ

VII КОНФЕРЕНЦИИ ЛЕНИНСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ СССР

Дорогие товарищи!

Мы, делегаты антивоенной конференции рабоче-крестьянской молодежи Северной Голландии и Убрехта и всех организаций, передаем вашей VII конференции самые горячие, боевые приветия.

Мы с восторгом следим за каждым шагом социалистического строительства, которое ведет и бесклассовому обществу. Ваш победный Октябрь, ваше большевистское преодоление всех трудностей в строительстве укрепляет в нас сознание в том, что ваш путь является единственным правильным. Ваша деятельность, ваш энтузиазм являются символом для юношеского пролетариата всех стран, с каждым днем все ближе становится нашим сердцам ваш героический труд.

Все труднее становится для буржуазной и социал-фашистской прессы клеветать на ваше строительство. Среди соцмольцев появляется настроение недоверия к собственным вождям и убеждение в том, что в СССР действительно строится социализм.

У нас, товарищи, кризис, безработица, массовая нужда и усиление полицейского террора. У вас же под'ем, энтузиазм, свободный труд и ликвидация безработицы, повышение жизненного уровня трудящихся, уничтожение последних остатков капиталистической эксплуатации в деревне и быстро идущая вперед социалистическая коллективизация. Именно поэтому капиталисты хотят напасть на вас войной, хотят уничтожить отечество всех трудящихся. Мы

уверены, что комсомольцы СССР, что вы, молодые рабочие СССР, что ваша победоносная Красная армия отразят всякую попытку международных бандитов. Для нас же ясно, что наша основная задача — это защита отечества всех трудящихся — СССР.

Мы приняли на нашей конференции решение о мобилизации масс трудящейся молодежи против голода, войны, на защиту Советского союза. Будьте уверены, мы выполним наши обещания. В день открытия вашей конференции мы проведем в крупных городах и деревнях демонстрации, собрания, на которых будем рассказывать массам трудящейся молодежи о вашем социалистическом строительстве, будем призывать их к тому, чтобы они в Голландии последовали вашему примеру. Вы на деле показали юношескому пролетариату всего мира, как нужно бороться с капитализмом, каким путем его добить окончательно.

Ваше строительство дает нам возможность мобилизовать трудящуюся молодежь под лозунгом: «Следуйте примеру пролетариата СССР».

Мы решили послать делегацию молодых рабочих в Советский союз, для того чтобы они на деле познакомились с вашим строительством.

Примите братские боевые приветия и пожелания успеха вашей конференции.

ДЕЛЕГАТЫ АНТИВОЕННОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ (АМСТЕРДАМ)

Делегаты на трибуне

Андреев (ЦК ВЛКСМ)

ВНИМАНИЕ И КОНКРЕТНУЮ ПОМОЩЬ КОМСОМОЛУ ДЕРЕВИ

ЗА ПОСЛЕДНЕЕ время партия приняла ряд решений о селе. В числе этих решений есть такие решения, как о хлебо- и мясозаготовках и колхозной торговле. Это решение имеет исключительно важное политическое и хозяйственное значение для всей нашей страны, для улучшения материально-бытового положения рабочих и всех трудящихся, для дальнейшего социалистического развития нашего сельского хозяйства, для укрепления колхозов. Эти решения и решение XVII партконференции об окончательной ликвидации во второй пятилетке капиталистических элементов и классов вообще, о полном уничтожении причин, порождающих классовое различие и эксплуатацию, о преодолении пережитков капитализма в экономике и сознании людей, о превращении всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового, социалистического общества и те крупнейшие недостатки, которые были вскрыты в момент обмена комсомольских билетов, — все это со всей решительностью требует от нас всемерного повышения внимания к работе комсомола в деревне. Ежели спросить сейчас, достаточно ли мы уделяем внимания работе комсомола на селе, то нужно прямо сказать, что мы этой работе уделяем недостаточно внимания. Возьмите обмен билетов в ЦЧО. Ведь ЦК вынужден был отметить, что там была проведена недооценка обмена билетов в деревне. Это в области, где основной работой является работа в деревне.

Или возьмите доклад секретаря Средневожского крайкома на краевой конференции комсомола. Там докладчик говорил обо всем, но только забыл маленькую мелочь — подробно остановиться на том, чем живет, как работает комсомол в деревне, не сделал главным в своем докладе работу комсомола на селе, а кажется,

что для Средней Волги деревня имеет немаловажное значение.

Возьмите текучесть секретарей сельских райкомов на Северном Кавказе. Там, например, за последние полтора года сменилось по Азовскому району 4 секретаря, в Каменском районе сменилось 3 секретаря, в Крымском — 3, в Кропоткине — 4, в Армавире — 3, в Коренавском районе — 3, Метеческом — 3, Мимеровском — 3, Сальском — 3, Невинномыском — 3 и т. д.

Это говорит о невнимательном подборе людей, которых мы посылаем в деревню, о недостаточной помощи им в работе.

А вы знаете, что укрепление районных звеньев нашего союза в деревне имеет сейчас огромное значение. Возьмите секретарей колхозных и совхозных ячеек. Ведь у нас нет такой заботы о секретаре колхозной и совхозной ячейки, какую мы проявляем о секретаре ячейки на предприятии, фабрике, шахте, на заводе. А ведь все должны знать, что вопрос о секретаре колхозной и совхозной ячейки приобретает сейчас исключительно важное значение. От того, кто стоит во главе ячейки, зависит организация масс на выполнение тех огромных задач, которые стоят перед комсомолом в деревне.

Или возьмите те перегибы, нарушения революционной законности, которые, особенно за последнее время, были вскрыты на Украине. А ведь комсомольские ячейки, как выразился т. Коссиор на II Украинской конференции, нередко являлись главным орудием осуществления этих перегибов. Нередко там наши комсомольские организации выполняли те директивы отдельных партийных, советских руководителей, которые расходились с линией партии. Нельзя думать, что в этом виноваты только наши районные комитеты, наши ячейки. В этом виноваты отчасти и наши руководящие органы,

которые иногда узнавали об этом несвоевременно, а вследствие этого иногда несвоевременно объявляли борьбу с этими перегибами.

В ряде мест работа комсомола в деревне у нас была уделом лишь сельскохозяйственных секторов и отделов. У нас иногда раздаются при послышке в деревню голоса: «Я не поеду в деревню, потому что ее не знаю». Это сейчас является вредным. Каждый наш активист должен и обязан знать все процессы и практику социалистического строительства в нашем сельском хозяйстве.

Возьмите помощь деревне со стороны наших городских организаций комсомола. Мы сейчас наблюдаем недостаточное внимание с их стороны к непосредственной конкретной помощи комсомольским организациям на селе. Или наконец возьмите такой вопрос, как оргструктура в наших организациях в деревне; в этом деле еще много путаницы, неясностей. Нужно сказать, что мы не приняли всех мер к тому, чтобы это устранить.

Вот почему мы сейчас на конференции должны поставить задачу — **больше внимания и конкретной помощи работе комсомола на селе.** Этого требует комсомол деревни. Больше внимания политической активизации комсомольских масс в колхозах и совхозах, ибо комсомол деревни вырос, он предъявляет к руководству более повышенные требования, задачи перед ним стоят более сложные. И в разрешении этих задач мы обязаны помочь ему.

Теперь главной задачей для деревенского комсомола является **борьба за укрепление колхозов, за качество их работы.** Борьба за укрепление колхозов, за повышение качества их работы есть, товарищи, борьба за социалистическое перерождение колхозника, есть борьба против проявлений мелкобуржуазной стихии, с которой мы встречаемся в колхозе и будем еще встречаться, потому что мелкобуржуазные традиции — традиции, которые принес единоличник, — еще крепки и требуют большой работы по перерождению колхозника.

Для комсомола деревни нет сейчас более важной, более ответственной задачи, чем **борьба за укрепление, за качество колхозного движения.** Тот, кто не борется

за укрепление колхоза, тот против колхозного движения, тот против перевоспитания колхозника, тот поддерживает колхозного врага, который сопротивляется и будет еще сопротивляться нашей работе по укреплению колхозов.

Что значит бороться за укрепление колхозов, за повышение качества колхозного движения? Для комсомола это означает овладеть решающими участками колхозного строительства.

Уже не ново сказать, что наш комсомол стал по составу рабоче-колхозным, а в деревне — колхозным. Сейчас нужно говорить о другом. Мы в отдельных звеньях нашего союза наблюдаем все большее и большее овладение решающими участками колхозного строительства. Но этого еще недостаточно.

И вот почему на VII Всесоюзной конференции мы со всей остротой должны поставить задачу, чтобы **каждая ячейка овладевала решающими участками колхозного строительства.** Что это означает? Это означает, что мы должны больше выдвигать бригадиров из лучших комсомольцев, больше выдвигать и лучших, достойных комсомольцев в члены правлений колхозов, больше комсомольцев выдвигать на молочные и животноводческие фермы, на сложные сельскохозяйственные машины, больше комсомольцев и колхозной молодежи — в качестве конюхов и т. д.

Но мало только выдвинуть. Мы наблюдаем факты, когда выдвигают очень много, но плохо помогают выдвигенцам. Возьмите учетчиков. Ведь мы послали на учетную работу в колхозы (эта работа имеет исключительно большое значение) порядочное количество комсомольцев. Но знаем ли мы, как работают эти учетчики, как выполняют они то, что поручила им партия и союз? Мы этого не знаем. Мы не можем иногда отличить работы нашего комсомольского бригадира, нашего комсомольца-полевода от работы некоммульцев, потому что мы плохо ими руководим, потому что мы плохо их знаем.

Вот почему нужно на ряду с дальнейшим выдвиганием комсомольцев на решающие участки, на ряду с овладением этими решающими участками действительно помочь всем комсомольцам, кото-

рые на этих участках работают, чтобы они стали образцовыми работниками, чтобы они овладели техникой дела.

Теперь в борьбе за укрепление и качественное улучшение колхозов несомненно самым главным для комсомола является развитие и повышение качества социалистического соревнования; в области соцсоревнования и ударничества в колхозах недостатков больше, чем в промышленности. Я не буду говорить о всех недостатках, которые там есть, но самым главным недостатком в деревне является сезонность в соцсоревновании и ударничестве. Пришла весна — появились ударники; прошла весна — ударников забыли. Пришла уборка — опять появились новые ударники. Прошла уборка — мы их потеряли. Наступили хлебозаготовки — у нас новые ударники, и т. д.

Из-за сезонности мы теряем иногда хороших людей. Сезонность мешает нам укреплять постоянные производственные бригады. А ведь именно ликвидация сезонности должна способствовать укреплению постоянных производственных бригад в колхозах. Задача заключается в том, чтобы ликвидировать эту сезонность, постоянно держать в центре внимания ударников колхозного строительства, переключать ударников с одной работы на другую, показать ударникам перспективу — куда они могут расти, показать ударнику, что он может быть бригадиром, полеводом, может поехать учиться в вуз, в техникум, может стать общественным работником.

Нужно помочь ударнику воспитать себя не только человеком, умеющим давать большие производственные показатели, но нужно помочь ему стать человеком, умеющим разбираться в политике партии, а это требует всемерного повышения качества воспитательной работы внутри бригад, среди ударников. На что нам надо обратить внимание при развитии соцсоревнования и ударничества? Я думаю, товарищи, нам нужно особое внимание обратить на изучение техники, агрономии. У нас к весне 1932 года 60% тракторов выбыли из строя вследствие пло-

хого качества наших трактористов, вследствие плохого овладения техникой трактора. 40% тракторов у нас выбыли на ремонт после прошедшей весенней кампании опять-таки вследствие плохого качества трактористов, плохого овладения техникой. Мы должны сейчас развернуть соревнование вокруг овладения техникой, потому что в деревню с каждым годом будет вливаться все больше и больше новых с.-х. машин, мы все больше и больше будем направлять в деревню автомобили. Кстати сказать, в этом должен помочь Нижегородский автозавод.

Вопрос об изучении техники для комсомола приобретает сейчас исключительное значение. Овладеть техникой — это означает повысить производительность труда, трактора, автомобиля, сложной машины, это означает поднять производительность в сельском хозяйстве. Мы, товарищи, сейчас должны всемерно поддержать начавшееся добровольческое движение в деревне, движение борьбы за урожай, выразившееся в форме бригад ДИП. Эти бригады сейчас уже в ряде мест показали хорошие образцы. Правда, у нас здесь есть масса недостатков. Например, в отдельных местах противостоят бригады ДИП бригадам, которые создаются в колхозах. Я думаю, что мы должны поставить вопрос таким образом, что бригадой ДИП может являться та бригада, которая сочетает в себе все то, что укрепляет постоянную производственную бригаду, борется за повышение урожайности сельского хозяйства и за то, чтобы догнать и перегнать урожайность капиталистических стран.

Предстоящая уборка урожая должна явиться средством привлечения действительного внимания к усилению руководства всех руководящих органов комсомола на селе. Мы обязаны, товарищи, встретить вторую пятилетку хорошим урожаем, мы обязаны встретить вторую пятилетку образцовой уборкой урожая, выполнением плана заготовок, усилением внимания к нашему селу. Это поднимет на еще высшую ступень работу нашего союза в деле социалистической перестройки сельского хозяйства.

Михалева (Ленинград)

ДАТЬ КОЛХОЗНОЙ ЯЧЕЙКЕ КОНКРЕТНОЕ РУКОВОДСТВО

ЕСЛИ новый руководитель в комсомольской ячейке деревни, любой секретарь ячейки, любой организатор группы знает, что ему необходимо проделать, то он не знает, как это организационно обеспечить, как правильно расставить комсомольские силы в бригаде, в колхозе. Надо, чтобы комсомольские комитеты ближе подошли к этому новому низовому руководителю, рассказали, как что сделать, на что обратить главное внимание.

Я приведу некоторые факты руководства райкомов комсомола ячейками. В Молосковецкую колхозную ячейку, Вологовского района, приехал представитель обкома комсомола. В беседе с секретарем колхозной ячейки он спрашивает: «Достаточно ли руководит тобой райком комсомола?» Секретарь отвечает: «Почти достаточно. Директивы присылает, но мало инструктирует». — «В чем же заключаются эти директивы? Ведь на основе их ты можешь проводить свою работу в колхозе». Секретарь ячейки говорит: «Если взять директивы облколхозсоюза или директивы райкома партии, которые приходят в ячейку, там действительно конкретно сказано, как работать, как расставить свои силы. А у нас наоборот: по директивам из райкома комсомола я не могу понять, как правильно нужно работать, как расставить свои силы».

Этот факт говорит о том, что зачастую наши райкомы комсомола не подходят конкретно к руководству ячейками.

Здесь нужно отметить и то, что наши райкомы комсомола, а также и областные комитеты (я думаю, это касается не только одной Ленинградской области, но и многих других) посылают своих людей в деревню, в низовое звено комсомольской работы, лишь на день-два. Представители обследуют работу, сделают выводы и уедут. Ясно, что за день этот представитель не сможет дать нужных указаний, не сможет помочь ячейке.

Необходимо также остановиться на качестве конкретного руководства низовой

ячейкой комсомола в деревне. Роль колхозной ячейки может быть значительно повышена, если мы больше будем обращать на нее внимания, если мы ближе подойдем к ней. Возьмем проведение весенне-посевной кампании, организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Здесь мы видим громадные достижения комсомола в деревне. Эти достижения могут быть значительно повышены, если ближе подойдем к ячейке. В настоящий же момент роль ячейки зачастую низка, в результате чего мы имеем распад ячеек.

У нас почти во всех районных комитетах (я беру сельские районы) имеется порядочный аппарат. Взять сельский районный комитет комсомола. Там имеется 5-6 человек освобожденных работников, которые сидят в РК и руководят сверху. Аппараты районного комитета комсомола в дальнейшем необходимо уменьшить. Надо сократить количество заседаний, спуститься на места для оказания практической помощи ячейке, на месте разрешать те вопросы, которые возникают у комсомольцев, практически показать, как работать, а не сидеть в районных комитетах комсомола и писать директивы. Необходимо больше посещать ячейку, оказывать ей больше практической помощи.

Вопрос стоит и о том, чтобы работники, сидящие в аппаратах районных комитетов комсомола, меньше давали общих директив в низовые ячейки, чтобы эти директивы были конкретны, чтобы был дифференцированный подход к каждой ячейке в отдельности. Для оказания помощи ячейке необходимо привлечь группы внештатных инструкторов. Мы должны сказать, что до сегодняшнего дня недостаточно хорошо используется внештатный актив. Если стоит вопрос о том, чтобы прибавить в аппарат платного работника, то районный комитет комсомола будет здорово за это драться с областным комитетом комсомола. Но когда встает вопрос о создании группы внештатных инструкторов, об усилении этого участка

работы, наши районные комитеты комсомола этому делу уделяют недостаточно внимания. А группы внештатных инструкторов могут оказать большую помощь в работе ячеек.

Здесь необходимо остановиться на том, что дальнейшее выполнение задач, которые стоят перед колхозной ячейкой, в деле реконструкции сельского хозяйства, немислимо без оказания конкретной помощи ей со стороны наших городских промышленных организаций. Необходимо обратить внимание на передачу опыта

работы комсомола города деревенским ячейкам. До сих пор очень часто шефство городских организаций над деревенскими оставалось лишь на бумаге.

В весенне-посевной кампании комсомольские организации деревни в достаточной мере показали как хорошие стороны своей работы, так и целый ряд недостатков, которые в ближайшее время должны быть исправлены. На нашей конференции должны быть намечены пути дальнейшей перестройки работы деревенских комсомольских ячеек.

Лукиянов (МК ВЛКСМ)

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛ ВЫПОЛНИТ УКАЗАНИЯ ПАРТИЙНОГО СОВЕЩАНИЯ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ комитет партии после IX съезда уделял исключительное внимание нашему ленинскому комсомолу, который развился и вырос в одну из крупнейших движущих сил нашей революции. Мы в процессе своей работы видели конкретную помощь партийного руководства в исправлении тех извращений в практике роста, которые были в ряде местных организаций. Мы имели достаточно конкретное вмешательство Центрального комитета партии по вопросам школьной работы и руководства пионерской организацией. За последний период наше партийное руководство особенно привлекает внимание ленинского комсомола к усилению и улучшению массовой и внутрисоюзной идейно-воспитательной работы.

Нечего говорить, товарищи, о том, что эти указания сыграли исключительно положительную роль в тех успехах, с которыми мы пришли к нашей VII конференции. Ведь, собственно говоря, известному партийному совещанию, которое было создано при Московском комитете партии, предшествовала довольно большая работа. Эту работу осуществляли наши партийные московские организации в руководстве комсомолом. Неоднократная конкретная постановка перед комсомолом вопросов, связанных с разрешением хозяйственных задач борьбы за уголь, за

торф, за овощи, за улучшение работы кооперации, предшествовала этому партийному совещанию. И ясно, что нам, людям, работающим в комсомоле, надо прежде всего иметь в виду, что конкретное руководство обязывает союзный актив, союзное руководство предъявлять к себе повышенные требования в работе, исходя из задач партии на данном этапе.

Партийное руководство на партийном совещании у нас и в последующих выступлениях, в лице т. Кагановича, требовало, чтобы комсомол как помощник партии значительно больше осуществлял **связь партийных комитетов, партийных организаций буквально со всеми уголками и участками нашего социалистического строительства.** Именно сама расстановка сил в комсомоле, огромные возможности влияния на массы людей требуют, чтобы мы в большей степени были **связующим звеном** со всеми отраслями нашего хозяйства.

И на московской конференции от нас требовали, чтобы комсомольская организация и комсомольское руководство стали в большей степени **аккумулятором инициативы** нашего комсомола на всех разнообразных участках социалистического строительства. С этой точки зрения даже недостаточная постановка нами, комсомольскими руководителями, перед партийными комитетами и организация-

ми целого ряда общих вопросов строительства говорит о том, что эту задачу — задачу организации инициативы — мы выполняем недостаточно.

От нас требовали, чтобы мы больше бникали в **общие дела государственного управления**, чтобы мы не только хорошо справлялись с обеспечением примерной, образцовой работы каждого ударника, каждого комсомольца и молодого рабочего в производстве, но крепче забирались бы в вопросы **управления производством**, чтобы партия крепче нас чувствовала как своего помощника в борьбе за улучшение всего государственного хозяйственного и кооперативного аппарата и на таких участках работы, как борьба за улучшение культурно-бытового и материального обслуживания рабочих и молодежи.

Московская организация несет большую ответственность перед нашим союзом за ту работу в социалистическом строительстве, которую мы должны еще развѣртывать, а также за ту, которую развѣртывали до сих пор. Об этом достаточно ярко говорит даже тот факт, что наша Московская область к настоящему моменту имеет 24% всей промышленности Советского союза на своей территории.

Сейчас четко выкристаллизовывается лицо нашей области как области машиностроения, химии, электротехники.

Ведь в самом деле, за последние годы мы пустили крупнейшие гиганты, как заводы им. Сталина, «Шарикоподшипник», «Фрезер», Станкострой, Центролит, Воскресенский, Угрешский. Химкомбинат и др.

Я должен заявить конференции, что под руководством ЦК ВЛКСМ в борьбе за эти стройки, в борьбе за разрешение проблемы сырья для нашей промышленности, в борьбе за экономическую независимость, овладение новыми видами продукции, за шесть условий т. Сталина московская организация, имея крупные плюсы в своей работе, конечно шла в ногу со всем нашим союзом. Но тем не менее мы вынуждены были и до конференции резко поставить вопрос о недостатках нашей работы. Резко — потому что дальнейшему продвижению вперед нам мешала явная недостаточность нашей работы по воспитанию всей массы молодежи,

мешала явно неудовлетворительная постановка дела внутрисоюзной работы. Наше дальнейшее продвижение вперед требовало решительной перестройки руководства сверху донизу на более глубокую работу непосредственно в самих предприятиях — совхозах, колхозах.

В каком смысле, товарищи, мы говорим о слабостях нашей массовой работы? Прежде всего с точки зрения того, насколько мы повседневно охватываем своим влиянием весь фронт молодежи. За последнее время многие комсомольцы рассуждают о том, что удельный вес молодежи на производстве растет. Рассуждаем мы об этом и у себя в Московской области, говорим о том, что у нас в составе промышленных рабочих имеется 33% молодежи, что на предприятиях Московской области работает 1 млн. молодежи. Мы говорим об этом, но ведь этого мало. Надо проверить, как мы повседневно организуем всю работу по разъяснению политики партии, лозунгов партии, как мы организуем молодежь, мобилизуем ее активность на большевистскую борьбу за эти лозунги и задачи. Проверка качества этой работы убеждает нас, товарищи, в том, что значительные слои молодежи остаются вне сферы повседневного нашего влияния.

Ежели проверить качество нашей пропаганды в массах, практику разъяснения нашей политики, мы столкнемся с массовым за последнее время явлением, когда целый ряд наших ячеек или вовсе не ведут повседневной массовой работы с молодежью или же эту массовую работу подменяют так называемой рапортоманией. Этой рапортоманией у нас, товарищи, в Москве немало. Не знаю, как в других местах. Например, вошли в систему, если так можно выразиться, массовой рабочей молодежи. На этих массовках мы показываем наши успехи, на них рапортуют нам лучшие ударники и ударницы, мы производим там премирование, хотим добиться, чтобы на примере этих передовых подтягивать отстающих. За последнее время, в связи с кампанией по разведению кроликов, мы развернули такую же работу: показываем с трибуны кроликов, говорим: «вот за что нужно бороться, вот такая-то ячейка добила этого» и т. д. А вот копнули ли мы перед областной

конференцией молодежь, комсомольцев, насколько они крепко поняли и разобрались в решениях XVII партконференции, насколько они понимают сейчас политику партии в развертывании советско-колонхозной торговли, насколько они разобрались сейчас в целом ряде международных вопросов, в международном положении? На самых передовых заводах (з-д им. Сталина, Электрозавод и др.) мы встречали неоднократно немые ответы на эти вопросы. Раз'яснять-то их раз'яснили, но от этих раз'яснений в голове немного осталось.

А ведь, товарищи, из того, насколько глубоко поставлено раз'яснение в массах лозунгов партии, политики нашей партии, создается в конце концов боеспособность всей этой армии молодежи, создается в конце концов мобилизованность и качество участия этой армии в разрешении вопросов социалистического строительства.

Второй вопрос, связанный с этим. — это о том, как подойти к отдельным группам молодежи. Ведь о дифференцированном подходе к молодежи в союзе говорят не один год. Ясно, что в этом отношении мы преуспели во многом, но ясен также и тот факт, что мы совершенно неудовлетворительно обслуживаем такую прослойку, как молодая советская пролетарская интеллигенция. На всех передовых предприятиях Москвы и области эта прослойка насчитывается не единицами. На заводе «Динамо» насчитывается 120 молодых специалистов беспартийных и комсомольцев. Я уже не говорю о том, что на крупнейших строительствах в связи с большим выпуском из вузов и техникумов мы встречаем эту самую молодую интеллигенцию, которая предъявляет к нам большие запросы с точки зрения работы с ней.

Мы слабо работали по Московской области в текстиле и поэтому слабо объединили и мобилизовали молодых текстильщиков в их борьбе за овладение техникой текстильного производства, за закрепление молодых кадров на этом участке. Порой молодой текстильщик рассуждает так: «Зачем мне работать в текстиле? Мне лучше пойти на металлургический завод или машиностроительный, потому что там лучшие перспективы, а текстиль —

чужь его, знает, как он будет развиваться». Мы не поставили вопроса так, чтобы молодежь крепче зацепилась за текстиль, за те вопросы, которые сейчас уже в повседневной работе стоят перед комсомолом в смысле реконструкции этого текстиля, в смысле автоматизации всего технологического процесса в текстиле. Мы недостаточно мобилизовали текстильщика на это дело, мало показали ему значение текстиля в общей системе всего нашего строительства.

Возьмите транспорт. Мы в Москве чрезвычайно слабо работаем над улучшением постановки массовой работы комсомола с молодежью. Передовыми в борьбе за здоровый паровоз идут у нас комсомольцы паровозных депо. Здесь комсомольцы активнее, чем на остальных участках транспорта. А молодого стрелочника очень волнует вопрос о том, кем он будет. Нам нужно, чтобы каждый стрелочник имел перспективу, скажем, стать диспетчером в ближайшее время. Надо дать ему полную базу и возможность расти и квалифицироваться, а это, товарищи, на практике бывает очень редко.

Третье, товарищи, — это забота о повседневных нуждах. К тем фактам, которые здесь излагал т. Герасимов, можно было бы добавить очень многое. В частности я бы мог ему услужить в этом отношении, дать больше фактов для выступления на Всесоюзной конференции, фактов, известных МК. Но одно ясно, товарищи, что мы и здесь очень часто обходим эти самые наши нужды. Наиболее острый вопрос, в частности у нас в Москве, — это вопрос жилищный. Мы поговариваем иногда, что не так нужно жить, как мы сейчас живем. Однако в Москве, в условиях Москвы, если бы лучше работал МК, если бы лучше работали райкомы, если бы лучше работали наши крупные комитеты, мы могли бы больше сделать, чем сделали сейчас в развертывании дачного строительства вокруг Москвы. А дачное строительство во многом помогло бы нам ослабить остроту потребности в жилищах, которая есть у молодежи.

Все эти проблемы мы сейчас остро ставим потому, что они кровно связаны с вовлечением в дело овладения крупными вопросами нашей стройки широких слоев:

молодежи. Об этом идет речь. И отсюда наше требование к себе и к остальным комсомольцам: разбираться в людях столь же хорошо, как многие из наших заводских руководителей научились разбираться в отдельных деталях производства.

Вся беда, товарищи, нашей массовой работы, повседневной работы с молодежью и заключается в том, что многие заводские, районные, а может быть, и областные руководители хорошо разбираются в производственном процессе, — что от какой детали зависит, где самое узкое место, — но чрезвычайно мало знают ударников, людей, которые работают, чем они дышат, чем живут, какие требования предъявляют к нам. С этой точки зрения нам необходимо улучшение нашей практической работы с рабочей и трудящейся молодежью. Отсюда нужно начинать — от знания людей, от того, какие требования они нам предъявляют.

Нам нужно дифференцированно подходить к людям и правильно, повседневно, хорошо обслуживать их. С этой точки зрения мы ведь и осуждаем неправильные методы в работе с молодежью. Ведь именно с этой точки зрения мы осуждаем так назыв. «узкохозяйственный» подход.

Наконец, товарищи, в каком смысле особенно нужно заострить вопрос в борьбе с формализмом в руководстве? Тов. Косарев правильно говорил, что суть формализма лежит в непонимании существа работы, в незнании дела. Последствия этого формализма заключаются в том, что наши руководители занимаются пересказыванием задач и лозунгов вместо действенной организации молодежи, комсомольцев на реализацию этих лозунгов. Это так, товарищи. Я могу вам привести очень много примеров даже из практики реализации последних указаний партийного совещания, из практики сегодняшнего дня. У нас было в МК совещание секретарей фабрично-заводских комитетов гор. Москвы, толковали там о некоторых вопросах организационной структуры, которые поставлены сейчас перед крупными заводами в связи с укреплением цеховых ячеек. Решили на этом совещании поговорить о том, как лучше нам рассказать ячейке, цеховому активисту, что требуется сейчас от идейно-во-

питательной работы внутри комсомола. Решили устроить экзамен каждому заводскому руководителю. Что же получилось, товарищи, в результате?

Получилось в результате то, что десять заводских руководителей, которые присутствовали на этом совещании, говорили о том, как надо улучшать ячейковую практику в этом отношении, точно так же, даже, может быть, еще более выхоленно, чем говорили об этом мы на созванном для них инструктивном совещании. Это называется, они практически преломляют вопросы для ячейки, для ячейкового активиста, для комсомольца! Почему так получилось? Да потому, товарищи, что в суть вопроса люди не влезли, что надо — не прочувствовали, почему надо — не поинтересовались, а отсюда и мысль не завертелась, не заработала в нужном направлении, в направлении практического преломления. С этой точки зрения надо больше требования поставить нашему активу, да и нам тоже.

Мобилизуем мы сейчас молодежь на борьбу с бюрократизмом. Сказано нам так: до тех пор мы будем считать работу московской организации недостаточной, говорил т. Каганович, пока мы не услышим в результате нашей работе с бюрократизмом воя бюрократов Москвы. Начали мы эту борьбу с бюрократизмом, но воя пока нет; отсюда должно судить о качестве нашей работы.

Мы главным образом занимаемся тем, что пересказываем лозунги о борьбе с бюрократизмом: областком пересказывает району, район — ячейке, ячейка — комсомольцам, а влезть в технику дела, проникнуть в существо дела по таким вопросам, как хлеб, по таким вопросам, как развертывание розничной сети, по таким вопросам, как дополнительное производство ширпотреба, прощупать, где и почему волокита, саботаж, — на это нас не хватает. А нехватает потому, что и секретарь МК и секретарь райкома думают дело организовывать так: собрал актив, актив известным образом накачал и сказал: налетай на учреждение! А ведь главное не в том, чтобы налететь на учреждение, а в том, что если есть наличие элементов бюрократизма, то надо сказать, как организовать этот налет, как поймать этого бюрократа. Актив должен

приняться за это дело, и если активист — секретарь ячейки, пусть он идет первым, потому что, если сам он не изучит на месте данное дело, ничего путного из налета не выйдет, потому что иначе его руководство будет формальным.

Я мог бы взять другой факт из другой области — та же марксистско-ленинская учеба. Сколько мы говорим, что марксистско-ленинскую учебу надо поднимать, бьемся над учебниками и пропагандистами, а многие секретари ячеек считают, что не их удел разбираться в учебниках. «Учебник — не мое дело. Вы дайте учебник, дайте методическую разработку, по ним я буду обучать комсомольцев». А не разбираешься в методике важнейших вопросов пропаганды?

Конечно нет. Если мы ставим перед хозяйственником — директором предприятия — как необходимое условие его руководства знание технологических процессов, то почему мы не можем потребовать от секретаря ячейки, чтобы он разбирался в методических разработках для политшкол? Без этого он руководить не сможет.

Надо подумать над тем, чтобы выросшие запросы комсомольцев удовлетворялись целиком и полностью. Нужно дать комсомольцу в его учебе все то лучшее, что мы можем ему дать. Нужно это дело двинуть практически. Разве мы не можем взять и передвинуть 500 активистов с комсомольской работы — пусть они остаются секретарями ячеек, пусть они остаются в аппарате МК или РК — на работу в политшколах, на пропагандистскую работу? Это можно и нужно сделать. У нас многие предпочитают заниматься агитацией по этому вопросу, а когда дело доходит до практических действий, «духу нехватает». Здесь мы должны непримиримо бороться с формализмом.

Последний вопрос — о перестройке руководства. Какие задачи мы ставим в этом отношении? Задача МК и городского комитета — больше «почувствовать» жизнь предприятия, совхоза, колхоза. Отсюда и методы руководства, отсюда и расстановка сил. Мы не мало выносили решений относительно того, что три четверти нашего времени нужно проводить на предприятии, но под это решение нужно подвести реальную базу, чего во мно-

гих случаях не делалось. Вот почему эти решения зачастую оставались невыполненными.

Здесь выступал секретарь ячейки Сталинградского завода. Не знаю, может быть, он человек неограниченных способностей, но все же как-то странно звучит то, что он здесь сказал. Он сказал, что знает 300 секретарей цеховых ячеек, знает их персонально. (Голос с мест: «Врет».) Не знаю, может быть, в нашей среде имеется товарищ, обладающий столь большими способностями. (Голоса с мест: «Это очевидно один секретарь на весь союз».) Сейчас у нас идет речь об укреплении цеховых ячеек, о том, чтобы правильно расставить комсомольские силы, комсомольский актив, уничтожить разрыв в качестве цехового и заводского руководства. Разрыв этот заключается в том, что у заводского руководства стоят квалифицированные люди, а в цеховой ячейке руководит комсомолец с 1931 или 1932 г., который не может обеспечить задачи руководства, задачи воспитания всей массы комсомольцев. Вот почему, товарищи, в первую очередь нам нужно укрепить цеховые ячейки, нужно консолидировать силы, нужно ликвидировать имеющийся разрыв. Об этом сейчас идет речь. Иначе разговоры о цехячейках как центре работы ничего не дадут. Это совершенно ясно, и это нужно понять.

Теперь о самой структуре. Посмотрите на существующую структуру заводского комитета. Что она собою представляет? Это минимум 20 секторов или, попросту говоря, участков, не считая имеющихся помимо этого отделов. А почему нельзя сделать так: создать большую дифференциацию в цехе, а в заводском руководстве оставить максимум 5-6 участков, заводской актив в связи с этим передвинуть в цех и укрепить цех? Это было бы куда лучше.

Структура отделов райкомов, особенно массово-производственного отдела, в прошлом массово-экономического заключается в себе то зло, что во многом она копирует структуру государственного и хозяйственного аппарата. Идеалом конкретного руководства считается, если в райкоме есть сектор по овладению новыми моторами, допустим, мотором

«М-34» или каким-нибудь другим. Это идеал конкретного руководства. Но такая нагроможденность секторов есть результат неправильного представления о конкретном руководстве, она несет за собой бесчисленный поток заседаний, совещаний, резолюций, отдаляет от непо-

средственной работы на предприятии. Структура должна быть проще. Следует организовать хороший инструкторский аппарат, надо, чтобы сама структура больше тянула руководство на завод, в цех, где практически решаются все вопросы.

Мартьянов (Ленинград)

КОМСОМОЛ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ КО ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКЕ

ВТОРАЯ пятилетка ставит перед нами огромнейшие, колоссальные задачи, которые мы иногда не представляем себе во всем размахе. Мы должны как следует, по-большевистски, готовиться к выполнению второй пятилетки. Роль Ленинграда как крупнейшего машиностроительного центра остается не менее значительной во втором пятилетии, потому что ленинградская промышленность являлась и является пионером по освоению новой передовой техники, новых производств. За незначительный отрезок времени ленинградская промышленность освоила 188 новых производств и среди них — ряд таких, которые освобождают нас от импорта. Примером служат блюминги, «Электропривод», 50-тысячная турбина на заводе им. Сталина, 24-тысячный турбогенератор, кабель в 220 тыс. вольт напряжения, новый мощный дизель в 3 250 лошадиных сил, декартеры, масляные выключатели, электросварочные машины, линотипы и т. д. За короткий промежуток времени у нас вошли в строй вторая ГЭС, Невский химический комбинат, кислородный завод, завод сварочных машин и т. д., богатейший опыт которых на основе достигнутых успехов все расширяется.

Огромные научные квалифицированные кадры, которые имеются в Ленинграде, во время пятилетки должны быть максимально использованы для нашего

социалистического строительства, для выполнения плана второй пятилетки.

Особенно следует подчеркнуть, что в ближайшем будущем ленинградская промышленность будет иметь свою энергетическую и значительную металлургическую базу. Нам в ряде случаев уже не нужно будет обращаться к товарищам украинцам, уральцам с требованием руды и угля, потому что мы в значительной степени сможем использовать свои внутренние возможности. Конечно получать уголь и руду с Урала и Украины мы еще будем, но во всяком случае мы в значительной степени сумеем обеспечить нашу ленинградскую промышленность своей энергией и металлом. Добыча горючих сланцев, боровичских углей (разведка которых сейчас усиленно развертывается) дает уже положительные результаты. Возьмите постройку ряда новых электростанций: мы сейчас кончаем Свирь, строится вторая Свирьская станция на 140 тыс. квт., гидростанция на Неве на 75 тыс. квт., на озере Выг на 105 тыс. квт., строится теплоэлектроцентр в Московско-нарвском, крупнейшем районе Ленинграда. Будет построен переделанный металлургический гигант для производства ответственных качественных сталей, гигант, работающий на ломе нашей ленинградской промышленности, алюминиевый комбинат на базе хибиногорских апатитов, значительное количество лесных, целлюлозных, бумага-

ных производств, завод фосфоритных удобрений, ряд консервных заводов в Мурманске и Карелии. Обнаружены богатейшие залежи ценнейшего минерала — шунгита, который должен сыграть громадную роль в экономике Ленинграда, Мурманска и Карелии. Найдены железные руды. В связи с этим будет строиться металлургический завод, который будет снабжать Ленинград металлом.

Карелия, дающая такой ценнейший минерал, как шунгит, из которого добывается ванадий, из области лесной, рыбной превращается в область металлургии. Огромные внутренние ресурсы в деле получения местного топлива, как торф, еще не использованы в достаточной мере. В частности, в этом году мы значительное количество наших электростанций будем содержать на торфе. Это позволяет сейчас без получения большого количества металла и угля извне обойтись теми запасами, которые таятся в недрах нашей Ленинградской области. Наша ленинградская промышленность может именно на основе богатейшего накопленного ею опыта сделать еще очень и очень многое.

Безусловно, что задачи нашей организации, исходя из этого кратко охарактеризованного положения Ленинградской области, настолько велики, что требуют от нас и широкого размаха и подлинно большевистской работы.

Ухватиться за диповское движение

Конкретным выражением нашей огромной творческой работы является работа диповских бригад. Диповская бригада — это бригада второй пятилетки, новая высшая форма социалистического соревнования, рожденная в Ленинграде.

Какое мы имеем положение с диповским движением? У нас в Ленинграде имеется 246 диповских бригад. Этого еще мало. Эта новая форма должна быть нами наиболее широко развернута, при чем нам нужно за эту конкретную форму, за диповское движение, как следует ухватиться. До сих пор мы встречались и встречаемся с сопротивлением косных и бюрократических элементов этому дви-

жению, сопротивлением, которое необходимо решительно преодолеть. Центральному комитету, особенно его производственно-техническому отделу, надо заняться вопросами диповского движения как следует.

Мы встречаемся кое-где с попытками противопоставить диповские бригады хозрасчету. Это ерунда. По существу никакой дискуссии здесь быть не может, ибо бригады ДИП — это такие бригады, которые строят свою работу в первую очередь на хозрасчете. Не может быть бригады ДИП, не вооруженной техпромфинпланом, в который включены также и иностранные показатели. Одним из главнейших условий работы бригад ДИП являются изучение и знание показателей передовых капиталистических предприятий, понимание причин своего отставания от этих показателей и способов устранения отставания.

Диповское движение будет растить разносторонне грамотного в политическом и техническом отношении рабочего. Нам нужно сейчас драться за массовое развертывание диповского движения. Нам нужно привлечь к работе диповских бригад специалистов для того, чтобы по-настоящему, по существу овладеть и познать технику и перегонять капиталистические предприятия по всем показателям.

Знать не только проценты, а каждого ударника

Следующий вопрос — о коммунистическом отношении к труду, об ударничестве и социерновании.

Мы все считаем, что у нас решения IX съезда в области ударничества «в основном выполнены», как иногда выражаются товарищи. Действительно, по Ленинграду мы имеем охват с точки зрения количественной — 95-96% комсомольцев. Но эта цифра еще не дает определения действительного положения дел. Формальный, количественный подход к ударничеству имеет место в работе комсомольского руководства. Развертывание социернования и ударничества остается для нас одной из актуальнейших задач.

Успокоение на голых цифрах охвата

ударничеством безусловно будет вредить дальнейшему развертыванию ударного движения. Возьмите такие примеры: у нас в Выборском районе на 28 предприятиях из 828 молодежных бригад 63% находится на прогрессивной оплате. Это как будто плюс, но это ведь не 95% ударников, а только 63%. В Нарвском районе из 302 молодежных бригад 66,5% находится на прогрессивной оплате, но это опять-таки не 95%, а только 66,5%. В Володарском районе из 572 молодежных бригад только 310 работают на хозрасчете.

Еще не все ударники у нас имеют ударные книжки. У нас 95-процентный охват, а ударных карточек выдается 70—72—73%. В чем дело? Дело в том, что иногда этот формальный подход в действительности затемняет то положение вещей, которое мы имеем в движении. На «Скороходе», например, только 65% ударных бригад выполняют свою производственную программу. На «Красном маяке», на «Прогрессе» мы имели снижение ударничества. Причины этого гледаются в нас самих, в нашем руководстве.

О качестве ударного движения говорит организация хозрасчета, овладение техникой, говорит перевыполнение производственных программ по количеству и каче-

ству, участие в рационализаторской и изобретательской работе и т. д. На основе приведенных выше цифр мы можем сказать, что 25-30% наших ударников еще не полностью выполняют то основное, что требуется от них. Но эти 25-30% ударников, которые не выполняют своей производственной программы, основных показателей, безусловно стремятся стать полными ударниками. Мы должны им помочь, должны руководить ими по существу.

Причины, которые порождают такое положение, должны быть нами учтены. Возьмите пример с производственными совещаниями наших ударных бригад. До сего времени эти производственные совещания работают очень плохо, а подчас совершенно не существуют.

Борьба за качество ударного движения должна быть в центре внимания нашего руководства. При лишении звания ударника надо осторожно подходить к этому, но не давать прикрываться званием ударника тем, кто лодырничает и не выполняет своей производственной программы. Это звание мы должны поднять на принципиальную высоту. Только по действительно ударной работе надо давать звание ударника. Это будет огромнейшим стимулом для всех отстающих, для всех еще не являющихся ударниками.

Блюмкин (Москва)

УСТРАНЕНИЕ НЕДОСТАТКОВ СОРЕВНОВАНИЯ УПИРАЕТСЯ В ВОПРОСЫ РУКОВОДСТВА

УЧАСТИЕ широких трудящихся масс страны в социалистическом соревновании и ударничестве является выражением самоотверженной борьбы миллионов за высокую производительность труда. И в этом свете нужно проследить, как мы к VII конференции выполнили одно из важнейших решений. IX съезда — о поголовном вовлечении комсомольцев в соревнование и ударничество. Это важнейшее решение мы полностью еще не выполнили. Мы должны на конференции

выскрывать причины невыполнения этого решения. Эти причины кроются по-моему в том, что качество руководства соцсоревнованием поставлено далеко не удовлетворительно. Общность и парадность — вот характеристика руководства соцсоревнованием многих наших комсомольских организаций.

Я приведу в пример судьбу одной комсомольской ударной бригады, которая из лучшей бригады на заводе и даже в районе превратилась в отстающую бригаду.

В XVII МЮД комсомольцы завода «Мастяжарт» (Сталинский район, Москва) организовали бригаду. Комсомольцы этой бригады под руководством бригадира Айзензона добились огромного перевыполнения плана. Они внесли целый ряд рационализаторских предложений. Бригада стала считаться лучшей не только по заводу, но и по району. О работе этой бригады говорили на районной комсомольской конференции, о ней знал весь район. С помощью комитета комсомола, который конкретно занимался судьбой бригады, бригада первой перешла на сменно-встречный план, внедрила хозрасчет. Но комитет комсомола увлекся первыми достижениями этой хозрасчетной ударной бригады и вместо конкретного руководства начал интересоваться жизнью бригады только тогда, когда нужно было Айзензону рапортовать на очередной конференции. В результате такого невнимания к внутренней организации работы бригады эта бригада за последнее время работает без показателей, потеряла самый договор соцсоревнования; хозрасчетный договор между бригадой и администрацией цеха не проверяется. В конце концов в этой бригаде мы имели вылазки против проведения нового декрета о браке и простоях.

Этот пример показывает, что мы часто формально руководим соцсоревнованием, успокаиваемся на поверхностных победах, не добиваясь изо дня в день, чтобы ударная бригада выполняла и перевыполняла свой план не за счет сверхурочной работы и работы в выходные дни, а за счет правильной внутренней организации труда.

Возьмите вопрос о внутрибригадном и индивидуальном соревновании, о том, чтобы в бригаде не было обезлички между Сидоровым, Ивановым, Петровым, чтобы каждый ударник знал свои конкретные показатели, чтобы весь цех, общественность его контролировала, — всего этого мы еще не имеем. Устранение недочетов соревнования упирается в руководство соревнованием.

Недостаточная конкретность в руководстве соцсоревнованием и ударничеством приводит к слабости идейно-воспитательной и массово-политической работы с ударниками. **И поэтому неслучайно т. Каганович на партийном совещании,**

созванном при МК партии специально по работе комсомола, указал, что одним из серьезных минусов в нашей работе является слабая идейно-воспитательная работа с каждым отдельным комсомольцем. Комсомолец — это не просто боец; комсомолец — это вожак, организатор масс. Это в первую очередь должно отличать ударника-комсомольца от ударника беспартийного парня. А мы не всегда видим разницу между комсомольцем-ударником и беспартийным молодым рабочим.

Мы не можем пройти мимо указания т. Кагановича о необходимости усиления работы по коммунистическому воспитанию в рядах нашего союза. Владимир Ильич на III съезде комсомола призывал нас в коммунистическом воспитании не ограничиваться чтением революционной литературы. Владимир Ильич говорил о необходимости теснейшей увязки марксистско-ленинской теории с практической борьбой рабочих и крестьян нашей страны за построение социализма.

Мы сейчас, после указаний т. Кагановича, имеем разговоры о так называемом «узкохозяйственном подходе» в комсомоле. Вероятно, именно так надо понимать заголовок в «Комсомольской правде», который говорит: «Промфинплан выполнен, что делать дальше?» Мы, товарищи, всю нашу воспитательную работу в союзе направляли и направляем на выполнение промфинплана, ибо промфинплан решает успехи нашего социалистического строительства. Можно ли после того, как нам указали на серьезный недостаток в том смысле, что мы, добившись бесспорно огромных успехов на различных участках хозяйственного строительства, ослабили свое внимание к вопросам идейной работы с комсомольцами, — можно ли после этого противопоставлять борьбу за промфинплан, участие в социалистическом строительстве вопросам коммунистического, идейного воспитания комсомольцев?

Мне кажется, такое противопоставление, которое имеется у отдельных товарищей и которое находит место в практике отдельных организаций, в корне неправильно. Нельзя понимать так, что у комсомола сейчас две задачи — борьба за промфинплан и борьба за коммунистическое воспитание членов нашего со-

юза. Это неправильно. У нас не две задачи, а единая задача всестороннего коммунистического воспитания подрастающего поколения, вооружения его революционной теорией в тесном сочетании с практикой социалистического строительства. И VII Всесоюзная конференция своими решениями должна четко определить эти задачи коммунистического воспитания.

О широком инициативном движении. Мы, товарищи, не сумели еще достаточно широко это инициативное движение развернуть, в частности на фронте снаб-

жения. Важнейшие решения партии о развертывании советской торговли, о колхозной торговле обязывают комсомол проявить свою организующую роль, свою инициативу на фронте рабочего снабжения. Мы имеем в прошлом неплохой опыт в развертывании инициативных групп. Эти группы сумели значительно двинуть практику нашего союза вперед. Мне кажется, что постановлением VII Всесоюзной конференции этот положительный опыт должен быть сейчас закреплён в жизни союза.

Мусин (Украина)

СОЧЕТАТЬ ВОПРОСЫ ХОЗСТРОИТЕЛЬСТВА С ГЛУБОКОЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ УЧЕБОЙ

КОМСОМОЛ классово закалился и идейно вырос, борясь под руководством партии за выполнение плана 3-го, решающего года пятилетки, за решение вопроса «кто кого» на селе, за выполнение плана первой половины 4-го, завершающего года первой социалистической пятилетки, борясь против наших классовых врагов, против правых — основной опасности, против леваков и остатков контрреволюционного троцкизма.

Но на данном этапе мы далеко не использовали еще всех возможностей в борьбе за план 4-го года пятилетки. Мы сделали много, но могли сделать значительно больше! То, что мы сделали много, но могли сделать значительно больше, явствует хотя бы из того, что в ряде отраслей промышленности мы имеем недопустимую катуку, в том числе и в такой решающей отрасли промышленности, как черная металлургия. Наша Днепропетровская область — один из многих примеров этого. В январе мы выполнили план на 100%, в феврале опустились вниз, поднялись в марте, в апреле приблизились к 98%, в мае к 99%. Внутри треста отдельные заводы тоже достигают 105% (зав. им. Петровского), а потом падают до 95-97%. Несомненно,

что и мы, весь ленинский комсомол, должны отвечать перед партией за эту катуку в промышленности и помочь партии вместе со всем рабочим классом эту катуку преодолеть.

Мне думается, что т. Косарев совершенно правильно ставил вопрос о развитии социалистического соревнования. Однако он должен был подчеркнуть и такие два частных вопроса. Первое — хозрасчетная бригада теперь есть основная форма соревнования среди множества других, в том числе среди таких ценных форм движения, как диловское, как встречный график на новостройках и т. д., потому что хозрасчетная бригада — это низовая более или менее законченная хозяйственная единица, потому что 6-е указание т. Сталина ориентирует нас целиком на самое широкое использование хозрасчета, который должен дисциплинировать нас всех рублем.

Второй вопрос — о расстановке сил наших ударников. По-моему, следует на конференции ответить недоумевающим товарищам, что мы попрежнему должны всемерно развивать наши ударные молодежные бригады, молодежные участки в цехах и в то же время, развивая их, не забывать о том, что мы обязаны в обще-

рабочих, колхозных бригадах создавать комсомольские ядра и там, под руководством партии, изнутри помогать рабочим и колхозным бригадам превращаться в ударные. Такая расстановка сил должна все больше и больше повышать ответственность комсомола не только за свой молодежный участок, но и за все производство. На этом мы должны воспитывать ленинский комсомол.

Социалистическое соревнование все больше внедряется во все поры нашей внутрисоюзной жизни. Мы работаем, мы воспитываемся больше и больше методами социалистического соревнования, которое есть основной коммунистический метод труда. Обмен комсомольских билетов дал дальнейший толчок развитию соревнования в работе комсомола в форме движения самообязательств. В самом деле, товарищи, что такое самообязательство ударника? Вступая в соцсоревнование, начиная соревноваться, ударник дает обязательство отныне работать еще лучше, чем работал раньше. Соревнование как абстракция не существует. Соревнующийся ударник обязуется еще шире развернуть соревнование, обязуется лучше работать, чем раньше. Что у нас было во время обмена билетов? Комсомолец, получая новый союзный билет, давал обещание лучше работать, чем раньше. Он соревновался на выполнение этих обязательств, развевалась самокритика вокруг невыполненных обязательств. Выполнение обязательств намного укрепило классовую боеспособность союза.

Ведь если комсомольцы давали обязательства во время обмена и после этого работали лучше, то напрашивается такой вопрос:

«А что, если, выполнив обязательство, комсомолец даст новое?» Что ж, мы проверим его исполнение и развернем соревнование на лучшее исполнение. Комсомолец даст опять новое обязательство и таким образом, введя в систему нашей работы метод самообязательств, мы можем дальше улучшить и всю нашу работу. Ведь метод самообязательств развился в процессе самой жизни и деятельности ленинского комсомола!

Конечно мы должны сказать, что самообязательство не есть всеобъемлющая система работы комсомола (неправильно

перехвалил и я этот метод в своей статье, хотя давно уточнил свою оценку обязательств), но в системе всей нашей работы комсомольские самообязательства как форма дальнейшего развития социалистического соревнования будут играть (и уже начинают играть) серьезную роль. И действительно, по ходу развития движения обязательств мы видим дальнейшее улучшение качества соревнования внутри союза и вне его. Мы имеем развитие самокритики при проверке выполнения обязательств. Комсомолец, выдвигая встречные обязательства, приучается планировать, приучается к низовому планированию. Мы приучаемся более конкретно подходить к каждому комсомольцу, руководя делом принятия и выполнения индивидуальных и коллективных обязательств. Мы против стихий, мы за размах инициативы масс **под большевистским руководством партии.** Наконец, и это самое главное, в самообязательствах органически сочетается инициатива масс с большевистским руководством.

Метод самообязательств—движение еще несомненно молодое, но уже насыщающее сотни тысяч, миллионы в своих рядах (я внимательно слежу за печатью—на одном Урале больше 100 тыс. чел. дали обязательства, то же и в других областях). Нужно возглавить, изучить на ходу его недостатки и их устранить, помочь этому движению правильно развиваться.

Совершенно своевременно ставится вопрос об узкохозяйственном подходе. Вопрос не в том, что мы до сих пор работали без воспитания молодежи, а теперь должны к этому воспитанию **«вернуться».** Тов. Троицкий совершенно правильно об этом писал.

Речь идет о том, чтобы **подтянуть нашу воспитательную работу в уровень со всей нашей хозяйственно-культурной деятельностью.**

О чем забывают «узкохозяйственники»?

Они забывают о том, что основная производительная сила общества есть человек, сам революционный класс, пролетариат. Не машины сами по себе решают дело наших программ, а живые люди—большевики, пролетарины, колхозники—творцы и водители машин. «Было бы глупо думать, что производственный план

сводится к перечню цифр и заданий. На самом деле производственный план есть живая и практическая деятельность миллионов людей» (Сталин).

А у нас, в комсомоле, люди к тому же молодые, еще неопытные, еще необученные, еще недостаточно закаленные.

Нужно понять всем нам, что даже разработав самую ясную, технически правильно обоснованную хозяйственную задачу, директиву, мы не выполним или недостаточно выполним ее, если:

1) на решающих участках мы не расставим людей, способных немедленно подхватить призыв и организовать под руководством партии массы на его выполнение;

2) если эти люди будут технически неграмотны или малограмотны;

3) если они, эти люди, не будут соревноваться;

4) если наше большевистское воспитание этих людей не будет на высоте, если мы не будем крепить нашу политическую готовность;

5) если мы не приложим всех сил для улучшения культурно-бытового их обслуживания;

6) если мы не будем все более улучшать конкретное руководство массами, о чем достаточно убедительно говорил т. Косарев.

Не уделяя или уделяя мало внимания этим вопросам — организации, воспитанию, руководству и бытовому обслуживанию масс, мы не сможем полностью решить и наши хозяйственные задачи.

Я хочу поставить на конференции еще один вопрос. Говорят (и правильно), что нужно чутко подходить к человеку-комсомольцу, молодому рабочему. Однако в отдельных нехороших звеньях актива по-является своеобразная мода. Вот пошел слухок: «Косарев на бюро спрашивает имена отдельных ударников, называя ударных бригад». И отдельные плохие руководители в свою записную книжку перепечатывают докладом в обкоме, ЦК записывают 5-7 фамилий ударников, названия удар-

ных бригад и т. д., а до сих пор никогда ими не занимались! Надо заявить им, что это ничего общего не имеет с линией союза. Не новая «мода», а дальнейшее развитие системы подхода к каждому комсомольцу, пока мы не добьемся полного успеха.

Хочу обратить внимание конференции на роль марксистско-ленинского обучения во всей системе большевистского воспитания комсомола. Понятие «учеба» не равно понятию «воспитание». Ленинская учеба есть составная часть ленинского воспитания, как говорил т. Постышев, но несомненно очень важная часть.

А что мы имеем в ряде районов, особенно на селе?

Имеем безобразные факты противопоставления полнотучебы хозяйственным задачам. Вот, например, Ореховский район нашей области. Спрашиваешь таких, как ореховцы, осенью: «Почему не учитесь?»

Отвечают: «Разве не видите, что у нас хлебозаготовки? Вот кончим к январю — начнем учиться!»

Спрашиваем в январе: «Почему не учитесь?»

«Что вы, маленький? — говорят. — У нас — январский план заготовок! Выполним — поучимся!»

Спрашиваешь в марте: «Почему все-таки не учитесь?»

Говорят: «Да мы же семена собираем! Соберем — начнем учиться!»

Спрашиваешь в апреле — мае: «Почему опять не учитесь, товарищи?»

«Сеем, — говорят. — Посеем, будем учиться!»

Летом они жнут, а с осени — сказка про белого бычка начинается сначала.

Мы должны заявить им, что надо бороться против противопоставления задач ленинской учебы хозяйственной работе. Мы всегда и все лучше должны работать и одновременно — учиться.

Я сказал об этом районе, как о ярком примере, но такие факты имеются, к сожалению, во многих районах. Мы их должны разоблачить, ибо ничего общего с большевизмом они не имеют.

VII Всесоюзная конференция ВЛКСМ

ХРОНИКА

В МОСКВЕ 1 июля 1932 г., ровно в 7 час. вечера в Колонном зале Дома союзов за столом президиума, встреченный бурными аплодисментами, переходящими в овацию, появляется генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ т. КОСАРЕВ.

Тов. Косарев передает по поручению Центрального комитета ВЛКСМ приехавшим на VII конференцию делегатам самый лучший, боевой, коммунистический привет.

Открывая конференцию т. Косарев указывает, что «со времени IX съезда нашего союза ленинских комсомол, имея над собой постоянное твердое большевистское руководство Центрального комитета нашей партии, прошел величайший путь, великую школу участия молодого поколения нашей страны в социалистическом строительстве».

Мы проделали большую работу на различных участках нашего строительства. «Наша страна основательно изменила свой лик. Мы становимся сильнейшей страной во всем мире; завершается первая пятилетка, приступлено к разработке 2-го пятилетнего плана».

Нет никакого сомнения в том, что ленинский комсомол — наша рабочая и крестьянская молодежь, — под руководством нашей партии и во второй пятилетке будет носить с честью имя ленинского комсомола, будет выполнять с доблестью все те задачи, которые нашей партией возлагаются на его плечи.

«...Разрешите мне, — продолжает т. Косарев, — от имени всего нашего союза через нашу конференцию передать лучший привет нашей Красной армии, нашим пограничникам и нашей Особой Дальневосточной армии (бурные аплодисменты), нашим подшефным Военно-морскому и Воздушному флотам».

«...VII Всесоюзную конференцию комсомола разрешите считать открытой». (Аплодисменты.)

ВСЛЕД за этим избираются руководящие органы конференции. Президиум в количестве 40 чел., секретариат — 15 чел. и редакционная комиссия — 16 чел.

БУРНЫМИ продолжительными аплодисментами, переходящими в овацию, встречает конфе-

ренция предложение об избрании в почетный президиум конференции товарищей Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова, Калининна, Орджоникидзе, Андреева, Куйбышева, Кирова, Коссиора, Рудзутана, Постышева, Миколана, Тельмана и Горького.

С РАПОРТОМ о состоянии подшефного комсомолу морского флота выступает начальник Военно-морских сил республики т. Орлов.

(Делегаты устраивают т. Орлову овацию и, стоя, выслушивают рапорт.)

ВСЛЕД за т. Орловым слово для рапорта от подшефного комсомолу Военно-воздушного флота получает начальник Военно-воздушного флота г. АЛКСНИС.

ВО ВРЕМЯ рапорта Алксниса на сцену, через весь зал, под долго несомлакаемые аплодисменты, приходит отряд пилотов, а в воздухе, под самым потолком Колонного зала, летают большие модели военных самолетов.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ своего рапорта т. Алкснис передает конференции модель одного из наших лучших военных самолетов и просит эту модель в конце 1932 г. передать в качестве переходящей премии той комсомольской кружке или областной организации, которая лучше всего будет шефствовать в течение 1932 г. над Военно-воздушными силами.

СЛОВО для приветствия от имени президиума Всесоюзного общества старых большевиков получает т. Ярославский, которого делегаты встречают бурными аплодисментами.

Свою речь т. Ярославский кончает словами: «Позвольте выразить уверенность в том, что вы эти стоящие перед вами задачи, под руководством нашей славной коммунистической партии во главе с ее испытанным вождем, старым большевиком т. Сталиным, выполните до конца и, когда от нашей старой гвардии останутся, может быть, только немногие ветераны, вы, миллионы молодых большевиков, знамя Ленина донесете до конца. (Шумные, длительные апло-

дисменты.) Вы постройте во всем мире социалистическое общество.

Ленинскому комсомолу всего мира, ленинской партии большевиков всего мира УРА!..»

(Делегаты встают, долгими и несомлаемыми аплодисментами отвечают т. Ярославскому. Оркестр играет «Интернационал».)

С ПРИВЕТСТВИЕМ от московских пионеров выступил затем юный пионер **ИЛЬИНСКИЙ**.

В зал входит группа пионеров и выстраивается возле трибуны.

Пионер ИЛЬИНСКИЙ, передавая привет **VII Всесоюзной конференции ВЛКСМ**, передал и требования пионеров комсомолу.

«Центром нашей работы,— говорит он,— является школа. Мы должны бороться за качество учебы, за хорошую дисциплину в школе. Мы должны бороться за хорошее учение. Мы добиваемся, чтобы делом части каждого пионера и школьника было социалистическое отношение к учебе, к труду. Вот у нас в 7-й группе был ученик Лагушкин, самый отсталый ученик, бузотер, срывает уроки. Но после решения ЦК партии пионерорганизация взяла его в работу. Он стал примерным учеником и с честью окончил семилетку. Второй пример. Из 4-й группы — Бескровный. То же самое, такой же хулиган, такой же бузотер и пр. Но пионеры сумели втянуть его в работу, и он стал примерным учеником и пионером.

Но мы лучше работали бы, если бы нам помогали комсомольцы. Комсомольцы нам помогают, но помогают не так, как нужно. Они очень редко приходят к нам. Зачастую их и не увидеть на звеневых сборах и на отрядах.

Мы требуем от комсомола...
(Все пионеры хором возглашают: «Дело каждого комсомольца помогать школе и о ней заботиться». Ячейка комсомола должна отвечать за политвоспитание внучат Ильича! Оздоровление ребят — дело всего комсомола!»)

— Товарищи, станьте ближе к своей смене. Больше заботьтесь о ней, лучше нами руководите.— заканчивает Ильинский.

НА ТРИБУНЕ появляется октябренок:
— Товарищи комсомольцы, не забывайте и о нас. Приходите к нам в группу и помогайте работать нам и нашим пионерам.

(Возгласами «Да здравствует наш руководитель — ленинский комсомол», «Да здравствует коммунистическая партия и ее вождь т. Сталин!» пионеры заканчивают свое выступление.)

С ПРИВЕТСТВИЕМ от Особой Дальневосточной армии выступил т. Охромченко и от пограничников Дальневосточного края т. Пирогов.

ГРОМОМ аплодисментов, стоя, и с криками «ура» встретила конференция только что прибывших и появившихся в это время в президиуме членов политбюро ЦК ВКП(б).

КОНФЕРЕНЦИЯ послала приветствия в ЦК ВКП(б) т. Сталину, Совнаркому Союза ССР, Реввоенсовету и Коминтерну.

ПОСЛЕ приветствия вечернее заседание 1-го дня конференции было закрыто, после чего для делегатов конференции был устроен концерт с участием лучших артистических сил Союза и Москвы.

ВТОРОЙ ДЕНЬ. 2 июля 1932 г. с 10 час. утра с докладом «о четвертом, завершающем году пятилетки и очередных задачах комсомола» (ударничестве и соцсоревновании) выступил генеральный секретарь Центрального комитета ВЛКСМ т. А. КОСАРЕВ, встреченный бурной овацией всей конференцией и долго несомлаемыми аплодисментами.

ТРЕТИЙ ДЕНЬ. 3 июля заседание конференции открылось речами по докладу тов. Косарева. Речи продолжались весь день третьего июля, четвертого и в течение утреннего заседания пятого июля.

В речах выступили 53 делегатов:

- Мартьянов (Ленинград).
- Блюмкин (Москва).
- Евдокименко (Украина).
- Артыков (Средняя Азия).
- Ветохин (Кузнецкстрой).
- Коростыпев (Урал).
- Зотин (Н.-Новгород).
- Жибарев (Иваново).
- Михалева (Ленинград).
- Мускин (Днепропетровский обком).
- Уначев (Северный Кавказ).
- Паршин (Сталинградский тракторный завод).
- Письменный (Сахалин).
- Брагинский (Житковичский район, Белоруссия).
- Раскин (Н.-Новгород).
- Гаврилов (Ленинград).
- Павлов (Западная область).
- Герасимов Н. (ЦК ВЛКСМ).
- Королев (Северный Кавказ).

Данилин (Магнитогорский райком).
 Куватов (Казахстан).
 Стрельцов (ДВК, Владивосток).
 Троцик (Восточная Сибирь).
 Джумаев (Киргизия).
 Таранов (ЦЧО).
 Парфененкова.
 Герцович (Белоруссия).
 Ефремов (Якутия).
 Краевский (Украина).
 Юрченко (колхозница Северного Кавказа).
 Стрелков (Средняя Азия).
 Пронин (ЦК ВЛКСМ).
 Калашниции (Башкирия).
 Черноусов (Северный Кавказ).
 Ковалев (Нижегородский край).
 Краев (Урал).
 Северьянова (Иваново).
 Ахметшин (Татария).
 Лукьянов (Москва).
 Круль (ЦК ВЛКСМ).
 Вершнов (Закавказье).
 Андреев (ЦК ВЛКСМ).
 Алексеев (Восточная Сибирь).
 Вейнгер (Ленинград).
 Петровский (Нижняя Волга).
 Петелин (ВЦСПС).
 Ерукаев (Западная Сибирь).
 Бычков (Москва).
 Гейро (Украина).
 Кокорин (Западная Сибирь).
 Листовский (ДВК).
 Фрумкин (КИМ).
 Бирюков (Средняя Волга).
 Шац (Урал).
 Коган (ЦК ВЛКСМ).
 Савушкин (Москва).
 Рухадзе (Закавказье).
 Бубенин («Комсомольская правда»).

3 ИЮЛЯ ДНЕМ выступил с приветствием от комсомола Башкирии т. Галиев, который приветствовал конференцию на башкирском языке, во время приветствия передал президиуму подарок.

«...Товарищи! Бывшая раньше колонией царской России Башкирия сейчас под руководством большевистской партии из отсталой аграрно-индустриальной превращается в передовую индустриально-аграрную республику.

Сейчас она превращается в республику быстро развивающейся черной, цветной металлургии, в республику моторов и котлотурбин, высококачественной нефти.

VII Всесоюзной конференции ВЛКСМ преподношу один из подарков, демонстрирующих эти успехи,— четверть высококачественной ишимбахской нефти (Стерлитамакского р-на Башкирии)— и прошу, чтобы ЦК и его орган «Комсомольская правда» обратила особое внимание на добычу у нас нефти и помогла в этом нашим организациям. Да здравствует ленинская национальная политика».

В ЧЕТВЕРТОМ заседании конференции 3 июля с приветствиями от Академии наук СССР выступили академики Губкин и Бах, встреченные бурной овацией всей конференцией.

4 ИЮЛЯ во время утреннего заседания конференции выступил т. Гринько — народный комиссар финансов СССР.

Тов. Гринько остановился в своем выступлении на вопросе о социалистическом накоплении в нашей стране, о путях и способах укрепления темпов социалистического накопления.

«Первая пятилетка,— говорит т. Гринько,— которую мы с вами сейчас завершаем, потребовала от нас очень большой суммы капиталовложений».

«На очереди дня — 2-й пятилетний план социалистического строительства, который также потребует от нас еще больших грандиозных финансовых затрат». Далее т. Гринько говорит о задачах комсомола в области финансовой работы и в частности социалистического накопления в нашей стране.

«Во имя разрешения задач первой пятилетки,— заканчивает т. Гринько,— во имя гигантских задач 1-й пятилетки, во имя торжества социализма в нашей стране, которое в конечном счете похоронит все капиталистические категории, в том числе деньги, на данном этапе социалистического строительства мы должны делу финансового накопления уделить огромное внимание, укрепить этот могучий рычаг социалистического строительства».

Я глубоко уверен в том, что громадная сила — комсомол — массовая организация, играющая большую роль и в производстве и уже в деревне, играющая громадную роль в нашей общественной жизни, поможет делу нашего накопления, примет на себя здесь долю той ответственности, которая на ней по праву должна лежать» (Шумные аплодисменты).

БУРНЫМИ аплодисментами, перешедшими в овацию, стоя, делегаты конференции встретили

любимого писателя **Максима Горького**. Крики всего зала: «Ура!» «Да здравствует Максим Горький!»

В своем 15-минутном выступлении **Максим Горький** говорил о необходимости усиления работы комсомола в области школы и семьи, в области культуры и в области подготовки кадров.

ПО ОКОНЧАНИИ речи т. Горького делегаты вновь устроили ему бурную овацию.

СЛЕДУЮЩИМ оратором выступил т. **ОСИН-СКИЙ**, призывавший конференцию привлечь внимание комсомола к вопросам народнохозяйственного учета и контроля, к подготовке кадров, плановых и экономических работников.

УТРОМ 5 ИЮЛЯ конференция послала приветствие т. **Кларе Цеткин**. После приветствия т. **Кларе Цеткин** была оглашена приветственная телеграмма из **Амстердама** от делегатов антивоенной конференции.

5 ИЮЛЯ во время работы конференции за столом президиума появляются секретари Центрального комитета **ВКП(б)** тт. **Каганович** и **Поштышев**. Делегаты устраивают им бурную овацию стоя и с криками «Ура» и «Да здравствует ленинский ЦК партии» встречают вождей.

К КОНЦУ дневного заседания конференции с большой речью, длившейся около 2½ часов, выступил секретарь ЦК **ВКП(б)** т. **Каганович**, встреченный исключительно горячо и восторженно всеми делегатами.

ВЕЧЕРОМ 5 ИЮЛЯ заседание конференции не состоялось, так как делегаты посетили стадион «Динамо», где в честь VII Всесоюзной конференции был устроен физкультурный праздник организованный **ВСФК МОСФК** и «Комсомольской правдой».

НА ФИЗКУЛЬТУРНОМ ПРАЗДНИКЕ

На зеленом бархате стадиона «Динамо» устраиваются три тысячи физкультурников, награжденных значком «Готов к труду и обороне». Секретари ЦК **ВЛКСМ** тт. **Косарев**, **Лустьянов**, **Горшенин**, **Андреев**, **Шарипов** и представители московских физкультурных организаций обходят фронт, здороваясь с физкультурниками. В ответ несетя громкое «Ура».

Тов. Косарев проходит на трибуну и от имени VII всесоюзной конференции **ВЛКСМ** пере-

дает привет лучшим физкультурникам Москвы, сдавшим нормы на значок «Готов к труду и обороне».

«Перед нами стоит задача,— говорит т. **Косарев**,— чтобы в ближайшее время весь пятимиллионный комсомол был в рядах значковцев».

С докладом VII Всесоюзной конференции **ВЛКСМ** от имени московских физкультурников и физкультурников всего Советского союза выступает секретарь **МОСФК** т. **Кривошеин**.

Церемониальным маршем проходят физкультурники, получившие значок «ГТО» мимо правительственной ложи и трибуны. Десятки тысяч зрителей приветствовали их аплодисментами.

В правительственной ложе — тт. **Бубнов**, **Нархан**, **Ярославский**, **Антипов**, **Анцелович** и президиум VII Всесоюзной конференции **ВЛКСМ** во главе с т. **Косаревым**.

В 6 час. на стадион «Динамо» выходит 500 студентов госфизкульты, демонстрируя упражнения свинтовками. Крепкие, мускулистые руки физкультурников уверенно сжимают винтовки, подтверждая, что в любую минуту, когда это понадобится, они будут готовы к обороне, к защите Советского союза от нападения интервентов...

На стадионе были проведены различные спортивные состязания и футбольный матч «сборная команда РСФСР и Украины».

6 ИЮЛЯ утреннее заседание открылось заключительной речью генерального секретаря ЦК **ВЛКСМ** т. **Косарева**, остановившегося в своем выступлении на вопросах, затронутых выступившими товарищами в прениях по его докладу. В частности т. **Косарев** говорил о недостаточности проявленной самкритики и неправильного понимания ее со стороны отдельных выступавших в прениях товарищей.

Тов. Косарев останавливается также на таких вопросах, как положение нашей колхозной ячейки, о великодержавном шовинизме, подробно остановился на так называемом «узко хозяйственном подходе» и идейно-большевистском воспитании молодежи в этой связи, о недостаточности внимания внутрисоюзным вопросам и массовой работе, проводимой комсомолом, и на ряде других вопросов.

«Основное требование,— заканчивает свою речь т. **Косарев**,— которое предъявляется нашему союзу сейчас,— это лучше и энергичнее работать, работать производительней, работать так на поприще коммунистического воспитания

подрастающего поколения, как лучший ударник работает в производстве».

ПО ОКОНЧАНИИ заключительного слова **т. Косарева** с большой речью по ряду практических вопросов работы комсомола выступил секретарь Центрального комитета ВКП (б) **т. П. П. Постышев**. Делегаты конференции устроили **т. Постышову** бурную овацию, встретив его стоя. Речь **т. Постышева** длилась около часа.

КЛИМЕНТИЙ ЕФРЕМОВИЧ ВОРОШИЛОВ в силу его перегруженности работой не имел возможности прибыть и выступить на конференции. Он прислал на имя президиума письмо с выражением сожаления и просил передать конференции от имени Рабоче-крестьянской Красной армии пламенный красноармейский привет.

ПО ВЫРАБОТКЕ резолюции по докладу **т. Косарева** была избрана комиссия в составе 27 человек: **Гусева** (Ленинград), **Мартьянова** (Ленинград), **Лукьянова** (Москва), **Блюмкина** (Москва), **Воробина** (Украина), **Бойченко** (Украина), **Шац** (Урал), **Вершкова** (Закавказье), **Ковалева** (Н.-Новгород), **Черноусова** (Сев. Кавказ), **Северьянова** (Иваново), **Петровского** (Ниж. Волга), **Голикова** (Зап. Сибирь), **Алексеева** (Вост. Сибирь), **Листовского** (ДВК), **Павлова** (Западн. область), **Бубкина** («Комсомольская правда»), **Бирикова** (Средняя Волга), **Рыдых** (ЦЧО), **Стрелкова** (Средняя Азия), **Герцович** (Белорусия), **Королева** (Северный край), **Андреева** (ЦК), **Пронина** (ЦК), **Герасимова** (ЦК), **Харченко** (ЦК), **Ефремов** (Якутия).

6 ИЮЛЯ утром с большим докладом о росте комсомола и пионерорганизации и состоянии политико-воспитательной работы в комсомоле и среди пионеров выступил встреченный бурными аплодисментами секретарь Центрального комитета ВЛКСМ **т. С. Салтанов**.

6 ИЮЛЯ после утреннего заседания делегаты посетили московский ипподром, где в честь VII Всесоюзной конференции состоялся большой праздник принятия комсомолом шества над... конем.

В программе праздника было:

Парад кавалерийской части, демонстрация 350 беговых и скаковых лошадей, военная физкультурная езда, скачки с препятствиями, конкур-шпик, рубка, 8 жокейских скачек, две военных, 25 беговых заездов и два гита.

На празднике были разыграны призы им. VII Всесоюзной конференции ВЛКСМ на дистанцию 1 500 метров для лучших чистокровных скаку-

пов, беговой заезд на 2 400 метров им. Ленинского комсомола. Были разыграны скачки на приз им. краевой организации комсомола Северного Кавказа и скачки на дистанцию 1 500 метров им. комсомольской организации Казакстана.

Огромный плакат «Привет комсомолу — шесту коня» встречал делегатов VII Всесоюзной конференции ВЛКСМ у вьезда в московский ипподром.

Трибуны ипподрома украшены приветственными лозунгами, красивыми стягами.

В центральной ложе секретари ЦК ВЛКСМ — **т.т. Косарев, Салтанов, Луриянов, Шарипов, Горшенин** и президиум конференции.

Около 6 часов начался парад и торжественное принятие комсомолом шества над конем.

Командир кавбригады отдал рапорт секретарю ЦК ВЛКСМ **т. Горшенину**.

Тов. Горшенин, заявляя о приеме комсомолом шества над конем, говорит о конкретных обязательствах, об обязанности каждой комсомольской ячейки принимать повседневное участие в поднятии и улучшении советского коневодства. «Овладение техникой управления конем, мастерством овладения холодным оружием, — говорит **т. Горшенин**, — закалит сотни тысяч молодых пролетариев и колхозников, даст хорошо подготовленных бойцов-кавалеристов для Красной армии».

Начальник управления конского состава РККА **т. Ракитин** отмечает, что принятие шества над конем создаст перелом в работе наших коневодческих совхозов, усилит ответственность комсомола за воспитание крепких, выносливых лошадей на полях Советского союза и, несмотря на быстрое развитие механизации сельского хозяйства и транспорта в СССР, поможет сохранению лошади, имеющей исключительно большое значение и в сельском хозяйстве, и в транспорте, и в Красной армии.

После парада начинается рубка лозы, в которой, помимо комсостава кавчастей и школы Мосавиахима, принял участие делегат конференции — секретарь Северокавказского краевого комитета ВЛКСМ **т. Брансбург**.

В конкур-шпике (прыжках через препятствия повышенного типа) высокую степень подготовка показал делегат конференции — секретарь ярославского горкома ВЛКСМ — **т. Викторов**.

В ПРЕНИЯХ по докладу **т. Салтанова** выступило 26 человек:

Ивушкин (Москва).

Вайшла (Ленинград).

Горшенин (ЦК ВЛКСМ).
 Воробин (Украина).
 Одаев (Туркмения).
 Харченко (ЦК ВЛКСМ).
 Ацаркин («Молодая гвардия».)
 Войтюк (Западная Сибирь).
 Догдомэ (Бурято-Монголия).
 Ломоносова (Урал).
 Ахун Заде (КИМ).
 Семенов (Ивалово).
 Герасимов (ЦК ВЛКСМ).
 Шарипов (ЦК ВЛКСМ).
 Ставский (Оргкомитет ВССП).
 Троицкий (ЦК ВЛКСМ).
 Долгов (Урал).
 Савельев (Ленинград).
 Сиротин (Н.-Новгород).
 Золотухин (ЦК ВЛКСМ).
 Берсебян (Закавказье).
 Хегай (ДВК).
 Шаширин (Москва).
 Анянова (Москва).
 Абдул-Хасимов (Узбекистан).
 Сюннерберг (Пограхохрана — Белоруссия).

7 ИЮЛЯ на утреннем заседании конференции выступила Мария Ильинична Ульянова, которая была встречена делегатами бурными аплодисментами.

Мария Ильинична говорила об участии комсомола в борьбе с извращениями в советском аппарате, о привлечении комсомольцев к участию в работе органов РКИ и бюро-жалоб РКИ.

ПОСЛЕ выступления делегата т. Воробина (Украина) с приветствием от имени Общества старых большевиков выступил т. Семашко. Бурными аплодисментами встретили делегаты конференции заявление т. Семашко о том, что Общество старых большевиков берет на себя шефство над пионерорганизацией, желая этим помочь комсомолу на этом участке работы. «Главнейшей и основной нашей задачей как шэфов мы ставим, — говорит т. Семашко, — содействие вам и пионерорганизации в самом точном и самом неуклонном выполнении заданий и постановлений ЦК партии по поводу десятилетия пионерорганизации».

НА ВЕЧЕРНЕМ заседании конференции 7/VI выступил председатель Центрального совета Осоавиахима т. Эйдеман, передавший от имени Центрального Совета Осоавиахима VII Всесоюзной конференции ленинского комсомола

боевой привет и выражение уверенности, что VII конференция положит начало еще более тесному взаимодействию между комсомолом и Осоавиахимом, чем это имело место до сих пор.

Тов. Эйдеман в своем выступлении остановился на вопросе военного обучения комсомольцев.

СЛЕДУЮЩИМ выступил т. Сольц (ЦК ВКП(б)). Тов. Сольц говорил о работе конфликтных комиссий комсомола как одним из звеньев общей цепи в системе нашей воспитательной работы.

«Мне кажется, — говорит т. Сольц, — что конфликтные комиссии комсомола являются недостаточно активными, недостаточно инициативными — одним словом, не выполняют в достаточной мере той роли, которую они должны выполнять».

Я думаю, что надо было бы для большего успеха в борьбе с болезненными явлениями, которые имеются в комсомольской среде, авторитет конфликтных комиссий увеличить. А эреспонды для этого, по-моему, существует очень простое: они должны быть выборными органами, которые должны отвечать за свою работу так же, как и ваши комитеты».

ОТ ИМЕНИ Первой всесоюзной конференции по реконструкции транспорта приветствовал VII Всесоюзную конференцию ленинского краснознаменного комсомола т. Зарзар.

ОТ ИМЕНИ коллектива научных работников на фронте марксистско-ленинской философии и от Всесоюзного общества воинствующих материалистов-диалектиков приветствовал VII Всесоюзную конференцию т. Митин.

«Я особенно рад приветствовать вашу конференцию, — говорит т. Митин, — потому что сам являясь выходящим из рядов комсомола, где я получил первую большевистскую закалку» (Аплодисменты).

НА УТРЕННЕМ заседании конференции 5 июля с приветствием от ЦК МОПР и от исполкома МОПР выступила т. Стасова.

Тов. Стасова приветствует конференцию от 8½-миллионной массы мопрвской организации Советского союза и от 12-миллионной массы зарубежных мопрвских организаций.

«Мне как старой большевичке, — говорит т. Стасова, — хочется сказать, почему мы, старые большевики, так хорошо себя чувствуем, находясь в вашей среде. Я думаю, что это потому, что вы горите пламенем в тех ваших

ударных бригадах, где вы работаете. А мы горели в свое время пламенем, когда боролись в царском подполье, мы горели пламенем в царских тюрьмах. Благодаря тому пламени, которым мы горели, нам удалось произвести Октябрь. После Октября то пламя, которым мы горели, помогло нам после гражданской войны восстановить хозяйство, затем взяться за борьбу за совхозы и колхозы, и это самое пламя заставляет нас восклицать: «Дашь мировую Октябрь!» (Аплодисменты.)

Но в этой работе, товарищи, в создании мирового Октября нужна нам ваша помощь, помощь нового, молодого поколения нашей смены.

Далее т. Стасова рассказала конференции о состоянии работы мопровской организации.

— Да здравствует ленинский комсомол, наша смена, наша радость, наша надежда!— восклицает т. Стасова в заключение.

ВСЛЕД за т. Стасовой с большой речью выступил горячо встреченный народный комиссар по просвещению т. Бубнов, остановившийся главным образом на вопросах коммунистического и марксистско-ленинского воспитания.

«Комсомол,— говорит т. Бубнов,— ведет в настоящее время широчайшую культурную работу в самом широком и всеобъемлющем смысле этого слова, при чем он делает таким образом, что все больше и больше, сильнее, крепче и всестороннее стремится сочетать и уже сочетает практическую работу комсомольского актива с теоретической подготовкой».

Тов. Бубнов посвятил в частности свою речь вопросам политехнического образования.

«Мы, товарищи, т. е. Наркомпрос РСФСР,— указывает т. Бубнов,— старые друзья с комсомолом. Но я вам должен сказать, что за последнее время мне эта дружба начинает не совсем нравиться. Дружба между революционерами должна быть горячей дружбой, в ней должен быть огонь доподлинного революционного энтузиазма.

А вот мне кажется, что наша дружба за последнее время, знаете ли, начинает быть несколько спокойней, чем это хотелось бы, холодной, нет в этой дружбе за последнее время, что называется, огня настоящего. Нет его. Я хотел, чтобы вы усилили самокритику и критику. Это полезно и для вас и для нас. Это надо на нашей конференции с этой трибуны сказать со всей откровенностью».

Останавливаясь на вопросе о фабзавуче, т. Бубнов спрашивает, как конференция мыслит в отношении фабзавуча? «Обстановка,— продолжает т. Бубнов,— изменилась, требования на ква-

лифицированную силу, на молодую квалифицированную силу растут буквально не по дням, а по часам. Мы уже закончили всеобщее начальное обучение, мы идем по пути всеобщего семилетнего обучения. Мы ставим практическую задачу организации десятилетней политехнической школы. Я вас спрашиваю: что ежели мы через несколько лет будем иметь миллионные выпуски на семилетки, кадры политически образованных колхозников и рабочих?

Одновременно с этим мы будем строить десятилетнюю школу. Не станет ли в этом случае проблема фабзавуча по-новому, нужен ли будет нам тогда фабзавуч? Ведь у нас фабзавуч до сих пор 1½-2-годичный, Я хочу на вашей конференции поставить этот вопрос для того, чтобы комсомольская масса, комсомольский актив и комсомольское руководство этой «проблемой заинтересовались».

Последнюю часть своей речи т. Бубнов посвятил пионерской организации, остановившись подробно на задачах комсомола в области работы в пионерорганизации в связи с решением ЦК ВКЛ(б) от 21 апреля с. г.

8 ИЮЛЯ в конце утреннего заседания конференции т. Салтанов сказал заключительное слово.

ПОСЛЕ заключительного слова т. Салтанова конференция заслушала приветствия: т. Бурцева— от имени одной из самых молодых научных академий мира—от Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. Ленина; т. Шишкова— от имени 4-тысячного коллектива рабочих, строителей и монтажников Ярославского завода синтетического научука; т. Ярослава— от комсомола Чехо-Словакии, а также конференция получила приветствие от ЦК комсомола Германии.

В ОТВЕТ на полученные приветствия конференция послала приветствие комсомолу Германии и приветствие комсомолу Китая.

ПОСЛЕ утверждения текстов приветствий конференция перешла к обсуждению проектов решений по докладам тт. Косарева и Салтанова.

ПО УТВЕРЖДЕНИИ проектов выступил т. Косарев.

«... Наша конференция приняла ряд очень важных решений. По опыту нашей прошлой работы у меня возникает лишь одно опасение, что к этим решениям отдельные звенья нашего союза могут подойти формально. Будут ссылаться на них, будут их приветствовать, цитировать,

Ленинград № 19 г. м. Ленин

но не поймут их глубины и в силу этого не смогут их правильно практически осуществлять.

МЕЖДУ ТЕМ РЕШЕНИЯ VII КОНФЕРЕНЦИИ СОДЕРЖАТ В СЕБЕ РЯД ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВЫХ ВОПРОСОВ, ПРИНЦИПИАЛЬНО ИНЫХ, НОВЫХ МОМЕНТОВ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАБОТЫ КОМСОМОЛА.

К числу таких моментов следует отнести вопрос об индустриально-техническом воспитании членов нашего союза. Товарищи, легко записать эту мысль в резолюцию, нетрудно эту мысль развить в том или ином докладе, но чрезвычайно трудно это постановление выполнить. Проблема индустриально-технического воспитания является величайшей, является одной из важнейших проблем дальнейшей работы нашего союза. Она требует не только мобилизации сил союза, не только со стороны партийных и различных общественно-политических организаций нашей страны, но требует организовать вокруг комсомола большие культурные кадры, без которых немислимо индустриально-техническое воспитание нашей молодежи.

Проблема индустриально-технического воспитания ставится всем ходом участия ленинского комсомола в социалистическом строительстве, в особенности она ставится перспективой нашего второго пятилетнего плана.

От того, насколько успешно мы разрешим эту проблему, будет в значительной степени зависеть уровень нашего участия в разработке и выполнении второй пятилетки, будет наконец зависеть в той или иной степени успех всего второго пятилетнего плана.

Теперь мы уже не сможем правильно поставить общественно-политическое воспитание молодежи, если упустим из виду проблему индустриально-технического воспитания.

Вот почему я настоятельно советовал бы делегатам учесть опасность формального подхода к нашим решениям без проникновения в их глубину, в их сущность. Не прикрываться цитатами из этих решений, а быть толковым пропагандистом каждого нашего постановления, при чем увязать эту пропаганду с более энергичной, с более активной организацией комсомольцев и всей нашей рабоче-крестьянской молодежи на лучшую и скорейшую реализацию всех решений нашей конференции К X ВСЕСОЮЗНОМУ СЪЕЗДУ НАШЕГО СОЮЗА ВЫПОЛНИТЬ ВСЕ РЕШЕНИЯ КОНФЕРЕНЦИИ!

Важнейшей задачей является более конкретная, более действенная борьба нашего актива, всех комсомольцев за выполнение исторического решения XVII партконференции о пре-

одолен... пережитков капитализма в экономике и сознании людей. В наших докладах, в решениях и в решениях — всюду подчеркивалась мысль о необходимости уметь в большей мере культурно жить и производительно работать. Ведь это будет решать проблему преодоления пережитков капиталистического общества в экономике и в сознании людей. Работать не черпаемыми темпами, работать не так, как работали наши деды, работать на заводе, на фабрике, в колхозе, в совхозе не так, как работали когда-то, а работать таким образом, чтобы создавать более высокую производительность труда, чем создал капитализм. Ведь без высокой производительности труда социализм быть не может. Этому должны быть подчинены наши соревнование и ударничество и в конце концов вся разносторонняя деятельность ленинского комсомола.

КУЛЬТУРНО ЖИТЬ — ЭТО ЗНАЧИТ УМЕГЬ ПО-БОЛЬШЕВИСТСКИ ОРГАНИЗОВАТЬ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ВОЗРАСТАЮЩИХ КУЛЬТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАПРОСОВ МАСС, ЭТО ЗНАЧИТ УМЕГЬ ПРАВИЛЬНО ПО-БОЛЬШЕВИСТСКИ ИСПОЛЬЗОВАТЬ МАТЕРИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ, КОТОРЫЕ УЖЕ СОЗДАЛА ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА, КОТОРЫЕ НАКОПИЛА УЖЕ СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ. Продвинуть эти материально-культурные ценности, созданные нашим пролетарским государством, в гущу трудящихся, в гущу подрастающего поколения и особенно в гущу трудящейся молодежи национальных областей, республик, национальных районов. Отрешиться в области общежития от целого ряда привычек, которые нам привил капитализм: не противопоставлять себя коллективу, а вместе с коллективом работать, при его помощи, при его поддержке, брать отстающих на буксир, помогать слабым становиться сильными, воспитывать сильных, — вот в чем наши задачи.

И в области руководства наша конференция приняла ряд важных и ответственных решений. Возьмем так называемую «общность», формализм, которые мы с вами вместе, сообща, по-большевистски бичевали. Каждый из делегатов должен внимательно продумать эти недостатки, насколько они являются действительно коспальнейшей помехой для правильной организации всей нашей работы. Подчас у нас не то, что мелочи, но и крупнейшие проблемы недодумывают, в технику дела и в мелочи не вникают, а там, где нет техники дела, там нет и выполнения. Именно так ставится вопрос. Поэтому любое дело, которое нам приходится вы-

Публ. Бюбл. № 1874

полнять, надо, не витая в облаках, в «мировых масштабах», уметь разложить на отдельные операции, уяснить технику проведения этого дела, залезть в его душу, душу своей работы, в душу данного вопроса, отыскать политическую изюминку и напористо ухватиться за нее так, чтобы довести решение этого дела до конца.

Нам не требуется решать вопросы для того, чтобы записать их на бумаге. Пусть это останется достоянием чиновников, бюрократов, формалистов, а мы, большевики, мы, члены ленинского комсомола, выносим решения для того, чтобы немедленно, энергично и полностью их выполнять. Овладеть ленинским стилем работы, энергично добиться полного сочетания между вынесением наших решений и их практическим выполнением — вот, товарищи, большой важности задача, которую должен понять каждый делегат конференции. Только при этом условии общность разобьем, только при этом условии мы покончим с формализмом в работе отдельных звеньев ленинского комсомола.

Важнейшая ответственность за руководство нашим союзом падает на плечи наших бюро ЦК и пленума ЦК. Суметь выполнить задачи, возложенные на нас Центральным комитетом партии и высказанные в речах тт. Кагановича и Постышева, зависит от того, насколько бюро ЦК и пленум ЦК окажутся на высоте своего призвания. Как бы хорошо мы до сих пор ни руководили, но для сегодняшнего этапа развития этого мало. Мы должны работать лучше, с проявлением более повышенной энергии, с проявлением большего творчества, с большим размахом. Член ЦК отвечает за многомиллионное движение молодежи. Я уверен в том, что и бюро ЦК и пленум ЦК найдут в себе достаточно умения и творческих способностей для лучшей дальнейшей перестройки руководства, еще больше укрепят свою повседневную связь с мас-

сами организации, с членами нашего союза, о еще большей беспощадностью направят огонь самокритики, чтобы им безжалостно по-большевистски вытравить «общность», элементы бюрократизма, формализма, имеющиеся в отдельных звеньях нашего руководства.

Разрешите, товарищи, выразить твердую уверенность, что наш союз при помощи своего ЦК, под руководством ЦК нашей партии сможет по-большевистски справиться с возложенными на него задачами и к своему X Всесоюзному съезду придет еще более спаянным, опытным, еще более мудрым политически, еще более крепкой организацией молодых ленинцев. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

Разрешите VII конференцию считать закрытой. (Бурные продолжительные аплодисменты. Конференция, стоя, поет «Интернационал».)

ВО ВСЕХ фойе Дома союзов, где происходила Всесоюзная конференция ВЛКСМ, была организована богатейшая выставка для делегатов конференции с показом достижений техники нашей промышленности. Большое место занимает отдел «сохраним золото и валюту», где показывают макеты и модели сложнейших аппаратов и машин, не возимых более нами из-за границы, а изготавливаемых уже теперь на наших, советских заводах.

Здесь, на ряду с различными экспонатами из электропромышленности, красуется модель советского бляминга с Ижорского завода, на котором они теперь производятся.

Много было представлено экспонатов по работе школ ФЗУ, имеющих исключительные образцы достижений в работе ФЗУ.

ОТ РЕДАКЦИИ

Все выступления делегатов на VII Всесоюзной конференции, помещенные в этом номере, даны по сокращенным стенограммам. Выступления остальных делегатов будут помещены в следующем номере журнала.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: П. Богданов, В. Герасимов, И. Довишев, И. Колонтъев, В. Парижор, М. Тетерин.
Отв. редактор И. Довишев.
Зам. отв. редактора П. Богданов.

81184

КНИГОЦЕНТР — „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

**ЯЧЕЙКИ И КОМИТЕТЫ ВЛКСМ,
желающие обеспечить себя
руководящим журналом,
должны немедленно
подписаться на**

РУКОВОДЯЩИЙ ОРГАН ЦК ВЛКСМ

ИЗВЕСТИЯ

**ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕСОЮЗНОГО ЛЕНИН-
СКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ**

**ЖУРНАЛ „ИЗВЕСТИЯ ЦК ВЛКСМ“ —
руководящий орган по вопросам внутрисоюзного строи-
тельства.**

**13-й
год
издания**

**ЖУРНАЛ „ИЗВЕСТИЯ ЦК ВЛКСМ“
должен иметь каждый комсомольский комитет, каждая
комсомольская ячейка.**

**ВЫХОДИТ
24
НОМЕРА
В ГОД**

**ЖУРНАЛ „ИЗВЕСТИЯ ЦК ВЛКСМ“
информирует о работе Центрального комитета Все-
союзного ленинского коммунистического союза мо-
лодежи, помещая на своих страницах все резолюции,
циркуляры и другие официальные материалы бюро,
секретариата и отделов ЦК ВЛКСМ.**

П Р Д П И С Н А Я Ц Е Н А :
на год — 3 р. 20 к., на 6 мес. — 1 р. 60 к., на 3 мес. —
80 коп., отдельный номер — 15 коп.

**ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ почтовыми отделениями и в отделениях
Книгоцентра. Тираж журнала ограничен.**